

Margarita Kapstad

**УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И
НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА НОРВЕЖЦАМ**

**FASTE UTTRYKK I RUSSISK OG NORSK MED HENBLIKK PÅ
RUSSISKUNDERVISNING FOR NORDMENN**

Masteroppgave i russisk språk ved
Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk
Humanistisk fakultet
Universitetet i Oslo

Våren 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
0. Введение	7
0.1 Актуальность изучения лексической сочетаемости слов	7
0.2 Понятие лексической нормы	8
0.3 Терминология	8
ГЛАВА 1	10
1. Классификация фразеологизмов русского языка	10
1.1 Принципы классификации фразеологических единиц	10
1.2 Типы фразеологических единиц русского языка	11
1.2.1 Фразеологические сращения	11
1.2.2 Фразеологические единства	11
1.2.3 Фразеологические сочетания	12
1.2.4 Фразеологические выражения	13
1.3 Свободная и несвободная сочетаемость слов	14
1.3.1 Свободная сочетаемость слов	15
1.3.2 Отличия свободных словосочетаний от фразеологизмов	15
1.3.3 Пути возникновения устойчивых словосочетаний в русском языке	17
2. Теоретические сведения о коллокациях	19
2.1 Определение коллокаций	19
2.2 Основные свойства коллокаций	19
2.3 Употребление коллокаций в современном русском языке	21
2.3.1 Нейтральные коллокации	21
2.3.2 Разговорно-бытовые коллокации	21
2.3.3 Коллокации книжного характера	22
2.3.4 Коллокации в официально-деловой лексике	22
2.3.5 Коллокации в научной лексике	23
2.3.6 Коллокации в газетно-публицистической лексике	23
2.3.7 Коллокации в литературно-художественных стилях речи	24
3. Устойчивая сочетаемость в модели «Смысл ↔ Текст»	25
3.1 Языковая модель для преподавания русского языка	25
3.2 Основные характеристики модели «Смысл ↔ Текст»	26
3.3 «Толково-комбинаторный словарь современного русского языка»	27
3.4 Понятие лексической функции	28
3.5 Основные лексические функции в модели «Смысл ↔ Текст»	29
3.6 Значение лексических функций для изучения лексической сочетаемости	30

4. Значения компонентов коллокаций	31
4.1 Значения несвободного компонента	31
4.1.1 Регулярные семантические отношения	31
4.1.2 Прямое и переносное значение несвободного компонента	33
4.2 Значения свободного компонента	34
4.2.1 Изменение значения свободного компонента	34
5. Грамматические свойства коллокаций	35
5.1 Внутреннее управление	35
5.2 Внешнее управление	36
5.3 Связь коллокаций с определением	36
5.4 Замена существительного местоимением в коллокациях	37
6. Морфологические свойства коллокаций	39
6.1 Вид глагола	39
6.2 Залог глагола	40
6.3 Число имени существительного	41
6.4 Формы прилагательных	42
7. Общие сведения об устойчивых словосочетаниях норвежского языка	42
7.1 Классификация фразеологизмов норвежского языка	43
7.1.1 Идиомы	44
7.1.2 Крылатые слова	44
7.1.3 Пословицы и поговорки	45
7.1.4 Парные сочетания	46
7.1.5 Речевые клише и штампы	46
7.2 Место устойчивых словосочетаний в норвежском языке	47
7.2.1 Типы коллокаций в зависимости от характера коллокатора и его функции в коллокации	49
8. Сопоставительное описание устойчивых словосочетаний в русском и норвежском языках	50
8.1 Особенности использования устойчивых словосочетаний в русском и норвежском языках	50
8.1.1 Проблемы перевода коллокаций	51
8.1.2 Метафоризация коллокаций	52
8.1.3 Семантические области употребления русских и норвежских коллокаций	53
8.2 Выводы	55
9. Заключение	56

ГЛАВА 2	59
1. Методические аспекты изучения несвободной сочетаемости	59
1.1 Методические принципы обучения русскому языку как иностранному	59
1.2 Задачи, решаемые при обучении лексике	60
1.3 Трудности, возникающие при изучении коллокаций	63
1.3.1 Интерференция	63
1.3.2 Проблемы употребления слова в тексте	65
1.3.3 Метафоры в коллокациях	67
2. Методические рекомендации для преподавания русского языка	68
2.1 Виды работ	68
2.1.1 Ознакомительный этап	68
2.1.2 Отработка языковых навыков	70
2.1.3 Переход к речевым навыкам	70
2.2 Изучение коллокаций на разных уровнях владения русским языком	72
2.2.1 Задачи, решаемые при изучении коллокаций на разных уровнях владения русским языком	72
2.2.1.1 Начальный этап	72
2.2.1.2 Средний этап	75
2.2.1.3 Продвинутый этап	77
3. Упражнения для изучения коллокаций	79
3.1 Упражнения для начального этапа	79
3.2 Упражнения для среднего этапа	82
3.3 Упражнения для продвинутого этапа	85
4. Выводы	89
5. Заключение	89
6. Библиография	93
6.1 Литература	93
6.2 Учебные пособия, учебники и сборники упражнений	94
6.3 Лексикографические источники	94
Приложение 1. Словарь устойчивых словосочетаний русского и норвежского языков	97
Приложение 2. Словарная статья <i>Авторитет</i> из «Толково-комбинаторного словаря современного русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского	121

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фразеология всегда представляла для меня огромный интерес – сначала при изучении английского языка в Иркутском лингвистическом университете, и позже – во время учебы в университете Осло. Поэтому выбор этой темы явился логичным завершением моего четырехлетнего обучения на кафедре русского языка университета Осло. Особенно интересна эта тема с точки зрения сравнительного описания русских и норвежских коллокаций, а также в аспекте преподавания русского языка норвежским студентам.

Замысел этой работы возник в феврале 2005 года при совместном обсуждении с Хельги Харальдссоном, В. П. Берковым (хотя и заочно), Т. Л. Шенявской и, наконец, окончательно оформился в Москве при встрече с профессором Международного института рекламы Е. Г. Борисовой.

Главной задачей работы было, с одной стороны, выявить характерные особенности русских устойчивых словосочетаний и сравнить их с норвежскими и, с другой стороны, дать некоторые рекомендации для преподавания русского языка при подаче несвободной сочетаемости. Цель работы – рассмотрение соответствующей лингвистической проблематики во взаимосвязи с методическими вопросами – определила и структуру работы: вслед за анализом некоторых теоретических вопросов устойчивой словосочетаемости (Глава 1) описываются некоторые проблемы и методы обучения устойчивой словосочетаемости, а также приводятся упражнения (Глава 2). Особое внимание уделено вопросу использования полученных теоретических выводов на практике, в частности для повышения эффективности преподавания русского языка.

Благодаря моим научным руководителям – профессору русского языка Университета Осло Хельги Харальдссону и доктору филологических наук, профессору Елене Георгиевне Борисовой я смогла реализовать эту работу. Их ценные советы и постоянная помощь были чрезвычайно полезными при работе над этой темой.

Я очень благодарна А. Д. Перминову за помощь и поддержку, профессору Туру Гюттю за советы и консультацию при работе над сравнительным анализом русских и норвежских устойчивых словосочетаний, а также Анне Хельгадоттир за помощь при составлении словаря русских и норвежских устойчивых словосочетаний.

И, наконец, без поддержки и терпения со стороны моих родителей и мужа Хельге Капстада осуществить эту работу было бы трудно.

Надеюсь, что эта работа окажется полезной для всех, кто интересуется устойчивой сочетаемостью в русском и норвежском языках.

Осло, 2 мая 2006 г.

Маргарита Капстад

Дивишься драгоценности нашего языка:
что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно,
как сам жемчуг, и право, иное название еще
драгоценнее самой вещи.

Н. В. Гоголь

0. ВВЕДЕНИЕ

0.1 Актуальность изучения лексической сочетаемости слов

Изучая иностранные языки, мы усваиваем не только отдельные слова, но и устойчивые сочетания слов. При этом мы не создаем такие словосочетания в процессе речи, а извлекаем их из памяти целиком, в качестве таких же готовых образований, как и простые слова. Многие устойчивые словосочетания вообще выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов. Очевидно, что владение русским языком предполагает знание не только определенного минимума слов, но и освоение достаточного количества устойчивых словосочетаний.

Проблема лексической сочетаемости, которой до последнего времени не уделяли достаточного внимания ни исследователи, ни преподаватели языка, заслуживает более пристального изучения. Представление о том, что для овладения языком достаточно выучить определенное количество слов, правильно их произносить и писать, а также освоить грамматические правила их соединения, оказывается ошибочным, так как при этом не учитывается еще один важнейший фактор речеобразования: лексико-фразеологическая сочетаемость слов, выражаемая в виде несвободных словосочетаний, или коллокаций. Ошибки в словоупотреблении возникают не только из-за незнания значений слов или их связей с другими словами, но и в силу того, что не учитываются их экспрессивно-стилистические качества, сфера применения, речевой контекст и т. п. Одна из основных трудностей заключается и в том, что сочетаемость слов с трудом поддается логическому объяснению. Предсказать смысл сочетаний слов на основании знания отдельных компонентов в этих сочетаниях зачастую просто невозможно.

Подобно всякому другому языку, русский язык, как средство общения, является языком слов. Рядом со словом как смысловой единицей имеются смысловые единицы и более сложного порядка – это сочетания слов, в которых смысл отдельного слова в той или иной степени изменяется, тогда как смысл словосочетания приобретает новые семантические качества, получая дополнительное, а нередко и совершенно новое значение

по отношению к сумме тех значений, которые содержатся в словах, входящих в подобное сочетание.

0.2 Понятие лексической нормы

Современный русский литературный язык необычайно богат по своему лексическому составу. При изучении языка и прежде всего его лексики огромную важность приобретает вопрос о составе современных лексических норм, с помощью которых говорящий может выразить мысль в самой понятной для окружающих форме, делает язык ясным, точным.

Лексическая норма – это закрепленное общественной практикой употребление слова в таком лексическом окружении, в котором его значение проявляется наиболее точно. Нарушение лексической нормы ведет к искажению и ошибкам в речи. Незнание точного лексического значения слова, а также круга слов, с которыми оно может сочетаться, ведет к грубым смысловым ошибкам – мысль выражается неправильно и может быть непонятой окружающими.

Так, нельзя сказать *сострадательный человек*, может быть только *сострадательный взгляд*, *жест*, *сострадательная улыбка*. Нельзя *возместить обиду*, *оскорбление*, можно лишь *отплатить*, *отомстить за обиду*, *за оскорбление*.

Итак, малейшая неточность, небрежность в обращении со словом, его значением ведет к нарушению лексической нормы, искажению языка. Для более полного и совершенного овладения русским языком необходимо знать:

а) значение каждого слова, его стилистическую окраску, сферу употребления слова в речи;

б) как сочетается данное слово в данном значении с другими словами. В чем выражаются особенности сочетаемости слова; каковы границы сочетаемости и структурные особенности лексических значений русских слов.

0.3 Терминология

Главным предметом исследования в данной работе являются коллокации, то есть устойчивые или несвободные (фразеологические) словосочетания типа *заключать контракт*, *вести переговоры*, *терять значение*, *тесная дружба*, *острая дискуссия* и т. п. Их следует отличать от свободных сочетаний слов, например: *голубое небо*, *интересная книга*, *большая машина* и т. д., в которых, учитывая семантическое значение слов, можно сделать вывод о сочетаемости этих слов в тексте. В свободных сочетаниях могут употребляться любые подходящие по смыслу слова, в них видны семантические причины

сочетаемости, а именно – общее в значении слов. В отличие от них, в несвободных сочетаниях сочетаемость слов ограничена.

Предсказать сочетаемость слов в устойчивых словосочетаниях на основе значений входящих в их состав компонентов практически невозможно (или очень трудно). Именно поэтому они представляют значительную трудность при изучении русского языка как иностранного. Поскольку механизм свободной и несвободной сочетаемости различный, коллокации рассматриваются в виде отдельных единиц как в теоретических, так и в практических работах. Поэтому коллокации необходимо изучать отдельно от свободных словосочетаний. Одновременно, тем не менее, следует учитывать уже известные свойства слов-компонентов.

Теоретические сведения о коллокациях, содержащиеся в Главе 1, можно использовать на практике, в частности для повышения эффективности преподавания русского языка как иностранного.

ГЛАВА 1

1. КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1 Принципы классификации фразеологических единиц

Каждый, кто изучал иностранный язык, знает, как трудно понять и перевести на родной язык все те устойчивые сочетания слов, значение которых не соответствует значению слов – компонентов сочетания. Именно такие сочетания, или фразеологизмы, представляют собой тот «подводный камень», который угрожает даже хорошо знающему лексику неродного языка. Богатство выразительных средств любого языка проявляется прежде всего в стилистической сложности, в обилии синонимов и других параллельных способов выражения, отражает национальный характер, культуру и многовековые обычаи и традиции народа.

Фразеологический состав русского языка достаточно обширен и разнообразен.

Д. Н. Шмелев, рассуждая о причинах возникновения и закрепления в языке фразеологизмов, говорит, что решающим фактором закрепления всегда является их образность, отвечающая одной из тенденций развития языка – тенденции к экспрессивности речи [Шмелев, 2004, с. 291].

Первая попытка определить отличия фразеологических устойчивых словосочетаний от свободных была предпринята в 1905 г. швейцарским лингвистом Ш. Балли, который выделил три основные группы фразеологических словосочетаний: обычные сочетания, фразеологические группы (серии) и фразеологические единства. Им было отмечено также отсутствие каких-либо четких границ между различными видами словосочетаний, в том числе между свободными и представляющими собой неразложимые единства [Балли, 1961, с. 89].

Идеи Ш. Балли были развиты в конце 40-х годов прошлого века академиком В. В. Виноградовым, который дал подробную характеристику семантической структуры фразеологических словосочетаний и наметил основные принципы их классификации. Им были выделены три основных типа фразеологических единиц в русском языке: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В основу классификации были положены «факторы семантического порядка», а именно то, как соотносится значение фразеологического целого со значениями входящих в него слов [Виноградов, 1947, с. 21 – 28].

1.2 Типы фразеологических единиц русского языка

Прежде всего следует определить термин *фразеологизм* или *фразеологический оборот*: «это воспроизводимая языковая единица из двух или более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [Шанский, 1972, с. 169].

Фразеологические обороты не образуются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые значимые единицы. Для того чтобы определить место устойчивых словосочетаний или коллокаций в системе русского языка и выделить свойства коллокаций, рассмотрим существующие типы фразеологизмов в современном русском языке. Приведенная ниже классификация основывается главным образом на исследованиях Ш. Балли, В. В. Виноградова, А. И. Молоткова, А. П. Мордвилко, С. И. Ожегова, В. Н. Телии, Н. М. Шанского, Д. Н. Шмелева.

Несмотря на «зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований» [Ожегов, 1974, с. 193], большинство исследователей-лингвистов в качестве основных характеристик фразеологических единиц выделяют «такие качества, как идиоматичность словосочетания, его устойчивость и воспроизводимость, постоянство состава компонентов, невыводимость значения целого из суммы значений составляющих его компонентов, образность и т. д.» [Шмелев, 2004, с. 298].

1.2.1 Фразеологические сращения

Фразеологические сращения – это семантически неделимые и неразложимые словосочетания, общее значение которых абсолютно невыводимо из значений составляющих его компонентов. Их семантика ничем не мотивирована с точки зрения современной лексики. «Если их составные элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то это их соотношение – чисто омонимическое» [Виноградов, 1947, с. 22]. К сращениям относятся фразеологизмы: *бить баклуши*; *с бухты-барахты*; *выжить из ума*; *диву даваться*; *как пить дать*; *себе на уме*; *шутка сказать*; *хоть куда*; *шиворот-навыворот*; *точить лясы*; *как ни в чем не бывало*; *то и дело*; *куда ни шло*; *на босу ногу* и т. д.

1.2.2 Фразеологические единства

Фразеологические единства – это семантически неделимые словосочетания, общее значение которых потенциально эквивалентно словам и может быть частично

мотивировано семантикой составляющих компонентов. «Понимание производности, мотивированности значения фразеологического единства связано с сознанием отношения значения целого к значениям составных частей» [Виноградов, 1947, с. 24]. К этому типу относятся фразеологизмы: *бить ключом; плыть по течению; тянуть ляжку; зарыть талант в землю; кровь с молоком; стреляный воробей; семь пятниц на неделе; выносить сор из избы; держать камень за пазухой; всплыть на поверхность* и т. д.

Фразеологические единства обладают потенциальной образностью, то есть такой, которая может быть частично восстановлена и мотивирована. Именно этим они отличаются от сращений, образность которых является немотивированной. Большая часть единств соотносится с соответствующими свободными словосочетаниями, что позволяет установить между ними ассоциативную связь, выявить основу переноса и последующей метафоризации. Например, *закидывать удочку* – в прямом значении (на рыбалке) и *закидывать удочку* – «намекать на что-либо»; *плыть по течению* – в прямом значении и *плыть по течению* – «пассивно подчиняться сложившимся обстоятельствам».

Н. М. Шанский отмечает, что фразеологические сращения и фразеологические единства как эквиваленты слов нередко объединяются в одну группу. В таких случаях их называют обычно идиомами, или идиоматическими выражениями (*во всю Ивановскую; ломиться в открытую дверь; стереть в порошок* и т. д.). Им противостоят фразеологические сочетания и фразеологические выражения, не «являющиеся семантически неделимыми эквивалентами слов, а представляющие собой семантически членимые обороты, значение которых целиком соответствует значению образующих их слов (*насупить брови; заклятый враг; борьба за мир; счастливые часов не наблюдают* и др.) [Шанский, 1972, с. 200].

1.2.3 Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания – это устойчивые, несвободные обороты, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным, фразеологически связанным значением, которое реализуется только в условиях определенного лексического окружения [Телия, 1996, с. 34].

В. В. Виноградов ввел категорию связанности значения для тех случаев, когда один из компонентов сочетаний сохраняет свое «свободное» значение, то есть значение, реализация которого не зависит от лексического контекста, а другой – получает значение

«несвободное», реализация которого всегда «связана» с определенным словом (или рядом слов), сохраняющим свое свободное значение, как в случаях *зло, отчаяние, страх, ужас, смех берет*, но не **уныние, испуг радость берет*, хотя слова *отчаяние* и *уныние, страх* и *испуг, смех* и *радость* близки по значению.

Этот тип фразеологических единиц В. В. Виноградов назвал словосочетаниями, «образуемыми реализацией несвободных значений слов» [Виноградов, 1977, с. 159]. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос, обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый* – «требующий большой осмотрительности; осторожного и тактичного отношения; деликатный».

В. В. Виноградов назвал фразеологические сочетания «аналитичными», в них слова с фразеологически связанным значением допускают синонимическую замену: *скоропостижная смерть – внезапная смерть; расквасить нос – разбить нос; потупить голову – опустить голову* и т. д. «Фразеологически связанное значение трудно определимо», поэтому обычно «такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании» [Виноградов, 1977, с. 158].

К фразеологическим сочетаниям были отнесены В. В. Виноградовым также сочетания со словами, которые «вообще не имеют свободных значений», но «существуют в языке лишь только в составе тесных фразеологических групп», например, *потупить (взор, взгляд, глаза, голову; ср. потупиться, имеющее сходное значение), беспросыпный* (лишь в сочетании со словом *пьянство*) и т. п. [Виноградов, 1977, с. 158].

1.2.4 Фразеологические выражения

Н. М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, названный им «фразеологическими выражениями» [Шанский, 1972, с. 203]. Фразеологические выражения – это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями». К ним обычно относят фразеологические выражения коммуникативного характера, которые всегда являются целым высказыванием – ставшие крылатыми цитаты (*Любви все возрасты покорны*), пословицы, поговорки (*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*), а также фразеологические выражения номинативного характера – устойчивые словосочетания-клише, номинативно-терминологические сочетания (*на данном этапе; трудовые успехи; поджигатели войны; высшее учебное заведение*).

Таким образом, можно заключить, что первые две группы – фразеологические сращения и фразеологические единства представляют собой семантически неделимые обороты. Их значение эквивалентно какому-то одному слову, понятию. Третья и четвертая группы – фразеологические сочетания и фразеологические выражения являются семантически членимыми оборотами. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

Типы фразеологических единиц и их основные признаки схематически можно представить в виде следующей таблицы:

Типы фразеологизмов	Основные признаки	Примеры
СРАЩЕНИЯ	Немотивированность Семантическая неделимость Наличие омонимичных свободных сочетаний	<i>бить баклуши; как пить дать; выжить из ума; куда ни шло</i>
ЕДИНСТВА	Мотивированность Семантическая неделимость Наличие омонимичных свободных сочетаний	<i>бить ключом; закинуть удочку; стреляный воробей; кровь с молоком</i>
СОЧЕТАНИЯ	Семантическая членимость Наличие слов со связанным употреблением Отсутствие омонимичных свободных сочетаний	<i>смех берет; закадычный друг; расквасить нос; потупить голову</i>
ВЫРАЖЕНИЯ	Семантическая членимость Отсутствие слов со связанным значением Отсутствие омонимичных свободных сочетаний	<i>Любви все возрасты покорны; на данном этапе; трудовые успехи; высшее учебное заведение</i>

1.3 Свободная и несвободная сочетаемость слов

В 50 – 60-е годы XX века объектом исследования ученых-лингвистов были, в основном, первые два типа фразеологизмов – фразеологические сращения и фразеологические единства. Интерес к двум последним группам начал расти, начиная с 60-х годов:

фразеологические сочетания и фразеологические выражения стали предметом исследования специалистов, работающих в области прикладной лингвистики, и преподавателей русского языка как иностранного. Эти группы фразеологизмов получили название устойчивых или несвободных словосочетаний. Прежде чем перейти к обсуждению устойчивой сочетаемости, посмотрим, что представляет собой свободная сочетаемость слов.

1.3.1 Свободная сочетаемость слов

Термин *словосочетание* означает «соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [Ахманова, 1966, с. 426]. Этот термин применяется к самым различным сочетаниям слов – как «свободным» (*белый снег* или *ясное небо*), так и фразеологическим единицам. Можно сказать, что речеобразование строится на использовании, с одной стороны, свободы сочетания слов, а с другой – фиксированности, идиоматичности, необходимости для говорящего вводить в речь определенное количество уже заранее заготовленных образований.

В. В. Виноградов, говоря о свободных словах, определяет их как слова с прямым номинативным или номинативно-производным значением. Свобода их ограничена не внутренними закономерностями развития семантической системы языка, а предметно-логическими отношениями. «В основном, - пишет В. В. Виноградов, - круг употребления номинативного значения слов, круг его связей соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира, например: *пить воду, квас, вино, чай, сидр, виноградный сок* и т. п.; *каменный дом, подвал, фундамент, пол, сарай* и т. п.; *щурить, прищурить глаза; силлабический стих, стихосложение*» [Виноградов, 1977, с. 171 – 172].

1.3.2 Отличия свободных словосочетаний от фразеологизмов

Одной из важнейших задач изучения фразеологии является определение специфических черт фразеологических оборотов, отличающих их как от отдельных слов, так и от свободных словосочетаний. «Наиболее важной чертой, приближающей фразеологические обороты к отдельным словам, является то, что фразеологический оборот (так же как и отдельное слово) характеризуется тесным смысловым единством, обозначает единое понятие» [Мордвилко, 1964, с. 7]. Так, значение многих фразеологизмов может быть

выражено отдельным словом: *у черта на куличках* – «далеко», *переливать из пустого в порожнее* – «болтать» и т. п.

Гораздо более сложным является вопрос о различиях между фразеологическими оборотами (в данном случае нас больше интересуют фразеологические сочетания и фразеологические выражения) и свободными словосочетаниями. Основное внимание при решении этого вопроса А. П. Мордвилко предлагает уделить изучению особенностей их лексико-семантической структуры. Он указывает на следующие особенности свободных словосочетаний [Мордвилко, 1964, с. 8]:

1. Слова в свободных словосочетаниях употребляются преимущественно в своих прямых (номинативных) значениях.

2. Слово, вступившее в свободное сочетание с другим словом, может свободно сочетаться также и со всеми другими словами, относящимися к той же семантической группе.

3. Значение свободного словосочетания всегда представляет собой простую сумму значений его компонентов.

Для того чтобы свободное словосочетание превратилось во фразеологический оборот, оно может утратить одно или несколько основных свойств свободных словосочетаний, указанных выше.

По заключению А. П. Мордвилко, фразеологические обороты отличаются от свободных словосочетаний следующими особенностями [Мордвилко, 1964, с. 8]:

1. Слова во фразеологических оборотах очень часто употребляются не в прямом, а в переносном значении (или же не в основном номинативном значении, а в одном из редких частных значений).

2. Слово, входящее в состав фразеологического оборота, не может свободно сочетаться со всеми словами данной семантической группы. Оно способно сочетаться лишь с более или менее ограниченным рядом слов одной и той же семантической группы.

3. Значение фразеологического оборота обычно отличается от простой суммы значений составляющих его слов. Во многих случаях значения фразеологических оборотов имеют тот или иной дополнительный смысл, не вытекающий непосредственно из суммы значений компонентов фразеологического оборота.

Следует подчеркнуть значительные различия между значениями свободных и устойчивых словосочетаний, а также различия между ролью, которую значения их компонентов играют в образовании общего значения словосочетания, когда фразеологический оборот представляет собой омонимическое свободное словосочетание, то есть когда одно и то же сочетание слов может употребляться в речи и как свободное словосочетание, и как фразеологический оборот. Например, когда словосочетание *выносить сор из избы* употребляется в прямом значении как свободное словосочетание, то глагол *выносить* имеет свое основное, номинативное значение – «неся что-либо, удалить, вытащить вон». Во фразеологическом обороте, где имеется иное омонимическое значение, глагол *выносить* утрачивает свое прямое значение, и все словосочетание приобретает значение – «разглашать домашние тайны, сплетничать» [Мордвилко, 1964, с. 12].

Отличия свободных словосочетаний от фразеологических единиц языка точно формулирует С. И. Ожегов [Ожегов, 1974, с. 199]. Он определяет основную структурную особенность фразеологической единицы в виде ее строения, которое соответствует законам соединения слов в словосочетания, а также в виде целостного смысла, возникающего в результате ослабления прямых лексических и синтаксических отношений в словосочетании. Для исследования коллокаций в данной работе, их места в языке эта формулировка очень важна, так же как и выводы А. П. Мордвилко, приведенные выше.

1.3.3 Пути возникновения устойчивых словосочетаний в русском языке

Говоря о возникновении в языке новых устойчивых словосочетаний, С. И. Ожегов рассматривает следующие варианты [Ожегов, 1974, с. 201 – 204].

1. Новые словосочетания могут возникать при появлении у слова новых номинативно-производных значений для обозначения новых явлений действительности. Так, словосочетание *воздушный десант* появилось, когда у прилагательного *воздушный* закрепилось новое номинативно-производное значение «авиационный, связанный с авиацией и боевыми действиями авиации».

2. Другим вариантом возникновения новых устойчивых словосочетаний является приобретение опорным словом ¹ в словосочетании «такого значения, которое не вскрывается даже потенциально в современном языке и которое имеет смысловую содержательность только в сочетании. Таковы, например, *щурить глаза*, *жмурить глаза*,

¹ Опорное слово, по терминологии С. И. Ожегова, - это «смыслообразующий компонент единицы, то есть такой компонент, который «фразеологирует» свободное словосочетание» [Ожегов, 1974, с. 201 – 200].

потупить глаза...» [Ожегов, 1974, с. 202]. В данном случае имеет место образование фразеологических единиц.

3. Еще один вариант возникновения устойчивой сочетаемости состоит в утрате вещественных значений слова. Так, например, глагол в процессе расширения возможностей сочетаемости утрачивает «реально-вещественное содержание» и может теперь сочетаться «только с определенными разрядами существительных, завися в отношении сочетаемости от своего бывшего вещественного значения. Многие из них становятся синонимичны друг другу, различаясь лишь иногда по степени выветривания вещественного значения» [Ожегов, 1974, с. 204]. В качестве примеров можно привести такие глаголы: *вести* (*борьбу, разговор, переговоры* и т. п.), *дать* (*отпор, совет, обещание* и т. д.), *делать* (*предложение, вид, одолжение* и т. п.), *иметь* (*значение, влияние* и т. п.), *наводить* (*блеск, чистоту, порядок* и т. п.). Часто такие словосочетания имеют синонимы в виде глаголов, однокоренных с существительными, входящими в состав данного сочетания: *вести борьбу* или *бороться*, *вести беседу* или *беседовать*, *давать обещание* или *обещать* и т. п.

Большую роль в разработке классификации лексико-семантических отношений слов и словосочетаний и создании системы семантических понятий играют работы Ю. Д. Апресяна. В своем труде «Лексическая семантика» он подчеркивает важность определения различия между лексическим значением слова и его сочетаемостью [Апресян, 1995, с. 61] и замечает, что иногда слова, обозначающие в принципе одно понятие, могут иметь разную сочетаемость. Он отмечает различие между *ошибаться* и *перепутать*. *Ошибаться* употребляется с небольшой группой существительных типа *адрес, дом, дверь, окно, номер* (*ошибаться дверью* и т. д.). *Перепутать* же не подчиняется этому лексическому ограничению по сочетаемости, потому что *перепутать* можно не только *адрес, дом, дверь, окно, номер* и т. д., но и *зонт, книгу, дату, ключ* и многое другое. Так, эти глаголы описывают приблизительно одинаковую ситуацию, но имеют различную сочетаемость.

Подробный анализ развития устойчивых словосочетаний можно также найти в работах В. Г. Гака [Гак, 1977]. Он обратил внимание на то, что развитие устойчивых словосочетаний может быть связано с тем, что при их помощи передаются значения, которые не могут быть выражены отдельными словами. Анализируя словосочетания типа *вступить во владение, вступить в бой, вступить на путь чего-л., вступить в спор, войти в доверие, выйти из доверия* и т. п., В. Г. Гак говорит, что развитию и распространению в

русском языке устойчивых словосочетаний способствуют не только внелингвистические факторы, такие, например, как появление новых реалий, но и внутрилингвистические, если с помощью устойчивых словосочетаний передаются значения, которые не могут быть выражены отдельными словами. Автор делает вывод о том, что семантически ключевое слово, выступающее в одном из своих основных значений, называет элемент обозначаемой ситуации, а семантически зависимое от него значение – динамический или качественный признак этого элемента. [Гак, 1977, с. 206 – 121].

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КОЛЛОКАЦИЯХ

2.1 Определение коллокаций

Итак, теперь мы можем дать определение устойчивым словосочетаниям, или коллокациям: это сочетания слов, в которых один компонент (опорный, или основной, несвободный) определяется смыслом сообщения, его темой и фразеологирует сочетание, а другой компонент (свободный) характеризует опорное слово и является семантически ключевым словом [Борисова, Захарова, 1994, с. 77]. Опираясь на классификацию фразеологизмов, предложенную В. В. Виноградовым и дополненную Н. М. Шанским, мы можем отнести коллокации к фразеологическим сочетаниям, поскольку именно во фразеологических сочетаниях один из компонентов сохраняет свое «свободное» значение, а другой – становится «несвободным» и приобретает переносное значение [Виноградов, 1977, с. 159]. Возьмем для примера глагол *оказывать*. Он является опорным (основным) компонентом в коллокациях и способен образовывать серии устойчивых словосочетаний с близкими по смыслу свободными компонентами: *оказывать поддержку, помощь, содействие* и т. д.

2.2 Основные свойства коллокаций

1. Изменение значения одного из компонентов словосочетания

Как уже отмечалось выше, одним из основных свойств устойчивости является изменение значения одного из компонентов словосочетания. (Вспомним, что именно этот признак лежит в основе выделения фразеологических сочетаний.) Входя в коллокацию, словосочетание полностью или частично теряет свое самостоятельное, первоначальное значение. В словосочетании *бурная радость* значение слова *бурный* означает «страстный, неистовый». Его же основное значение – «резкий, стремительный», которое мы находим в сочетании *бурная река*, утеряно. То же можно сказать и об архаичном по своей форме

глаголе *одерживать*, который потерял значение «держать что-либо», и употребляется только в сочетаниях со словами *победа* и *верх*: *одерживать верх, одерживать победу*.

2. Устойчивость употребления коллокаций

Устойчивость употребления коллокаций означает повторяемость сочетаний в одинаковом составе [Широкова, 1976, с. 11]. Степень устойчивости определяется ограниченностью круга сочетаний данного слова с другими словами, а также степенью потери компонентом словосочетания своего предметно-логического значения². Так, при полной потере значения устойчивость самая сильная, как, например, в сочетаниях: *закадычный друг, заклятый враг*. Когда значение одного из компонентов (главного слова) частично сохраняется, то круг употребления главного слова с другими словами, как правило, более широкий. Например, довольно широк круг сочетаемости у слова *создавать*, которое в большей степени сохранило свое значение «делать, производить, строить»: *создавать впечатление, обстановку, опасность, положение, предпосылки, препятствие, приоритет, проблему, угрозу, условия* и т. д.

Очень широким является круг сочетаний с глаголом *давать*: *давать автограф, давать возможность, давать волю, давать заключение, давать залп, давать знак, давать интервью, давать клятву, давать концерт, давать место, давать обед, давать обещание, давать ответ, давать оценку, давать повод* и т. д.

3. Невозможность предсказания сочетаний компонентов коллокаций

Предсказать сочетаемость компонентов коллокаций на основе значений входящих в них компонентов невозможно [Борисова, 1995, с. 13]. Поэтому понятно, почему можно объяснить сочетание *бурная река* – оба слова выражают совместимые понятия, в их значениях нет противоречащих компонентов, и эти слова описывают ситуацию, которая не могла бы быть отражена более точно. В сочетании *бурная радость* трудно объяснить, почему оно возможно, хотя семантические основания для сочетаемости в обоих выражениях кажутся одинаковыми.

² Об этом же свойстве устойчивых сочетаний говорит Д. Н. Шмелев, указывая на ограничение одного из слов в своей сочетаемости: «прилагательное *закадычный* появляется только в сочетании со словом *друг*, в сочетании с другими словами оно невозможно, [...] а следовательно, его собственное значение неотрывно привязано к данному словосочетанию и как бы только в нем и существует...» [Шмелев, 2004, с. 299].

2.3 Употребление коллокаций в современном русском языке

Коллокации постоянно встречаются в нашей речи, говорим ли мы на литературном языке или выходим за его пределы. Стилиевая и стилистическая классификация устойчивых словосочетаний поможет нам лучше увидеть возможные границы употребления тех или иных коллокаций. В современной фразеологической системе с точки зрения выполняемых функций и сферы распространения выделяются три большие стилевые группы: межстилевые (нейтральные) фразеологизмы, фразеологизмы разговорно-бытовых стилей и фразеологизмы книжных стилей [Шанский, 1972, с. 250].

2.3.1 Нейтральные коллокации

Нейтральные коллокации употребляются во всех стилях языка, поэтому они всегда стилистически нейтральны: такие обороты экспрессивно не окрашены и общеупотребительны. Число таких коллокаций в речи является большим, они необходимы в языке подобно нейтральным прямым номинативным значениям слов: *проводить время; проводить жизнь; держать слово; поддерживать знакомство; брать в долг; вести беседу; соблюдать закон; ходить в гости* и т. п. Без знания коллокаций этой группы невозможно правильно и понятно выразить мысль на русском языке.

2.3.2 Разговорно-бытовые коллокации

Коллокации разговорно-бытового характера характеризуются тем, что относятся преимущественно к сфере устной речи: *выручать из беды; нападать на мысль; выбрасывать из памяти; крик моды; пустое дело; шапочное знакомство* и т. д. Почти все обороты этой группы имеют образный характер и вносят в речь оттенок простоты и непринужденности ³.

Многочисленны коллокации и в бытовой сфере, которые мы постоянно употребляем в своей речи, например: *принимать ванну/душу; принимать лекарство; делать покупки; тратить деньги; ставить термометр; заниматься делом* и т. п.

Если мы выйдем за пределы литературного языка, то найдем много коллокаций и в просторечиях, обладающих функционально-стилевой окрашенностью: *молоть чушь; чушь собачья; вправлять мозги; морочить голову; крутить носом; сматывать удочки* и др., и в жаргонах, то есть в языке представителей различных социальных и профессиональных групп: *выйти из игры; втирать очки; ловить кайф; крутые ребята; пиковое положение* и

³ Об образности и экспрессивности разговорной речи, а также об использовании разговорных метафор см. [Земская, 2004, с. 41 - 44].

т. п. Употребление подобных фразеологизмов должно быть весьма ограничено даже в сфере устного общения. Более того, грубые просторечия, такие как *крутой делега*; *клевая девочка* нарушают общепринятые нормы разговорной речи и являются внелитературными лексическими средствами, что не всегда легко распознать иностранцам, изучающим русский язык.

Однако некоторые разговорно-профессиональные устойчивые словосочетания становятся разговорно-бытовыми, как например, *крутить баранку* (у автомобилистов); *сдавать хвосты* (у студентов) и др.

2.3.3 Коллокации книжного характера

Коллокации книжного характера отличаются от разговорно-бытовых фразеологизмов, с одной стороны, совершенно иной сферой употребления (преимущественно в письменной речи), а с другой стороны, своей специфической экспрессивно-стилистической окраской (книжности, торжественности, поэтичности, патетичности, конкретности, объективности и т. д.). Тем самым, основной сферой употребления таких устойчивых сочетаний является строго нормированная литературная речь, стили публицистических и научных произведений, официальных документов, язык художественных произведений и т. д.

Особое место среди устойчивых словосочетаний книжного характера занимают коллокации в виде калек и заимствований из иностранных языков (ср.: англ. *sweating system* – *потогонная система*; *flying saucer* – *летающая тарелка*; нем. *Strohwitwe* – *соломенная вдова*; фр. *tuer le temps* – *убить время*; *marché noir* – *черный рынок* и др.), устаревших выражений (*шапочное знакомство* и т. п.), а также в виде историзмов (*требовать удовлетворения*; *держат стол*; *столбовые дворяне* и т. п.) и архаизмов (*держат пари*; *обладать собой* и т. п.).

2.3.4 Коллокации в официально-деловой лексике

Поскольку в официально-деловой лексике важны слова с точным, конкретным значением, способствующие объективности и логичности формулировок, то в ней особенно устойчивы разного рода языковые формулы, например: *принимать решение*; *на основании постановления*; *принимать во внимание*; *делать заключение* и др. По наблюдениям Е. Г. Борисовой [Борисова, 1995а, с. 17], самое большое количество коллокаций на тысячу слов текста приходится на официальные документы, а именно экономические и дипломатические договоры и ноты, протоколы и официальные сообщения, где используется высокая книжная лексика: *заключать договор*; *оказывать уважение*;

оказывать прием; иметь беседу; вести переговоры; радушный прием; прибывать с визитом; наносить визит; ответный визит и т. д.

2.3.5 Коллокации в научной лексике

В научной лексике не менее половины слов – межстилевые, используемые в их прямом значении. Так же как и в деловой, в научной лексике почти не употребляются слова, имеющие дополнительные эмоционально-экспрессивные оценки (шутливые, иронические, ласкательные и т. д.), то есть слова с коннотативным содержанием. В научных текстах много терминологических словосочетаний, выполняющих свою дефинитивную функцию: *благородные металлы; роза ветров; цепная реакция; активная реакция; холодная сварка; опытная установка; беглый гласный* и т. п.

Нельзя не согласиться с исследователем русского языка К. И. Чуковским, отмечавшим, что «официальные люди, находящиеся в официальных отношениях друг с другом, должны пользоваться готовыми формулами речи, установленными для них давней традицией» [Чуковский, 1966, с. 115]. И наоборот, в повседневной жизни было бы нелепо употреблять официальные выражения, говоря, например, о домашних делах.

2.3.6 Коллокации в газетно-публицистической лексике

Фразеология играет большую роль в формировании газетно-публицистического стиля, и особенно в хроникальной информации [Вакуров, Кохтев, Солганик, 1978, с. 32]. Гибкий характер фразеологии позволяет выразить различные тончайшие оттенки мысли: ср., например, синонимичку одного лишь оборота: *находиться в заключении; томиться в тюрьме; бросить в тюрьму; упрятать за решетку; лишить свободы* и т. д. В газетных стилях встречается много коллокаций, относящихся к общественно-политической сфере: *высокое благосостояние; крупные волнения; высокая идея; общественный порядок; жестокая борьба* и др. Многие устойчивые словосочетания отличаются особой возвышенностью: *слепая вера; пагубное воздействие; кровопролитная война; железная воля; бурный восторг; неизгладимое впечатление; заклятый враг; наживать врага* и т. д.

Наличие огромного количества речевых формул, или *клише*, употребляемых в определенных ситуациях, – одна из существенных характеристик газетного стиля. Многочисленные клише в газете оказываются вполне уместными и целесообразными, так как журналист может с помощью устойчивых словосочетаний выразить главное – точность и определенность сообщения. Клише выполняют функцию готовых элементов стиля, традиционных правил речи.

Таким образом, мы можем охарактеризовать клише как устойчивые обороты речи, регулярно используемые в определенных ситуациях и закрепленные за этими ситуациями [Вакуров, Кохтев, Солганик, 1978, с. 36].

Однако при очень частом употреблении некоторые обороты ветшают, лишаются четкого номинативного характера, функционального назначения и экспрессивности и превращаются в штампы. *Штамп* – это клише, потерявшее вследствие регулярного употребления образную функцию или семантическую точность [Вакуров, Кохтев, Солганик, 1978, с. 38]. «Язык газеты переполнен штампами, - писал Ш. Балли, - да иначе и быть не может: трудно писать быстро и правильно, не прибегая к избитым выражениям» [Балли, 1961, с. 107]. Приведем несколько типичных газетных штампов: *голубь мира; оплот мира; родник душевной чистоты; живой отклик; горячая поддержка; высокая оценка; трудовая вахта* и т. п.

В лексике газетных жанров наблюдаются как процесс появления новых слов (*кворум, консенсус, импичмент*), так и процесс развития у слов нового качественного значения и появления новых сочетаний с этими словами: *создавать прецедент; образовывать кворум; проводить импичмент; нарушать права человека* и др. Наблюдаются семантические сдвиги не только у слов собственно публицистических (и газетных), которые приобретают функциональную окрашенность. Претерпевают изменение и слова иноязычные (например, научные термины), а также междометные, которые получают дополнительное значение: ср. *космический корабль и космическое* (т. е. огромное) *достижение; братское объятие и братская помощь* (пострадавшим).

Новые клише, приходящие на смену старым, также со временем изнашиваются, что означает движение, развитие речи, приводящие в конечном счете к изменениям в языке. Такова одна из современных тенденций развития русского литературного языка.

2.3.7 Коллокации в литературно-художественных стилях речи

В лексике литературно-художественных стилей употребляются коллокации, типичные для всех книжных и разговорных стилей, а также отдельные устойчивые словосочетания из ограниченных по сфере употребления лексико-семантических групп (узкодиалектной, профессиональной, жаргонно-арготической и т. д.). При этом довольно сильной является тенденция включения в произведения современных писателей разговорных коллокаций, в том числе просторечий, жаргона, арго, даже блатного и мата, что может иногда восприниматься как нарушение литературной нормы.

Коллокации встречаются как в речи персонажей, так и в авторской речи. В авторской речи они выступают как одно из средств, делающих речь более разнообразной, живописной, выразительной, а в речи персонажей – как одно из средств их языко-стилистической характеристики.

Таким образом, мы показали широкую распространенность коллокаций в различных языковых стилях. Человеку, изучающему иностранный язык, всегда следует помнить, что употребление коллокаций должно быть стилистически мотивировано, так как неуместно использованное устойчивое словосочетание может изменить семантику всего высказывания или текста в целом. Умелому отбору таких слов помогает умение различать стилевые и стилистические особенности устойчивых словосочетаний, а также активное освоение русских словарей, где выбор нужного слова облегчается наличием стилистических помет в словарных статьях.

3. УСТОЙЧИВАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ В МОДЕЛИ «СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ»

3.1 Языковая модель для преподавания русского языка

Поскольку мы в данной работе постараемся решить некоторые практические задачи изучения и преподавания устойчивых словосочетаний в иноязычной аудитории, нам потребуется определенная языковая модель, которая могла бы применяться для изучения и преподавания русского языка, отвечая при этом необходимым правилам, а именно:

- модель должна быть функциональной, то есть учитывать различные грамматические и морфологические правила;
- она должна быть ориентированной на правила синтеза речи, которые соответствуют активным видам речевой деятельности – говорению и письму;
- она должна быть эксплицитной, так как при изучении иностранного языка исключены интуиция и всяческие догадки со стороны студента ;
- она должна учитывать психологические возможности человека: правила должны быть простыми и доступными.

Человек, изучающий иностранный язык должен уметь правильно выбирать средства для выражения своих мыслей. Для этого он изучает особенности значений слов, их стилистические и сочетаемостные характеристики. А поскольку при изучении употребления коллокаций наиболее важной является сочетаемость, то необходимо иметь

модель с абстрактным уровнем, единицы которого находят соответствия среди назначений слов – способности употребляться для выражения какого-то речевого намерения.

Подобные правила можно найти в различных направлениях прикладного языкознания, например, в компьютерной лингвистике. Некоторые достижения компьютерных исследований можно применить в преподавании, так как они тоже ориентированы на функционирование языка. В данном случае для нас будет представлять интерес построение функциональных моделей языка. Такая модель должна особенно подходить для изучения языка на семантическом уровне, а именно, как подчеркивает Ю. Д. Апресян, помогать строить правильные предложения на естественном языке, перифразировать эти предложения и оценивать их с точки зрения семантической связности [Апресян, 1995, с. 36].

3.2 Основные характеристики модели «Смысл ⇔ Текст»

Разработка вопросов языковых процессов в конце 60-х годов воплотилась в создании трансформационной грамматики, которая базировалась на идеях американского лингвиста Н. Хомского [Chomsky 1965]. В основе этой грамматики было требование описывать языковые высказывания и все их составляющие не в анализе, а в синтезе – от коммуникативного намерения – к его воплощению в тексте.

Идеи Н. Хомского нашли также отражение в одной из наиболее полных моделей языка – модели «Смысл ⇔ Текст», предназначенной для научного описания естественного языка (в данном случае – русского), которую ее автор И. А. Мельчук представил в 1974 г. в монографии «Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». Цель этой работы состояла в исследовании и описании динамических процессов, характеризующих преобразование мысли в высказывание.

Центральный постулат этой теории автор формулирует таким образом: «Естественный язык есть система, устанавливающая соответствия между любым заданным смыслом и всеми выражающими его текстами; соответственно, лингвистическое описание некоторого языка должно представлять собой множество правил, ставящих в соответствие всякому смыслу все тексты данного языка, несущие этот смысл» [Мельчук, 1995, с. 4]. Другими словами, язык рассматривается как определенное соответствие между многозначным множеством смыслов и множеством текстов, включая механизм, выполняющий переход от смыслов к текстам и обратно.

Для более полного понимания этой модели следует сначала обратиться к характеристике ситуации речевого общения, данной Р. Якобсоном в 1960 г.: информация передается с помощью речевых сигналов от говорящего к слушающему; при этом слушающий извлекает ту (или почти ту) информацию, которую говорящий имел в виду, благодаря тому, что оба владеют одним и тем же кодом – правилами соответствия между речевыми сигналами и речевой информацией [Jakobson 1960: 350 –377].

В модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» используются следующие компоненты ситуации речевого общения, предложенной Р. Якобсоном:

- информация, подлежащая передаче и восприятию, которая в модели представлена смыслами;
- физические сигналы, несущие эту информацию, которые представлены текстами;
- код, или соответствие между информацией и сигналами, которое представлено соответствием между смыслами и текстами [Мельчук, 1974, с. 12].

Модель «Смысл \Leftrightarrow Текст» относится к действующим моделям языка, которые в ситуации речевого общения ведут себя, как изучаемый объект, то есть как язык. Подход «Смысл \Leftrightarrow Текст» складывался в то время, когда многие лингвисты трудились над созданием автоматического перевода, вопросами анализа и синтеза текстов. Для изучения и описания естественного языка использовались абстрактные системы (в виде набора правил), которые могли реализовываться в виде программ для логических устройств. Понятно, что для перевода нужны правила, преобразующие текст на одном языке в текст на другом языке. Автор модели пишет: «... картина работы модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» такова: задание поступает на вход очередного преобразователя-генератора, который выдает для этого задания много в принципе возможных представлений следующего уровня; полученные результаты фильтруются селектором очередного преобразователя, который затем поочередно обрабатывает оставшиеся варианты, строя для каждого из них опять-таки много альтернативных представлений» [Мельчук, 1974, с. 42].

3.3 «Толково-комбинаторный словарь современного русского языка»

Важнейшей частью лингвистической модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» является «Толково-комбинаторный словарь современного русского языка» (сокращенно ТКС), который был издан в 1984 г. [Мельчук, Жолковский, 1984]. Его авторы – А. К. Жолковский и И. А. Мельчук. Это одноязычный (русский – русский) словарь, который авторы относят к

толковым словарям активного типа. Однако, он отличается от других толковых словарей (являющихся словарями анализа) тем, что ТКС является словарем синтеза, ориентированным на потребности говорящего или пишущего: «его цель – помочь построить текст, т. е. во-первых, дать пользователю возможность найти все мыслимые средства выражения нужной ему идеи и отобрать среди них то, которое наилучшим образом подходит к данному контексту (парадигматический аспект), а во-вторых, указать правильный способ комбинирования выбранных средств во фразе (синтагматический аспект) [Мельчук, 1995, с. 5].

ТКС отличается от других толковых словарей также тем, что, будучи формализованным, исключает обращение к интуиции пользователя, к его способностям догадываться о чем-либо по примерам и т. п. Говоря далее об особенностях ТКС, следует отметить, что в нем единицей описания является не просто слово, а слово в одном значении – лексема, которая снабжается словарной статьей.

ТКС можно использовать в информатике, для автоматической переработки текстов на естественных языках, а также в преподавании русского языка [Мельчук, Жолковский, 1984, с. 93].

3.4 Понятие лексической функции

Для описания всех семантических сходств и тождеств лексически различных слов используется специальный язык – язык семантических множителей, где под множителями понимаются элементарные смыслы, различные комбинации которых соответствуют сложным лексическим значениям слов естественного языка. С помощью модели можно изображать синонимичность внешне очень различных предложений естественного языка.

Совместные исследования Ю. Д. Апресяна, А. К. Жолковского и И. А. Мельчука, направленные на решение вопросов лексической сочетаемости, привели к разработке понятия лексической функции. Под лексической функцией понимается функция, «ставящая в соответствие данному слову или словосочетанию X другое слово или словосочетание Y , определенным образом связанное с X -ом по смыслу» [Апресян, 1995, с. 43].

И. А. Мельчук подчеркивает, что лексическая функция «есть функция в математическом смысле; заглавная лексема, т. е. x , является ее аргументом, а множество возможных (для x) выражений смысла f , т. е. y , – ее значением. Так, при $x =$ ПРЕСТУПЛЕНИЕ смысл $f =$ 'делать' выражается через $y =$ СОВЕРШАТЬ, а при $x =$ ЛЕКЦИЯ тот же самый смысл выражается через $y =$ ЧИТАТЬ» [Мельчук, 1995, с. 9].

3.5 Основные лексические функции в модели «Смысл ↔ Текст»

Интересно отметить, что И. А. Мельчук говорит о наличии всего нескольких десятков (около 60) лексических функций [Мельчук, 1995, с. 9]. Для каждой лексемы ее стандартная словарная статья задает значения всех этих функций, представляя ее несвободную сочетаемость систематическим образом⁴.

Примером лексической функции может служить **Magn**, соответствующая идее интенсификации ('очень', 'высокая степень'):

Magn (ошибка) = грубая	Magn (знать) = досконально
Magn (сон) = глубокий	Magn (дождь) = проливной
Magn (болезнь) = тяжелая	Magn (аплодисменты) = бурные

Основными глагольными лексическими функциями являются функции **Oper**, **Func** и **Labor**. Они не имеют четкого семантического содержания и выполняют синтаксическую функцию «оглаголивания» существительных, то есть описывают понятие, выраженное существительным. Функции **Oper**, **Func** и **Labor** имеют также индексы, указывающие на синтаксические роли употребляемых с ними существительных. Например, **Oper**₁ – это действие или состояние активного участника ситуации, а **Oper**₂ – действие или состояние пассивного участника ситуации: ср. **Oper**₁ (прием) = оказывать, **Oper**₂ (прием) = встречать. Таким образом, лексические функции могут служить средством отражения синтаксических отношений.

Среди других функций интересны **Caus**, **Perm** и **Liqu**, обозначающие действия, связанные с «созданием»/«уничтожением» ситуации: **Caus** ('вызывать что-либо') – разжигать ненависть, ставить условия; **Perm** ('не делать так, что ситуация не может иметь место') – давать выход (гневу); **Liqu** ('ликвидация; действие, противоположное **Caus**') – снимать требование, стирать грани.

Среди глагольных функций участников ситуации можно, например, выделить функции с фазисным значением: **Incep** – 'начинать', **Fin** – 'переставать', **Real** – 'реализовать требование; выполнить', **Perf** – 'довести действие до предела', **Result** – 'быть результатом действия': ср. **Incep** = родилась надежда; **Fin** = угасла надежда.

⁴ В Приложении 2 в качестве примера словарной статьи ТКС приводится словарная статья 'авторитет'.

У И. А. Мельчука можно найти интересные примеры комбинаций стандартных лексических функций [Мельчук, 1974, с. 100]:

IncepOper₁: *приобретать популярность, впадать в отчаяние*

CausOper₂: *звергать в рабство, пускать в обращение*

LiquOper₂: *лишать покровительства, изымать из обращения*

LiquFunc: *перерезать дорогу, выводить из строя (что-л.)*

Возьмем, для примера, лексему ОШИБКА 1 [орфографическая] и следующие лексические функции: 'делать' (= **Oper₁**), 'начинать(ся)' (= **Incep**), 'иметь место' (= **Func₀**), 'ликвидировать' (= **Liqu**) и 'очень'/'большой' (= **Magn**). В соответствующей словарной статье мы находим [Мельчук, 1995, с. 9]:

ОШИБКА 1

Oper₁: *сделать, допустить [~у]*

IncepFunc₀: *вкрасться [в S_{вин}]*

LiquFunc₀: *исправить, устранить [~у]*

Magn: *грубая*

3.6 Значение лексических функций для изучения лексической сочетаемости

Ю. Д. Апресян подчеркивает лингвистическую ценность лексических функций, которые позволяют не только последовательно описывать несвободную сочетаемость слова, но и фиксировать в виде строгих правил синонимические отношения между высказываниями [Апресян, 1995, с. 50].

Возможность применения лексических функций очень широка. Кроме устойчивых словосочетаний они описывают парадигматические отношения между словами – синонимию, антонимию и деривацию. И. А. Мельчук говорит, что лексические функции предназначены, прежде всего, для описания лексической сочетаемости. А поскольку лексическая сочетаемость является одним из труднейших аспектов при изучении иностранного языка, то и в чисто теоретическом плане важно иметь средства для описания словосочетаний. Такими средствами могут служить в данном случае лексические функции [Мельчук, 1974, с. 105].

Большинство сочетаний, описываемых в терминах лексических функций, относится к сфере фразеологии, но, как отмечает И. А. Мельчук, их статус в рамках фразеологии остается невыясненным, и принципы их отбора для двуязычных словарей до конца не определены. Он полагает, что этот «хаос» может быть упорядочен с помощью

лексических функций: основную массу случаев несвободной лексической сочетаемости возможно описывать, «используя менее сотни стандартных лексических функций – параметров» [Мельчук, 1974, с. 106].

Наличие регулярного значения большинства коллокаций дает возможность компактного описания семантики в словарях, что имеет большое значение для практического применения лексических функций при преподавании русского языка как иностранного. Имея возможность находить наиболее распространенные лексические функции (например, в ТКС), студенты смогут лучше понимать значения коллокаций.

Исследования Ю. Д. Апресяна, А. К. Жолковского и И. А. Мельчука в области несвободной сочетаемости слов показали, что главным операционным объектом является слово, взятое в его исторически сложившейся целостности. Так, на основе этих исследований можно сформулировать правила образования сочетаний, не нарушая лексического узуса, и, следовательно, дать ответ на вопрос, является ли данное высказывание правильным относительно нормы, но невозможно ответить на вопрос о причинах запрета того или иного сочетания.

4. ЗНАЧЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ КОЛЛОКАЦИЙ

4.1 Значения несвободного компонента

4.1.1 Регулярные семантические отношения

В составе коллокаций слово теряет часть отношений, которые оно имеет в свободном употреблении в лексической системе языка. Так, в составе коллокаций не существует многих синонимических замен, например, в сочетании *владеть инициативой* нельзя употребить близкий синоним *обладать*. По той же причине можно сказать *строить иллюзии*, но не **создавать иллюзии*.

Происходит разрушение и некоторых антонимических связей. Например, обычная пара антонимов *высокий – низкий* редко встречается в коллокациях: ср. *высокая цель, высокие достижения, высокая ценность, высокое чувство (любви)*, но не **низкая цель, *низкие достижения* и т. д.

Наблюдаются разрушения и других регулярных связей. Например, при употреблении бесприставочных глаголов движения в коллокациях почти всегда встречаются глаголы однонаправленного движения: ср. *вести переговоры*, но не **водит переговоры; вести войну*, но не **водит войну; нести ответственность*, но не **носить ответственность; нести вахту*, но не **носить вахту; идет война*, но не **ходит война* и т. п. В качестве

примеров одного из случаев употребления глаголов исключительно неоднаправленного движения приведем такие: *носить имя, носить звание* (см. также б.1).

Разрушение таких связей объясняется тем, что значение несвободных компонентов в коллокациях изменяется и становится переносным. Действие, обозначаемое глаголом *идти* в коллокации *идет война*, не может, в отличие от движения, обозначаемого прямым значением этого глагола, рассматриваться с точки зрения однонаправленности – неоднаправленности.

Тем не менее есть случаи, когда слово в коллокации сохраняет старые парадигматические связи, например, синонимические: *быть/находиться в восторге, в страхе* и т. п. Можно отметить много примеров с глаголом *идти* в значении самостоятельного действия, который соотносится с глаголом *вести* в значении активного действия: *идет передача, концерт, разговор, война – вести передачу, концерт, разговор, войну* и т. п. Наличие таких парадигматических рядов можно рассматривать убедительным аргументом в пользу существования самостоятельного значения несвободного компонента [Борисова, Захарова, 1994, с. 78]. Иногда возникают новые связи, например, антонимические: *взять на себя ответственность – снять с себя ответственность; ронять авторитет – приобретать авторитет* и т. п.

Часто несвободные компоненты образуют ряды с одинаковым соотношением между связанными по смыслу свободными словами. Например, Н. М. Лариохина выделила общее семантическое свойство «путешествие» у группы существительных, сочетающихся с глаголом *совершать*: *совершать поездку, путешествие, поход, экскурсию* и т. д. Предполагается, что слово *совершать* имеет некоторое семантическое значение, связанное со значением путешествия [Лариохина, 1967, с. 35].

Мы заметили, что с несвободным компонентом в коллокации могут сочетаться различные слова, имеющие много общего в значении. Например, общее значение благоприятных для кого-либо действий: *оказывать помощь, содействие, услугу*, или общее значение уважительного отношения к кому-либо: *оказывать уважение, почтение*.

Итак, мы можем говорить о наличии собственного значения у несвободного компонента в большинстве коллокаций, которое не совпадает со значением всего словосочетания. Об этом свидетельствуют способность несвободного компонента к образованию серий устойчивых сочетаний с близкими по смыслу свободными компонентами (*оказывать помощь, поддержку, содействие* и т. п.) и способность к парадигматизации, то есть образованию групп коллокаций, в которых между несвободными компонентами имеется

определенное соотношение (*идет война – вести войну* и т. п.) [Борисова, Захарова, 1994, с. 78].

4.1.2 Прямое и переносное значение несвободного компонента

Рассматривая переносное значение несвободного компонента коллокации, мы часто соотносим его с его исходным, прямым значением. Например, мы видим прямое значение глагола *нести* в словосочетаниях *нести ребенка, книгу, чемодан, сумку*. А в словосочетаниях *нести службу, нести ответственность, нести потери, нести утрату, нести бремя* (чего-либо) и т. п. обнаруживаем его переносное значение. Связь с прямым значением не всегда заметна, так как это значение могло, например, не сохраниться в современном русском языке. Ср.: *вести полки* (прямое значение) и *вести дневник* (переносное). Интересен пример с глаголом *утолить*, сочетаемость которого в современном русском языке ограничена несколькими словами: *утолить голод, жажду, желание, тоску*. В древнерусском языке этот глагол сочетался с дополнениями, выраженными существительными, и имел значение «убедить, уговорить; успокоить; смягчить (словом)»: *утолити кого-либо, утолити гнѣвъ* и т. д. В XIX веке еще употреблялись сочетания типа *утолить боль, утолить печаль*. В настоящее время они воспринимаются как устаревшие.

В целом несвободное значение слова, в отличие от прямого значения, является более абстрактным. Например, глагол *идти* в своем прямом значении обозначает физическое движение вперед при помощи ног: *идти пешком, идти быстро, идти по тротуару*. А в коллокациях *идет война, идет перестройка, идет работа* и пр. глагол *идти* имеет значение совершения активного действия.

Однако от прямого значения слова часто сохраняются детали, которые позволяют, ассоциативно или эмоционально, объяснить в некоторой степени сочетаемость в коллокации. Для примера возьмем слово *бурный*, обозначающее «высокую степень выражения чувств или реакцию на что-либо» – безудержный, неистовый; полный страсти, сильных эмоций (*бурная радость, бурный протест, бурное негодование* и т. п.), быстрый, стремительный рост или развитие чего-либо (*бурное развитие, бурный расцвет* и т. п.), а также *бурные аплодисменты; бурная реакция; бурные прения, бурный спор* и пр. Эти слова трудно объединить в одну семантическую группу, но у них есть общие черты: сильные эмоции, стремительность развития событий, а в прямом значении – беспокойные или даже буйные проявления природы (*бурная река, бурный океан* и т. п.).

4.2 Значения свободного компонента

4.2.1 Изменение значения свободного компонента

Значение свободного компонента в коллокации часто полностью сохраняется. В сочетаниях *вести урок, беседу, экскурсию, войну; выполнять программу, обещание; открывать выставку, памятник, дискуссию* и т. д. значение существительных такое же, как и в свободных словосочетаниях. Практически не меняется и их сочетаемость: можно *вести урок по математике, интересную беседу; выполнять сложную программу* и пр.

Есть случаи, когда свободный компонент в коллокации может приобретать другое значение, отличное от того, которое имеется в свободном употреблении. В качестве примера рассмотрим слово *арест*. В значении «действий официальных органов, направленных на ограничение свободы человека» это слово в свободном употреблении может сочетаться с прилагательными *законный, неожиданный, долгий, ночной* и т. д. Однако в таких устойчивых словосочетаниях, как например, *брат под арест* или *держат под арестом* эти прилагательные не употребляются, поскольку здесь слово *арест* приобретает уже значение состояния нахождения под арестом, а не действия.

Интересно, что в разных коллокациях степень изменения значения различна. Иногда ограничение сочетаемости заключается только в невозможности употребления указательных местоимений. Например, нельзя сказать **доставлять это огорчение*, хотя возможно *глубокое огорчение, невыразимое огорчение* и т. п. Невозможность употребления местоимения можно связать с обобщенным референциальным статусом существительного *огорчение*.

Можно отметить случаи и более сильного изменения значения свободного компонента. Например, слово *дело* в свободном употреблении в одном из своих многочисленных значений, а именно «работа, занятие, деятельность» сочетается с прилагательными *важное, большое, сложное, полезное, ответственное* и т. п. Однако в коллокации *иметь дело* (с кем/чем-л.) слово *дело* имеет значение «контакты с кем/чем-либо» и в этом смысле в свободных словосочетаниях не употребляется (Ср.: *С чем вам приходится иметь дело на работе?*)

Еще одним характерным примером заметного изменения значения свободного компонента является слово *вопрос*, значение которого в коллокациях приобретает более общий характер и обозначает «вещь, дело, тему, суть, обстоятельство»: *стоять перед вопросом; сталкиваться с вопросом; поднимать вопрос; решать вопрос* и т. п. (ср. употребление этого слова в свободных сочетаниях, где имеется прямое номинативное

значение: *серьезный вопрос, задавать вопрос, вопрос о строительстве* и т. д.) [Виноградов, 1977, с. 188].

Тем не менее говорить о переосмыслении свободного компонента в таких коллокациях, как *иметь дело, решать вопрос* и др. мы не можем, в отличие от несвободного компонента (как это, например, происходит с идиомами, где значение компонентов исчезает в связи с появлением нового общего значения всей единицы). В коллокациях мы видим появление более обобщенного значения слова по сравнению с его частными значениями.

Таким образом, мы можем говорить о том, что несвободный компонент коллокаций имеет собственное значение, которое не совпадает со значением всего словосочетания. Это значение может сохраняться в целом ряде коллокаций, может создавать условия для установления различных парадигматических отношений и определяет возможность образования новых коллокаций.

Значения свободного компонента либо полностью сохраняются, либо претерпевают изменения различной степени, получая при этом новое, более общее значение. Однако, в отличие от несвободного компонента, переосмысления значения свободного компонента в коллокации не происходит.

5. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОЛЛОКАЦИЙ

Важнейшим вопросом для изучающих несвободную сочетаемость является вопрос о грамматических свойствах устойчивых словосочетаний. В общем можно сказать, что грамматическая структура ряда устойчивых словосочетаний соответствует конструкциям свободных сочетаний слов, хотя и имеет свои особенности, которые мы рассматриваем ниже.

5.1 Внутреннее управление

Глагольное управление компонентом коллокации обычно не меняется, например: *оказывать что? помощь, воздействие, услугу*. Однако, в некоторых коллокациях, являющихся архаизмами или заимствованиями из других языков, глагольное управление меняется. Например, в коллокации *братъ верх*, то есть побеждать. Существительное в таких оборотах употребляется в своем обычном падеже.

5.2 Внешнее управление

При изучении коллокаций в иноязычной аудитории чрезвычайно важным является вопрос о внешнем управлении, то есть о сочетаемости коллокации с другими словами контекста. Чаще всего устойчивые глагольно-именные сочетания требуют при себе управления того или иного падежа, как и отдельный глагол [Дерибас, 1975, с. 6]. Постановка определенного падежного вопроса зависит не от самого глагола, а от всего сочетания. Например, *оказывать помощь кому? вести борьбу с кем? одержать победу над кем?*

Чаще всего вопрос, который можно поставить ко всему устойчивому словосочетанию, совпадает с вопросом к именному компоненту: *вести беседу с кем? о чем?* ; ср. *беседа с кем? о чем?*

Встречаются, однако, случаи, когда управление коллокации отличается от управления любого ее компонента: ср. *браться на себя смелость* (что делать?), где инфинитив не соответствует управлению ни глагола *браться*, ни существительного *смелость*.

Следует отметить случаи, когда компоненты коллокации могут иметь зависимые слова, тогда как вся коллокация в целом таких зависимых слов не имеет. Например, коллокация *давать результат* может быть связана только с подлежащим: *Поиски дали результат*.

Предсказать как управление слов в составе устойчивого словосочетания, так и управление самих устойчивых словосочетаний непросто. Многие лингвисты рекомендуют отражать внешнее управление в словарях, как это делается с глаголами и другими частями речи [Борисова, 1995а, с. 32].

5.3 Связь коллокаций с определением

Отметим прежде всего то, что употребление определений с коллокациями не всегда так же свободно, как и с другими лексическими единицами. Так, с некоторыми коллокациями употребление определений обязательно, с другими, наоборот, невозможно, или же возможно, но только с некоторыми ограничениями.

В случае обязательного употребления определений с коллокациями имеются в виду атрибутивные словосочетания, в которых один из компонентов подвергается переосмыслению: *всеобщее образование, высокая оценка, грубая ошибка, деловой разговор*. По характеру грамматической связи устойчивые сочетания этой группы полностью совпадают с соответствующими свободными сочетаниями прилагательных и существительных [Широкова, 1976, с. 22].

Есть случаи, когда употребление определения с именной частью коллокации невозможно, например, в коллокациях *бить тревогу; звать на помощь; иметь дело; приносить пользу* и т. п. Однако, в свободных словосочетаниях (*серьезное дело; большая помощь; огромная польза*) или даже в составе других коллокаций (*давать честное слово*) те же самые имена могут получать различные определения.

Некоторые коллокации, допускающие определения в своем составе, выражаются только одним или несколькими определениями: так, с коллокацией *быть под арестом* можно употреблять только определение *домашний: быть под домашним арестом* (*домашний арест* – тоже коллокация). Другие примеры: *давать (честное) слово; быть в (тесном) контакте* и т. п.

Некоторые коллокации допускают определение только одного типа, например, с точки зрения принадлежности, что может выражаться притяжательными местоимениями (*исправить его ошибку*), притяжательными прилагательными (*исправить папину ошибку*) или существительными в родительном падеже (*исправить ошибку друга*).

Часть устойчивых словосочетаний допускает употребление определений, которые встречаются также в свободном употреблении. Это относится, например, к указательным и неопределенным местоимениям. Например, с коллокацией *выражать доверие* употребляются те же определения, что и со словом *доверие: большое, взаимное* и т. п. Но нельзя сказать **выражать это доверие*.

Следует отметить коллокации, с которыми обязательно употребляется дополнение либо в форме инфинитива (*выдвинуть условие сдаться*), либо в форме существительного в родительном падеже (*выдвинуть условие капитуляции*). Однако, если со словом *условие* уже употребляется определение (*жесткое условие*), то дополнение будет необязательным: *выдвинуть жесткое условие*.

Есть немало аналогичных случаев и среди коллокаций, в состав которых входит существительное в винительном падеже: ср. *вести работу по мобилизации* и *вести сложную работу*. Иностранцам, изучающим русский язык, непросто выбрать правильный вариант употребления определения вместо какого-то объекта, поэтому если такие случаи отражаются в словарях, то следует обращаться к лексикографическим источникам.

5.4 Замена существительного местоимением в коллокациях

Известно, что в свободных глагольно-именных сочетаниях есть возможность прономинализации, то есть существительное всегда может быть заменено на различные

виды местоимений: например, в словосочетании *читать книгу* можно сделать следующие замены:

личное/анафорическое местоимение: читать *её*

вопросительное местоимение: читать *что?*

относительное местоимение: читать *которую*

неопределенное местоимение: читать *что-то/кое-что*

указательное местоимение: читать *это* и т. д.

В коллокациях эти правила могут нарушаться, причем нарушения оказываются разными в разных устойчивых словосочетаниях. Существует значительное число устойчивых словосочетаний, которые разрушаются при замене существительного местоимением: например, *брат под арест*: невозможно **брат под него* или **брат под это*. Можно предположить, что в таких случаях самостоятельность значения несвободного компонента *брат* не очень значительна [Борисова, Захарова, 1994, с. 81].

Есть много коллокаций, в которых недопустима замена существительного каким-то одним видом местоимения. Например, в коллокации *оказать доверие* возможна замена на личное местоимение (*оказать его*), но не на неопределенное или отрицательное местоимение: **что-то оказать*.

Есть устойчивые словосочетания, в которых допустима замена именного компонента любым местоимением: *совершить подвиг – совершить его, ничего не совершить, что-то совершить* («За что его наградили? – Наверное, что-то совершил»).

Таким образом, мы можем предположить, что возможность замены именного компонента на местоимение в коллокации связана с самостоятельностью значения несвободного компонента в устойчивом словосочетании. В случаях, не допускающих прономинализации, можно утверждать, что изменение формального выражения устойчивого сочетания (например, при замене на личное местоимение) как цельной единицы приводит к распадению этой единицы [Борисова, Захарова, 1994, с. 82]. А в словосочетаниях, допускающих замену имени на личное местоимение, глагол имеет самостоятельное значение, не сводимое к значению словосочетания в целом. То есть чем больше самостоятельности у несвободного компонента, тем выше возможность прономинализации у второй части коллокации.

6. MORFOЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОЛЛОКАЦИЙ

Во многих коллокациях сохраняются морфологические свойства компонентов, но имеются и отклонения от правил, которые можно объяснить тем, что в устойчивом словосочетании, в отличие от свободного, меняется семантическое значение компонентов. Поэтому такие изменения в первую очередь связаны с семантическими категориями: видом глагола, залогом глагола, числом имени существительного, наличием краткой формы и сравнительной степени у прилагательных.

6.1 Вид глагола

Очень часто мы можем наблюдать соответствие в образовании видовых пар глаголов у свободных и устойчивых словосочетаний: *сдавать в аренду – сдать в аренду, устанавливать контакт – установить контакт, сохранять контроль – сохранить контроль*. Однако во многих словосочетаниях с изменением вида устойчивое словосочетание разрушается: ср. *пользоваться популярностью* и *воспользоваться популярностью* (во втором случае имеет значение «злоупотреблять»). Таким образом, мы имеем дело с видовой дефектностью [Борисова, 1995а, с. 35], когда глагол в коллокации употребляется только в одном виде. Например, в некоторых устойчивых словосочетаниях употребляется только глагол несовершенного вида: *держат в голове; держать в памяти; держать в секрете* и т. п.

Есть случаи употребления только совершенного вида: *пасть в бою, сражении*. Несовершенный вид в данном случае может разрушить коллокацию. Тем не менее в других коллокациях возможно употребление обоих видов этого глагола: *падать ниц – пасть ниц*.

Очень сложна система видовых отношений у глаголов движения. В качестве примера рассмотрим глагол *нести*, который в ряде сочетаний имеет видовую пару *приносить – принести*: *нести радость – приносить/принести радость; нести поражение – приносить/принести поражение*. Некоторые коллокации имеют видовую пару *нести – понести*: *нести – понести наказание, потери, ущерб*⁵. Часть коллокаций имеет глагол *нести* только в несовершенном виде: *нести дежурство, печать (чего-л.), службу* и т. д. Есть ряд коллокаций, в которых употребляется только глагол неонаправленного движения *носить*: *носить название, фамилию, звание* и т. п. (см. также 4.1.1).

⁵ Глаголы *нести – понести* многие лингвисты (например, А. А. Зализняк, А. В. Исаченко, Х. Харальдссон, А. Д. Шмелев) не считают видовой парой; *понести* относится ими к ингрессивному способу действия. В приведенном примере – это видовая пара.

Интересно рассмотреть антонимические связи глаголов движения с приставками в коллокациях. Обычные для свободных словосочетаний антонимические связи иногда сохраняются и в коллокациях: *входить – войти в доверие, выходить – выйти из доверия; входить – войти в моду, выходить – выйти из моды* и т. д. Система соотношения глаголов однонаправленного и неоднаправленного движения также очень сложна. Случаи употребления парных глаголов однонаправленного и неоднаправленного движения в одинаковых коллокациях довольно редки: *входить – войти в употребление, выходить – выйти из употребления* и т. д.

Однако чаще мы наблюдаем отсутствие такого антонимического соответствия: можно только *выносить/вынести благодарность; выносить/вынести приговор* и т. д., но не *вносить/внести*. Можно только *выходить/выйти из затруднения; выходить/выйти в отставку*, но не *входить/войти* и т. д.

Интересны случаи, когда глаголы движения с антонимическими приставками получают новые значения, отличные от значений этих же глаголов в свободных сочетаниях, например: *входить в строй* (начинать действовать) – *выходить из строя* (разрушаться); *входить в положение* (сочувствовать) – *выходить из положения* (находить способ избавиться от затруднения).

Итак, говоря о видовых отношениях в предикативных устойчивых словосочетаниях, особенно в сочетаниях с глаголами движения, мы можем наблюдать нарушение лексико-грамматической связи, свойственной свободным словосочетаниям. Поэтому случаи с дефектностью глаголов в коллокациях должны специально заучиваться учащимися.

6.2 Залог глагола

Категория залога предикативного устойчивого словосочетания иногда выражается обычными глагольными формами, как и в свободных сочетаниях: *подвергать анализу – подвергаться анализу, сдавать в аренду – сдаваться в аренду* и т. п. Однако есть много случаев, когда переходный глагол, входящий в состав коллокации, не имеет формы страдательного залога, тогда как в свободном сочетании в такой форме он употребляется.

Можно выделить два типа глагольных коллокаций, у которых отмечается такое явление:

- коллокации с именем существительным в винительном падеже: *представлять интерес* (для кого-то), но не **интерес представляется*;

- коллокации с именем существительным в косвенных падежах, когда прямой объект зависит от словосочетания в целом: *ставить что-то условием*, но не **что-то поставлено условием* для чего-то [Борисова, 1995а, с. 36].

В некоторых случаях невозможно образование формы страдательного залога одного из видов глагола:

- нет формы страдательного залога несовершенного вида, например, у глагола *нести* в коллокации *нести/понести потери*: можно сказать *понесены потери*, но нельзя сказать **несутся потери*;

- нет формы страдательного залога совершенного вида: возможны сочетания *укреплять/укрепить веру* и *укрепляется вера*, но не **была укреплена вера*.

Встречаются коллокации, в которых невозможно образование обеих форм страдательного залога: *брать/взять начало*, но не **начало берется/взято*.

Обратное явление, а именно отсутствие формы действительного залога при наличии страдательного, по-видимому, отсутствует [Борисова, 1995а, с. 36].

В отличие от видовых форм, отсутствие залоговых форм глаголов с семантикой не связано, поэтому это можно объяснить традицией их употребления, узусом.

6.3 Число имени существительного

При рассмотрении категории числа имени существительного в коллокациях следует заметить, что довольно часто существительные могут употребляться только в одном числе, хотя в свободном употреблении они имеют обе числовые формы. Например, существительные употребляются только в единственном числе в таких коллокациях: *брать под арест; оказывать прием; производить продажу; оказывать поддержку* и т. п.

В других устойчивых словосочетаниях у существительного наблюдается только множественное число: *принимать меры; создавать условия; разжигать страсти; отпускать средства* и т. д.

Можно предположить, что отсутствие единственного или множественного числа во многих случаях связано с семантикой. Так, слово *авторитет* в коллокации *прислушиваться к авторитетам* обозначает человека, поэтому употребляется во множественном числе, а в коллокации *пользоваться авторитетом* – абстрактное понятие, и по этой причине имеет только единственное число. Отсутствие формы числа можно связать в некоторых случаях также с «референциальным статусом» имени

существительного (отмечаемого артиклями в некоторых европейских языках) [Борисова, 1995а, с. 29]. Так, в коллокации *пользоваться авторитетом* обобщенный статус; в коллокации *брать под арест* существительное обозначает не конкретное событие, а способ действия.

В других случаях отсутствие формы числа можно объяснить традицией употребления, узусом, поэтому изучающим русский язык надо заучивать подобные случаи.

6.4 Формы прилагательных

В отличие от качественных прилагательных в свободном употреблении, которые могут образовывать краткую форму и степени сравнения, прилагательные в составе коллокаций не всегда имеют сравнительную степень или краткую форму. Например, *высокий* в обычном употреблении имеет сравнительную степень *выше*, но в коллокациях со значением положительной оценки сравнительная степень не применяется: можно сказать *высокий гость*, но нельзя добавить: *наш гость еще выше*. *Глубокий* в коллокации *глубокое молчание* не имеет ни краткой формы, ни сравнительной степени; *слабое* в коллокации *слабое место* не имеет краткой формы; *прочный* в коллокации *прочный контакт* не имеет ни краткой формы, ни сравнительной степени и т. п.

Многие прилагательные в коллокациях, ставших штампами, не имеют краткой формы, так как они не могут употребляться в предикативной функции после существительного: *радушный прием*, *вечная память* и др.

Поскольку четких правил образования краткой формы или степеней сравнения у прилагательных в устойчивых словосочетаниях нам найти не удалось, то можно дать традиционное объяснение отсутствию этих форм – таковы требования узуса.

Как следует из выше изложенного, в коллокациях часто встречаются значительные и непредсказуемые отклонения от традиционных грамматических правил. Поэтому следует обращать внимание не только на лексическую сочетаемость компонентов, но и на грамматическую связь между ними, и на связь устойчивого словосочетания с другими словами и словосочетаниями.

7. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКА

7.1. Классификация фразеологизмов норвежского языка

К фразеологическим единицам в норвежской лексикологии относятся словосочетания, характеризующиеся устойчивостью и постоянством состава компонентов, а также невыводимостью значения целого из суммы значений составляющих его компонентов, то есть общим сдвигом значения [Берков, 1994, с. 73]. Именно эти признаки отличают фразеологизмы от свободных словосочетаний, компоненты которых чаще всего могут заменяться другими словами [Svensén 1987: 93]. Свободные словосочетания характеризуются отсутствием «сдвига значения», а именно – все элементы словосочетания сохраняют свое лексическое значение: *poteter og kjøtt* 'картофель и мясо', *tre kroner* 'три кроны', *fin dag* 'хороший день' и т. п.

Рассмотрим в качестве примера глагол *å bære* 'нести', который в своем конкретном значении "holde noe oppe og gå framover med det; bringe" 'носить/нести, переносить' может в свободном сочетании употребляться с каким угодно прямым объектом: *bære en veske* 'нести сумку', *bære et barn* 'нести ребенка', *bære et brev (til postkontoret)* 'нести письмо' (на почту) и т. д.

Итак, говоря вообще о сочетании слов в норвежском языке, мы имеем, с одной стороны, свободные словосочетания, а с другой стороны – несвободные словосочетания, которые характеризуются как фразеологические единицы. Общая семантика фразеологического оборота отличается от значения отдельных слов, входящих в его состав [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 140].

В норвежском языке различают четыре типа фразеологических единиц [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 19 – 20; 140], [Haraldsson 2004: 5]:

а) сентенции (*sentenser*), представляющие собой целое предложение, компоненты которого нельзя заменить другими лексическими единицами. Сентенции воспроизводятся в речи как готовые единицы. К ним относятся пословицы и крылатые слова и выражения: *Aldri så galt at det ikke er godt for noe* 'Нет худа без добра'; *terningen er kastet* 'жеребий брошен' и т. п.

б) идиомы (*idiomer*), являющиеся устойчивыми оборотами речи, значение которых не определяется отдельными значениями входящих в них компонентов: *kaste hansken (til noen)* 'бросить перчатку кому-л.'; *si sin hjertens mening* 'отвести душу' и т. д.

в) коллокации (*kollokasjoner*), являющиеся несвободными (устойчивыми) словосочетаниями, в которых два или более слов составляют целое и в которых значение целого высказывания можно объяснить как соединение значения отдельных компонентов (в отличие от идиом). Коллокации образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением: *fruktbart samarbeid* 'плодотворное сотрудничество'; *bitter fiende* 'заклятый враг' и т. п.

г) неоднословные наименования (*ordgruppeleksemer, eller flerordsenheter*). Этот тип словосочетаний представляет собой устойчивые лексические единицы, в которых невозможно изменить порядок слов или добавить другие слова: *en gammel jomfru* 'старая дева'; *berg-og-dal-bane* 'американские горки'; *hot dog* (*pølse med brød eller lompe*) 'хот дог' (булочка с горячей сосиской); *Member of Parliament* (*jf. stortingsrepresentant*) 'член Парламента' и т. п. Такие словосочетания чаще всего отражаются в словарях в виде собственных лемм.

Что касается русских номинативно-терминологических сочетаний, или составных терминов типа *железная дорога*, которые иногда относят к коллокациям в русском языке [Широкова, 1976, с. 13], отметим, что они в скандинавских языках не считаются коллокациями, а на норвежский язык переводятся в виде сложных слов: *железная дорога* 'jernbane', *высшее учебное заведение* 'høgskole' и т. д.

Ниже рассматриваются более подробно основные структурные и семантические типы норвежских фразеологических единиц.

7.1.1. Идиомы

Идиомы, или идиоматические выражения представляют собой словосочетания, смысл которых часто невозможно угадать по смыслу входящих в них компонентов [Golden 2003: 23]: *alle tiders* 'отлично; что надо', *hals over hode* 'сломя голову', *det ligger i sakens natur* 'само собой (разумеется)' и т. п. Идиомы являются семантически неделимыми оборотами; с точки зрения своего значения они эквивалентны одному какому-то слову, например, *hals over hode* 'сломя голову', то есть «быстро». Характерной чертой идиом является то, что вся фраза может, в большей или меньшей степени, иметь переносное значение, которое отличается от значений входящих в нее компонентов.

Очень часто в идиомах исходное, конкретное значение какого-то слова приобретает метафорический характер и вместе с тем более абстрактное значение, поэтому современный носитель языка уже не в состоянии понять употребление этого слова в выражении. Это относится, как правило, к историзмам, устаревшим словам [Nordisk

leksikografisk ordbok 1997: 140]. Например, в типичной идиоме *trampe i klaveret* 'допустить бестактность, опростоволоситься' заменить компоненты другими словами нельзя.

7.1.2. Крылатые слова

Крылатые слова (*bevingede ord*) – это употребительные цитаты из литературных источников, изречения исторических лиц, афоризмы. Это фразеологические обороты, которые являются семантически членимыми, в них нет слов с фразеологически связанным значением. Слова, входящие в крылатые выражения, не имеют синонимических замен. Они воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением.

В норвежском языке крылатые слова часто употребимы и составляют поэтому огромный пласт. Источниками крылатых слов могут быть различные литературные произведения: *Ja, vi elsker dette landet* (Bjørnstjerne Bjørnson) 'Да, мы любим эту страну'; *håpløs er en ensom kriger* (Henrik Ibsen) – дословно: 'нет надежды у одинокого воина', соответствует русскому крылатому выражению 'один в поле не воин' и пр.

Многочисленны цитаты/коллокации из Библии: *vårt daglige brød* 'хлеб наш насущный', *kaste perler for svin* 'метать бисер перед свиньями', *forbuden frukt* 'запретный плод' и др. Часто употребляются цитаты, отражающие человеческий опыт и жизненную мудрость: *ingen blir profet i sitt eget land* 'несть пророка в отечестве своем', *gi keiseren hva keiserens er, og Gud hva Guds er* 'кесарю кесарево, а Богу Богово' и т. д. [Dag Gundersen, Willy Dahl, Finn Hødnebo 1971: 68].

7.1.3. Пословицы и поговорки

Пословицы и поговорки не образуются говорящими в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением. Поговорки являются незавершенными иносказательными выражениями, а пословицы – синтаксически полными образными выражениями. Таким образом, поговорки являются фразеологическими единицами номинативного характера, а пословицы – фразеологическими единицами коммуникативного характера. В норвежском языке понятия «пословица» и «поговорка» терминологически различаются нечетко: слово *ordspråk* обычно имеет значение «пословица», а слово *ordtak* может обозначать как первое понятие, так и второе [Берков, 1994, с. 78].

В. П. Берков указывает также на чрезвычайно интересный вид скандинавских фольклорных фразеологических единиц, близких к пословицам и поговоркам [Берков, 1994, с. 81]. Это предложения с тривиальным и элементарным смыслом, приобретающие

за счет неожиданного продолжения шутливый характер, например: *en får greie seg med det en har, sa kjerringa, hun tørket av bordet med kattungen* 'надо обходиться тем, что имеешь, сказала баба, вытирая стол котенком' и пр.

Такие высказывания всегда представляют собой сложносочиненные предложения, вторая часть которых чаще всего начинается словами *sa mannen* 'сказал человек' (встречаются также вариации *sa fanden* 'сказал черт', *sa presten* 'сказал поп' и пр.) или *sa kjerringa* 'сказала баба', после чего обычно описывается ситуация: *den veien skal vi alle, sa mannen, han falt ned i kjelleren* 'все там будем, сказал человек, свалившись в погреб'; *ungdommen raser, sa kjerringa, hun hoppet over et halmstrå* 'молодежь безумствует, сказала баба, прыгнув через соломинку'; *det kunne gått verre, sa mannen, han hakka tre bein av grisen sin* 'могло быть и хуже, сказал человек, отрубив три ноги у своей свиньи' и т. д.

Подобные высказывания «с продолжением» могут также иметь грубоватый или фривольный характер: *alle monner drar, sa musa, hun tisset i havet* 'от всего есть польза, сказала мышь, помочившись в море' и т. п.

7.1.4. Парные сочетания

Парные сочетания (ordpar) встречаются в норвежском языке довольно часто и выражают обычно единое семантическое понятие. При этом входящие в их состав слова могут быть синонимами (*skikk og bruk* 'обычай и нравы', *på kryss og tvers* 'вдоль и поперек' и т. д.), антонимами (*dag og natt* 'день и ночь', *med liv og sjel* 'телом и душой' и т. п.) или могут дополнять друг друга (*kort og godt* 'коротко и ясно', *fra topp til tå* 'с головы до пят' и т. п.). Реже встречаются парные сочетания с употреблением в обеих позициях одного и того же слова: *skritt for skritt* 'шаг за шагом', *dag etter dag* 'день за днем', *fra perm til perm* 'от корки до корки' и т. д. [Берков, 1994, с. 78].

Фонетическими признаками многих парных сочетаний являются аллитерация и рифма [Берков, 1994, с. 77]:

а) аллитерация, имеющая давние традиции в скандинавских языках: *fri og frank* 'совершенно свободный, ничем не связанный', *med hud og hår* 'полностью, до мозга костей', *med mann og mus* 'все до единого' и т. п.;

б) рифма (рифмованные парные сочетания особенно популярны в норвежском языке): *her og der* 'здесь и там', *med råd og dåd* 'словом и делом' и т. д.

7.1.5. Речевые клише и штампы

Речевые клише и штампы – часто употребляемые лексические единицы в виде устойчивых языковых формул, например: *stå i arbeid opp til ørene* 'уйти с головой в работу', *sitte i gjeld oppover ørene* 'быть по уши в долгах', *drukne i papirer* 'утонуть в бумагах', *hjemmets lune rede* 'теплое (семейное) гнездышко', *hjemmets arne* 'семейный очаг', *bikkjeslagsmål* 'грызня, свара', *på dypt vann* 'в трудном положении', *legge på hylla* 'бросить (какое-л. занятие)' и т. п. [Golden 2003: с. 24]. Можно также привести типичные примеры политических клише, распространенных в норвежском языке: *sitte på gjerdet* 'занимать выжидательную позицию, сохранять нейтралитет', *på sikt* 'в перспективе, в дальнейшем', *på det nåværende tidspunkt* 'сейчас, в настоящий момент' и т. д.

Клише и штампы выполняют определенную функцию в языке: их удобно использовать в научно-технической и официально-деловой лексике, они могут быть эффективны в полемике, политических дискуссиях. В обычном общении клише рекомендуется избегать. Однако люди, изучающие иностранные языки, должны знать, в каких языковых стилях употребляются эти устойчивые словосочетания, и уметь употреблять их. Включение клише в двуязычные словари важно с лексикографической точки зрения.

С точки зрения своей синтаксической структуры в предложении фразеологизмы делятся на две группы [Берков, 1994, с. 74]:

- фразеологизмы номинативного характера. К ним относятся фразеологические единицы, выражающие понятия. Они идентичны лишь определенной части предложения и выполняют номинативную функцию. Это могут быть идиомы, коллокации, крылатые слова (в виде незаконченных высказываний), парные сочетания, поговорки, речевые клише. Например: *et levende leksikon* 'ходячая энциклопедия', *legge på is* 'положить под сукно, отложить (дело)', *den vingede hest* 'крылатый конь, Пегас', *gammel som alle hauger* 'старо, как мир', *skikk og bruk* 'обычай и нравы' и пр.;

- фразеологизмы коммуникативного характера, представляющие собой предикативные словосочетания, эквивалентные предложению. Они всегда являются целым высказыванием, выражающим то или иное суждение. Сюда относятся крылатые слова в виде законченных суждений (*Norge er større enn noen vet av* (Nordahl Grieg) 'Норвегия больше, чем кто-нибудь представляет себе' и т. п.), а также пословицы (*En fugl i hånden er bedre enn ti på taket* 'Лучше синица в руках, чем журавль в небе' и т. д.).

7.2. Место устойчивых словосочетаний в норвежском языке

Устойчивые словосочетания, или коллокации – это сочетания из двух или более слов, представляющие собой устойчивую синтагматическую единицу, в которой общее значение имеет четкую связь со значением отдельных компонентов [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 154]. Если вспомнить пример с глаголом *å bære* 'нести', который приводится выше в свободных сочетаниях, мы видим, что в коллокациях его употребление (в переносном смысле) с прямым объектом ограничено: *bære spor* (av noe) 'иметь следы/признаки чего-л.', *bære ansvaret* 'нести ответственность' и т. д. [Svensén 1987: 93].

К классу коллокаций в норвежском языке обычно относят:

- устойчивые словосочетания, в которых одно слово употребляется свободно, а второе выбирается в соответствии с узусом (традицией употребления), например: *følge en tradisjon* 'следовать традиции'; *vedta en lov* 'принимать закон'; *et utbrytelig vennskap* 'нерушимая дружба' и т. п.;
- речевые клише и штампы: *på dypt vann* 'в трудном положении';
- парные сочетания: *skikk og bruk* 'обычаи и нравы'.

Типичной структурой норвежской коллокации является такая: опорное (основное) слово, то есть несвободный, или «фразеологирующий» компонент + коллокатор, то есть свободный компонент, который характеризует опорное слово. Во многих коллокациях опорным словом является существительное, а коллокатор при этом может быть прилагательным или глаголом: *fruktbart samarbeid* 'плодотворное сотрудничество', *solen står opp* 'солнце встает', *nedlegge veto* 'наложить вето' и т. п.

Наречие часто употребляется в роли коллокатора, при этом опорным словом может быть глагол (*le hjertelig* 'смеяться от души', *sove som en stein* 'спать без задних ног' и т. п.) или прилагательное (*blendende hvit* 'ослепительно белый' и т. д.).

Опорное слово в коллокациях нельзя заменить или совсем убрать, тогда как коллокатор в некоторых устойчивых словосочетаниях можно заменить другим словом, что не приводит к изменению значения коллокации. В связи с этим различают два типа коллокаций [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 155]:

- *открытые коллокации* (*åpne kollokasjoner*), в которых коллокатор может быть в принципе заменен другим словом, не приводя при этом к изменению значения коллокации. Коллокатор в таких словосочетаниях усиливает значение опорного слова (например, в сочетаниях наречие + прилагательное или

существительное + прилагательное), ср.: *levende interesse* 'живой интерес', *brennende interesse* 'жгучий интерес' и т. п.;

- *ограниченные коллокации* (*begrensede kollokasjoner*), в которых коллокатор не может быть заменен другим словом (или может, но с большими ограничениями), поскольку это может привести к изменению значения всего устойчивого словосочетания. Например: *innbitt motstander* 'ярый противник', *bitter fiende* 'заклятый враг' и т. д.

7.2.1. Типы коллокаций в зависимости от характера коллокатора и его функции в коллокации

В зависимости от характера коллокатора и его функции в коллокации различают следующие типы коллокаций [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 155, 168]:

Лексические (семантические) коллокации, в которых коллокатор выражен смысловым словом (или группой слов). Лексические коллокации состоят из равнозначных слов, причем одно из слов имеет, как правило, переносное значение. Лексические коллокации имеют следующие разновидности:

- коллокации, в которых есть ограничения по употреблению прилагательных вместе с коллокатором, имеющим усилительную функцию и выраженным наречием: *blendende hvit* 'ослепительно белый', *dum som en sau* 'глуп как пробка' и т. п.;

- коллокации, в которых есть ограничения по употреблению существительных вместе с коллокатором, выраженным прилагательным: *hard vind* 'сильный ветер', *en dyp krise* 'глубокий кризис' и т. д.;

- коллокации, в которых есть ограничения по употреблению существительных вместе с коллокатором, выраженным глаголом: *begå en dumhet* 'совершить глупость', *trekke en konklusjon* 'сделать заключение' и т. п.

Грамматические коллокации, в которых коллокатор выражен служебным словом, имеющим чисто грамматическую функцию относительно опорного слова. Типичным примером грамматической коллокации может служить сочетание «опорное слово (существительное, прилагательное или глагол) + служебное слово (часто предлог)».

Б. Свенсен приводит такие примеры из английского языка: *admiration for* 'восхищение/восторг кем/чем-л.', *angry with* 'сердитый на кого/что-л.', *approve of* 'одобрять/утверждать' и т. п. [Svensén 1987: 94].

Часто грамматическими коллокациями бывают словосочетания с предлогом, в которых опорное слово – существительное (*kunnskap om noe* 'знание чего-л.', *erfaring med noe* 'опыт в чем-л.', *interesse for noe* 'интерес к чему-л.' и т. д.) или прилагательное (*sikker på noe* 'уверен в чем-л.', *skuffet over noe* 'разочарован в чем-л.', *opptatt med noe* 'занят чем-л.' и пр.).

Особенно важным представляется включение таких коллокаций в двуязычные словари (как, например, *Большой норвежско-русский словарь* / Под ред. В. П. Беркова. Осло, 2005), которые могут быть чрезвычайно полезны для людей, недостаточно владеющих грамматическими правилами. Грамматические коллокации необходимы и в толковых словарях, предназначенных для иностранцев, как, например, *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*.

Таким образом, говоря вообще о фразеологической системе в русском и норвежском языках, мы можем сделать следующие выводы. Как в русском, так и в норвежском языке мы встречаем базовые типы фразеологических единиц, для которых характерны три основные параметра: принадлежность к номинативному классу языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов в готовом виде. К этим единицам относятся идиомы (*det ligger i luften* 'идея носится в воздухе'), коллокации (*å ha innflytelse på* 'оказывать влияние'), речевые клише (*å drukne i papirer* 'утонуть в бумагах'), пословицы (*Sitter du med hendene i fanget, får du ikke engang fisken opp av dammen* 'Без труда не вынешь и рыбку из пруда'), неоднословные наименования (*en gammel jomfru* 'старая дева'), крылатые слова (*terningen er kastet* 'жеребий брошен').

Область употребления русских и норвежских фразеологизмов идентична, так как фразеология включает в себя общие выражения, характеризующие культурный уровень народа, народное творчество. Схожими являются, например, цитаты из Библии – общие для всех христианских народов, а также заимствования из иностранных языков.

Интересно, однако, отметить тот факт, что в русском языке, в отличие от норвежского, нет экспрессивных высказываний с продолжением, которые схожи по своей функции с пословицами и поговорками, например: *faen, sa presten, han slapp Bibelen på liktåa* 'черт, сказал пастор, уронив Библию на мозоль' и др.

8. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ И НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКАХ

8.1. Особенности использования устойчивых словосочетаний в русском и норвежском языках

Устойчивые (несвободные) словосочетания употребляются в обоих языках для более точного, закреплённого узусом обозначения явлений или ситуаций. Некоторые устойчивые словосочетания вообще выступают в качестве единственных обозначений явлений или фактов. Например, для обозначения глубокой и непоколебимой веры в обоих языках существует коллокация *твердая вера* 'fast tro'.

Коллокации одинаково широко распространены во всех языковых стилях русского и норвежского языков – в разговорном, общественно-публицистическом, научном, а также в художественной литературе.

Устойчивые словосочетания в обоих языках имеют одинаковые свойства:

- непредсказуемость сочетаемости компонентов на основании знания значений этих компонентов: *et brennende hat* 'жгучая ненависть' – это не ненависть, о которую можно обжечься, а чувство ненависти в очень сильной степени.
- переосмысление значения одного компонента, выступающего в своем «свободном» значении и выполняющего при этом роль семантически ключевого слова: *бурный восторг* 'en voldsom begeistring' – 'общий и интенсивный восторг', а в выражении *в телячьем восторге* 'være hoppende glad' - 'интенсивный и проявляющийся в подпрыгивании, подсакивании' и т. п.

Русские и норвежские устойчивые словосочетания имеют одинаковую структуру: глагол + существительное (*bære ansvaret* 'нести ответственность'), прилагательное + существительное (*dyp sorg* 'глубокая печаль'), наречие + прилагательное (*blendende hvit* 'ослепительно белый') и др.

Русским устойчивым словосочетаниям соответствуют норвежские лексические коллокации (см. 7.2.1). Однако, по нашим наблюдениям, в скандинавской традиции в полной мере не исследуется категория связанности, как не исследуются и семантические основания ограничения в выборе связанного значения с тем или иным ключевым словом. Разработка же лексических коллокаций ведется в основном в лексикографических целях.

В обоих языках прослеживается одна и та же номинативная закономерность: значение «связывается» с опорным для него наименованием, что и придает устойчивость словосочетанию.

8.1.1 Проблемы перевода коллокаций

Устойчивые словосочетания образуются в процессе исторического развития языка, в процессе изменения значения слов, в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания. Они отражают национальное своеобразие языка, семантические отношения в языковой системе. Поэтому на другие языки часто переводятся не отдельные компоненты коллокации, а все словосочетание в целом. Например, недостаточно знать слова *идет* и *дождь*, чтобы сказать *идет дождь*. *Идет дождь* должно быть представлено как готовое словосочетание, иначе студенты будут пытаться составить словосочетание, аналогичное норвежскому: *det regner* (дословно: *это дождит*).

Большую трудность при переводе могут представлять, например, норвежские устойчивые сочетания с глаголом *å gjøre* 'делать', которые соответствуют русским словосочетаниям с глаголами *производить*, *проводить*, *создавать*, *строить*, *выполнять*, *оказывать* и др.

Так, словосочетание *gjøre inntrykk på nn* переводится как 'производить впечатление на кого-л.' (дословно: *делать впечатление*); *gjøre (seg) opp en mening* переводится как 'составить мнение' (дословно: *сделать мнение*) и т. п. Приведем еще несколько интересных примеров, в которых глагол *å gjøre* 'делать' передается в русском языке с помощью других глаголов:

gjøre en undersøkelse – проводить исследование

gjøre en beregning – производить вычисление

gjøre (et) inntrykk – производить/создавать впечатление

gjøre seg illusjoner – создавать себе иллюзии/строить себе иллюзии

gjøre nn en tjeneste – оказывать услугу кому-л.

gjøre ære på nn – оказывать честь кому-л.

gjøre sitt til noe – вносить вклад во что-л.

gjøre ende på noe – покончить с чем-л. и т. п.

8.1.2 Метафоризация коллокаций

Большую помощь при изучении русских устойчивых словосочетаний может оказать знание русских национально-культурных ассоциаций, иными словами – метафорических

обозначений языковых понятий. Очевиден также тот факт, что во многих языках, независимо друг от друга, развиваются сходные метафорические обозначения [Гак, 1988, с. 20]. Например, как в русском, так и в норвежском языке прилагательное *теплый* (*горячий*) 'varm (het)' приобретает метафорическое значение «активный, страстный; интенсивный; глубокий», а прилагательное *холодный* 'kald, kjølig' – значение «вялый, бесчувственный; безразличный»:

теплый прием – en varm mottakelse
теплые тона – varme toner
горячий поклонник – en varm beundrer
горячая любовь – en varm {het} kjærlighet
холодный ум – en kjølig forstand
холодная улыбка – et kaldt smil и т. д.

В обоих языках есть много параллелей метафорического развития значений слов. Например, прилагательное *белый* 'hvit', кроме своего прямого значения, имеет в обоих языках значения «бледный; пустой; седой»:

белый как снег – hvit som snø
белый (бледный) как полотно – hvit som et laken
белые места {пятна} (на карте) – hvite flekker {pletter}
белые (седые) волосы – hvitt hår и др.

Таким образом, в сфере метафоры аналогия в обоих языках может проявляться в наличии всеобщих видов переноса.

8.1.3 Семантические области употребления русских и норвежских коллокаций

Интересно также рассмотреть семантические области употребления русских и норвежских устойчивых словосочетаний. При метафорическом переносе довольно часто в качестве исходного материала могут использоваться слова из разных лексико-семантических групп (ЛСГ). Например, по нашему наблюдению, в русском языке относительно чаще, чем в норвежском, в качестве исходного метафорического элемента используются слова, обозначающие звуковые впечатления, тогда как в норвежском языке могут использоваться слова, обозначающие цвета и краски или слова из других семантических сфер (ср.: *глухая ночь* – 'svart natt').

Приведем некоторые примеры, в которых слово *глухой* имеет различные переносные значения, и посмотрим, как эти сочетания передаются в норвежском языке:

а) значение «смутный, затаенный, скрытый»:

глухое волнение – en ulmende uro

глухое недовольство – en ulmende misnøye

б) значение «густо заросший; дикий; безлюдный»:

глухое место – et øde sted

глухая улица – en øde gate

глухая деревня – en avsidesliggende landsby

в глухом лесу – i svarte skogen

в) об очень поздней ночи:

глухая ночь – svart natt.

Отметим также то, что при семантико-сопоставительном анализе русских и норвежских устойчивых словосочетаний мы обнаружили переносы, которые ограничиваются одной определенной ЛСГ. Так, на примере русских глаголов движения мы можем показать, что они являются типичными случаями переноса значения, что создает определенные трудности для изучающих русский язык. Ниже приводятся примеры некоторых коллокаций с метафорическим значением, образованных от глаголов движения, и их перевод на норвежский язык:

проводить/провести время – tilbringe tid

произносить/произнести речь – holde tale

находить/найти время – finne tid

находить/найти поддержку – finne støtte

приносить/принести вред – skade *nn/noe*

приносить/принести пользу – gjøre nytte

переносить/перенести боль – holde ut en smerte

переносить/перенести трудности – oppleve/komme ut for vanskeligheter

переносить/перенести горе – (måtte) tåle sorg

подходить/подойти к вопросу – gripe an et problem.

Изучая русские и норвежские коллокации, и особенно при составлении словаря устойчивых словосочетаний русского и норвежского языков (см. Приложение 1), мы обратили внимание на то, что в русском языке для обозначения аналогичных значений

может употребляться больше синонимичных словосочетаний, чем в норвежском языке. Для примера возьмем ключевое слово *беседа* 'samtale'. Мы видим, что для обозначения ситуации «вступление в беседу, которая уже ведется», существуют следующие синонимичные устойчивые словосочетания: *вступать/вступить в беседу*, *включаться/включиться в беседу*, которые на норвежском языке имеют единственный эквивалент – 'komme inn i en samtale'. Для обозначения ситуации «начинать беседу» в русском языке существуют варианты *заводить/завести беседу*, *завязывать/завязать беседу*, тогда как по-норвежски имеется один вариант – 'innlede en samtale'. Для обозначения самого процесса проведения беседы в русском языке есть синонимичные выражения *беседа идет*, *беседа протекает*, *беседа проходит*. По-норвежски эти варианты можно выразить с помощью сочетания 'samtalen pågår'.

Однако, при этом встречаются исключения. Например, со словом *ленивый* 'lat, doven' мы обнаружили больше синонимичных устойчивых словосочетаний в норвежском языке, чем в русском:

ленивое движение – en doven bevegelse

ленивая поза – en lat (avslappet) stilling

ленивое времяпрепровождение – et giddeløst tidsfordriv.

Говоря о различиях между коллокациями в русском и норвежском языках, отметим, что русские составные термины (выражения), части которых соединяются через дефис (bindestreksord), обозначаются в норвежском языке, как правило, в виде сложносоставных слов. Хотя многие норвежские сложные слова не лексиколизированы [Nordisk leksikografisk ordbok 1997: 86], некоторые из них стали устойчивыми в своем употреблении, так как один из компонентов русского эквивалента соответствует или части норвежского сложного слова, или прилагательному при существительном. Например: *вагон-ресторан* – 'spisevogn', *художник-любитель* – 'amatørkunstner', *самолет-амфибия* – 'amfibiefly', *инженер-строитель* – 'bygningingenør' и т. д. [Haraldsson 2004: 2].

Другие русские составные термины (без дефиса) также могут переводиться на норвежский язык в виде сложных слов: *рыночная экономика* – 'markedsøkonomi', *мировая экономика* – 'verdensøkonomi', *рыночная стоимость* – 'markedsverdi', *железная дорога* – 'jernbane' и т. п.

8.2 Выводы

Заклячая сопоставительное описание устойчивых словосочетаний в русском и норвежском языках, определим выводы, к которым мы пришли в ходе выше изложенного анализа.

Устойчивые словосочетания в одинаковой степени широко представлены во всех языковых стилях в русском и норвежском языках. Кроме того, в обоих языках они характеризуются непредсказуемостью в сочетании компонентов и переосмыслением значения одного компонента, а также имеют схожую структуру: опорное слово, или несвободный компонент (часто существительное) + свободный компонент, несущий семантическую нагрузку. Таким образом, в обоих языках прослеживается одна и та же закономерность: значение «связывается» с опорным для него наименованием, что и придает устойчивость словосочетанию.

Русским устойчивым словосочетаниям соответствуют норвежские лексические коллокации. По нашему мнению, в норвежской лексикологии исследования семантических ограничений в выборе связанного значения с тем или иным ключевым словом представлены слабо, по сравнению с подобными исследованиями в русской фразеологии. Разработка норвежских лексических коллокаций ведется в основном в лексикографических целях.

Семантические области употребления русских и норвежских устойчивых словосочетаний являются чрезвычайно интересной темой, требующей отдельного исследования. В рамках данной работы мы попытались коротко рассмотреть некоторые примеры, на основании чего можно сделать вывод о том, что норвежские и русские коллокации-эквиваленты часто могут относиться к разным ЛСГ.

Мы отметили, что в обоих языках существуют параллели метафорического развития значений слов (на примерах с прилагательными *теплый – холодный*).

Мы также обратили внимание на то, что в русском языке для обозначения аналогичных значений может употребляться больше синонимичных словосочетаний, чем в норвежском языке, что, возможно, объясняется различной степенью использования метафорических обозначений.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Главе 1 мы рассмотрели типы фразеологических единиц русского языка, а также принципы их классификации.

Русские фразеологические сращения и фразеологические единства представляют собой семантически неделимые обороты и нередко объединяются в одну группу в качестве идиом. Фразеологические сочетания и фразеологические выражения являются семантически членимыми оборотами, значение которых равнозначно семантике составляющих их компонентов.

Академик В. В. Виноградов одним из первых обратил внимание на свойства некоторых фразеологизмов [Виноградов, 1977], назвав их «фразеологическими сочетаниями». Он ввел категорию связанности для тех случаев, когда один из компонентов сохраняет свое «свободное» значение, а другой – получает значение «несвободное» (*щекотливый вопрос, радость берет* и т. п.). Так, практически им были описаны устойчивые словосочетания, или коллокации, которые мы рассматриваем в настоящей работе.

Мы показали, что свободные и несвободные словосочетания отличаются друг от друга: слово в свободном сочетании сочетается со всеми другими словами из той же семантической группы, тогда как в устойчивом словосочетании сочетаемость слов ограничена.

Устойчивые словосочетания возникают в языке, например, когда опорное слово в словосочетании приобретает переносное значение (*щурить глаза*), или когда слово теряет свое вещественное значение (*вести разговор*).

Мы дали определение коллокации: это сочетание слов, в котором один компонент является несвободным (опорным), а другой – свободным и семантически ключевым. Мы также выделили основные свойства коллокаций, а именно изменение значения одного из компонентов, устойчивость употребления и невозможность предсказать сочетаемость компонентов.

В Главе 1 приводятся теоретические сведения об устойчивых словосочетаниях, в частности значения несвободных и свободных компонентов. Несвободный компонент имеет собственное значение, которое не совпадает со значением всего словосочетания. Несвободное значение слова, в отличие от прямого, является более абстрактным. Но от прямого значения часто сохраняются детали, которые могут помочь в объяснении сочетаемости коллокации (*идет беседа*).

Значения свободного компонента либо полностью сохраняются, либо претерпевают изменения различной степени, получая при этом новое, более общее значение. Однако, в отличие от несвободного компонента, переосмысления значения свободного компонента в коллокации не происходит.

Исследуя грамматические и морфологические свойства коллокаций, мы увидели, что в коллокациях часто встречаются значительные и непредсказуемые отклонения от традиционных грамматических правил. Исключительно трудными могут быть вопросы внешнего управления коллокаций, употребление коллокаций с определением (в некоторых случаях употребление определения обязательно, в других же просто невозможно). Сложным для иностранных студентов может оказаться и замена именного компонента в коллокации на местоимение. Очень трудны видовые отношения в предикативных устойчивых словосочетаниях, где может происходить нарушение лексико-грамматической связи, а также употребление в коллокациях форм страдательного залога, числовых форм, краткой формы и степеней сравнения у прилагательных.

Поэтому изучающие русский язык должны обращать внимание не только на лексическую сочетаемость компонентов, но и на грамматическую связь между ними, а также на связь устойчивого словосочетания с другими словами и словосочетаниями.

Важным шагом в изучении несвободной сочетаемости было введение понятия «лексическая функция» в работах А. К. Жолковского, И. А. Мельчука [Мельчук, 1974] и Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1995]. Лексические функции позволяют не только последовательно описывать несвободную сочетаемость слова, но и фиксировать в виде строгих правил синонимические отношения между высказываниями. Использование в обучении лексических функций модели «смысл – текст» может помочь в решении вопросов лексической сочетаемости, поэтому нам кажется важным представить в работе в качестве примера описание некоторых лексических функций, которые в полном объеме содержатся в «Толково-комбинаторном словаре современного русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского [Мельчук, Жолковский, 1984].

При сопоставлении русских и норвежских устойчивых словосочетаний мы показали, что коллокации в одинаковой степени широко представлены во всех языковых стилях в обоих языках. Они имеют схожую структуру: опорное слово, или несвободный компонент + свободный компонент, несущий семантическую нагрузку. Мы смогли сделать вывод о том, что в обоих языках значение «связывается» с опорным для него наименованием, делая словосочетание устойчивым. Мы также заметили общие параллели метафорического развития значений русских и норвежских слов, входящих в состав коллокаций.

Мы обратили внимание на то, что в норвежской лексикологии исследования семантических ограничений в выборе связанного значения с тем или иным ключевым словом представлены слабо, по сравнению с подобными исследованиями в русской

фразеологии. Разработка норвежских лексических коллокаций ведется в основном в лексикографических целях.

ГЛАВА 2

1. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕСВОБОДНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ

Понимание и употребление устойчивых словосочетаний вызывают большие трудности у иностранных учащихся, даже если они легко усваивают отдельные слова и грамматические правила. Для того чтобы по-настоящему овладеть русским языком, одновременно с изучением фонетики, грамматики и отдельных лексических единиц надо осваивать и фразеологические особенности русского языка. Это означает умение понимать метафоричность выражений, самим использовать слова в их переносном значении. Речь идет, в частности, об употреблении несвободной сочетаемости слов.

Одной из немаловажных задач при обучении русскому языку в иностранной аудитории является научить практическому использованию коллокаций, с тем чтобы в дальнейшем студенты могли активно употреблять их в речи, узнавать в русских текстах, понимать при аудировании.

1.1 Методические принципы обучения русскому языку как иностранному

Обозначим, прежде всего, некоторые общие методические принципы обучения русскому языку, которые также лежат в основе обучения несвободной сочетаемости слов [Костомаров, Митрофанова, 1984, с. 8]:

(а) *коммуникативность* подчиняет себе все стороны обучения и предполагает активное использование языка в процессе обучения, соотношение знаний с умениями и навыками, выбор приемов обучения, способ преподнесения и т. д. Обучение понимается как развитие практических навыков владения русским языком в различных коммуникативных целях, в процессе которого усиливается мотивация учащихся.

(б) *функциональный подход к описанию языка* является одним из центральных принципов обучения русскому языку как иностранному, предполагающий описание языка от значения к формам выражения. Основными понятиями этого подхода являются функционально-семантические отношения, или совокупности средств для выражения смысла [Бондарко, 2001]. Речевая деятельность рассматривается как поэтапный процесс: сначала подбираются средства для передачи требуемого смысла, а потом из этих средств выбирают самые подходящие. Нередко трудность выбора подходящей формы связана с многообразием средств: например, для выражения причинности можно выбрать нейтральное *потому что*, книжные *поскольку*, *так как*, *оттого что* или *ибо*, разговорное

раз и т. д. При этом необходимо помнить, что союз *благодаря тому что* содержит оттенок благоприятного результата, тогда как союз *из-за того что* содержит оттенок нежелательности или отрицательного результата. И далее: союзы *в связи с тем что*, *ввиду того что* относятся к официально-деловому стилю и т. п. [Haraldsson 1999: 66 – 67].

(в) *ситуативно-тематическое представление учебного материала*: организация учебного материала должна отражать специфику функционирования языкового материала в жизненных ситуациях. Естественная речь осуществляется в конкретной обстановке – ситуации общения, которая определяет цель высказывания, эмоциональную окраску, определенную форму и тип речи. Для того чтобы правильно построить фразу на русском языке, учащиеся должны прежде всего соориентироваться в ситуации, оценить то, что они хотят сказать с позиций человека, язык которого они изучают.

(г) *принцип учета родного языка* учащихся предполагает отбор и организацию материала, выделение наиболее трудных и необходимых явлений при изучении русского языка и помогает лучше понять природу явлений, составляющих языковое содержание обучения, выявить фонетические, грамматические и лексические трудности, с которыми иностранные учащиеся могут столкнуться, иными словами – прогнозировать интерференцию. Слова и словосочетания точнее усваиваются не как эквиваленты слов родного языка (например, норвежского), а в наиболее типичных контекстах и нормах употребления, свойственных русскому языку. Здесь также уместно отметить положительные стороны контрастивного подхода к обучению иностранным языкам, который подразумевает учет различий родного и изучаемого языков.

1.2 Задачи, решаемые при обучении лексике

Основой владения языком, бесспорно, является лексический запас. На всех этапах обучения лексический запас обычно делят на активный – слова, которые учащийся самостоятельно употребляет в речи, и пассивный (или рецептивный) – то, что он понимает при чтении и аудировании. Пассивный лексический запас должен значительно превосходить активный запас [Акишина, Каган, 2005, 150].

При подаче лексики в процессе обучения решаются следующие задачи [Борисова, Латышева, 2003, с. 120]:

(а) *отбор и организация лексики*, основные принципы которых определяются местом лексики в языковой системе, а также ее коммуникативной ценностью. На разных этапах обучения учитываются те или иные критерии отбора лексики, например, распространенность слова в русском языке – сначала изучаются наиболее часто

встречающиеся слова. Учитываются также парадигматические и синтагматические отношения лексики. Синтагматические свойства лексики – это употребление слов в тексте. Например, если в изучаемый минимум включена тема «Мебель», то необходимо также включить глаголы *лежать* и *стоять*. На начальном этапе слова, как правило, подаются по тематическим или семантическим группам, например, «Мебель» (*стол, стул, диван, кресло* и т. п.), «Продукты» (*хлеб, сыр, колбаса* и т. д.) [Bjerkeng, Bräger, Nordenstam 2000];

(б) *сведения о значениях слов*: знакомство со значением слова начинается с подачи его основного значения, с которым в дальнейшем связываются новые значения. Изучение лексики заключается в расширении словарного запаса и усвоении деталей, связанных с употреблением новых слов. Сопоставление близких по значению слов становится необходимым, как только учащиеся узнают эти слова. И чем больше лексический запас, тем чаще возникает такая необходимость. Сопоставление близких по значению слов особенно важно, если они активно употребляются: не зная тонкостей значения, нельзя выбрать подходящие слова. Например, при подаче слов *учиться, учить, изучать, заниматься* важно учитывать различные оттенки норвежских вариантов: *studere* может означать 'учить, изучать, учиться, заниматься' (*Hun studerer på Universitetet* 'Она учится в университете'; *Hun studerer russisk språk* 'Она изучает русский язык'; *Hun studerer mye* 'Она много занимается' и т. д.) [Из материалов Х. Харальдссона, 2006];

(в) *организация лексических сведений*: тематический выбор слов может осуществляться по соответствующим фреймам, в которых содержатся слова, обозначающие типичные действия или качества кого-либо/чего-либо или названия типичных участников ситуации. Так, учащиеся узнают средства для сообщения о том, что чаще всего необходимо для разговора на данную тему. Например, при изучении темы «Учеба» можно взять подтемы «Университет», «Библиотека», «Отдых», «Компьютер», в пределах которых берутся сценарии «Экзамен», «Лекция» и т. п. Учащиеся учат слова и словосочетания, которые часто употребляются в этих сценариях: *идет подготовка, испытывать влияние, находить решение, проводить время, вести разговор* и т. д. [Аникина, 2000, с. 22 – 38]. Фреймовая организация лексики очень полезна для активизации речевых навыков: возникают условия для образования ассоциативных связей между словами в теме, между словом и темой-ситуацией. В целом представление лексического материала через лексическую тему отражает коммуникативный подход к языку с установкой на активное владение языком.

Для правильного построения высказывания необходимо знать синтагматические свойства слова. Учащиеся должны понимать семантические причины сочетаемости, то есть видеть

общее в значении слов. Так, они учатся самостоятельно образовывать словосочетания – как свободные, так и несвободные. Например, с глаголом *есть* в свободных сочетаниях могут употребляться любые подходящие по смыслу слова: *есть хлеб, кашу, суп, шоколад* и т. п. А в несвободных сочетаниях учащиеся должны уметь ограничивать сочетаемость слов: *проводить время*, но не **проводить пору*; *держатъ связь*, но не **держатъ отношения* (с кем-л.) и т. д.

В таких словосочетаниях ограничение не определяется значением слова, поэтому его надо запоминать целиком, как особую единицу языка. Следовательно, несвободная сочетаемость должна составлять важную часть сведений о лексике в педагогическом описании языка.

Изучение коллокаций особенно полезно на завершающем этапе обучения, когда студенты пополняют свой словарный запас за счет абстрактной лексики: *пользоваться авторитетом, овладевать знаниями, держатъ слово* и т. п.

При изучении внутренних отношений между компонентами коллокаций необходимо иметь в виду следующие моменты [Борисова, Латышева, 2003, с. 127]:

(а) семантические отношения компонентов: следует обращать внимание студентов на частую сочетаемость одних и тех же несвободных компонентов с близкими по смыслу свободными (*оказывать уважение, почтение, внимание; оказывать помощь, содействие, услугу*), а также на возможность сочетания со словами из одной семантической группы и невозможность сочетания со словами из другой группы.

(б) парадигматические отношения: следует иметь в виду наличие парадигматических рядов, образуемых несвободными компонентами. Например, глагол *идти* часто соотносится с глаголом *вести*: *идет передача – вести передачу; идет война – вести войну* и т. п. Аналогичные серии могут быть основаны на антонимических связях: *ронять авторитет – приобретать авторитет* и т. д.

(в) изучение грамматических свойств коллокаций, которые имеют свои особенности: например, возможное употребление существительных только в каком-то одном числе (*принимать меры; создавать условия* и т. п.). Особенно важны особенности управления коллокаций, в частности, при употреблении определений в составе коллокаций. Так, при изучении коллокаций типа *оказать помощь* должно сообщаться: кому? (*оказать помощь больному*) или какую? (*оказать большую помощь*).

(г) при работе над лексикой учитывается также синтаксическая сочетаемость, то есть управление глаголов и предлогов: каждое слово изучается вместе с теми падежами (или инфинитивом), которых оно требует от зависимых слов. Можно указать на связи с

основным или частным значением падежа, а также провести аналогии с близкими по значению словами, имеющими схожее управление: *овладевать* чем? *обладать* чем? *радоваться* чему? [Лебедева, 2001].

1.3 Трудности, возникающие при изучении коллокаций

При определении задач обучения лексике, в том числе несвободной сочетаемости слов, необходимо выделить еще один принцип обучения русскому языку как иностранному – принцип учета и прогнозирования трудностей [Слесарева, 1980, с. 100]. На основе этого принципа осуществляется отбор лексики, более четкая дифференциация различных лексико-семантических групп, определяется характер семантизации слов с разным типом лексического значения и степень глубины семантизации, то есть происходит естественный отбор и дифференциация лексики для определенных целей.

1.3.1. Интерференция

Причины интерференции (перенесения особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык) на лексическом уровне лежат в неформализованной логико-семантической области [Слесарева, 1980, с. 114]. По существу, когда сопоставляются значения двух или более слов разных языков, необходимо рассматривать всю цепь их парадигматических и синтагматических связей. Сложность проблемы интерференции в области лексики особенно велика потому, что слово связано с понятием, то есть смысловыми описаниями, которые специфичны для каждого языка: они обозначают совокупность сведений, отражающих своеобразие истории, культуры, быта, мироощущения народа, который говорит на данном языке.

В. В. Морковкин указывает на три вида интерференции [Морковкин, 1984, с. 34]:

а) реальная активная лингвострановедческая интерференция, означающая на практике построение грамматически правильных фраз или словосочетаний, в которых неправильно отражен страноведческий фон соответствующих русских лексических единиц. Например, норвежский глагол *å komme* переводится на русский не просто 'приходить', но и 'приезжать, прилетать, прибывать'. Поэтому при переводе на русский язык следует сообщать о виде передвижения. Например, в предложении *De kom fra Oslo til Moskva i går* 'Вчера они приехали из Осло в Москву' подчеркивается то, что это движение совершалось при помощи транспорта [Берков, 1977, с. 123];

б) реальная пассивная лингвострановедческая интерференция – это неправильное перенесение страноведческого фона лексических единиц родного языка на лексические

единицы русского языка. Например, в норвежском языке много коллокаций с глаголом *å ta* 'брать/взять; сесть/садиться (с транспортными средствами); ездить/ехать (на транспортном средстве)', которые часто переводятся на русский неправильно: *ta buss* – 'поехать на автобусе', но не *'брать автобус'; *ta trikken* – 'сесть на трамвай', но не *'взять трамвай'; *ta heisen* – 'поехать на лифте', но не *'взять лифт'; *ta temperaturen* – 'измерить температуру', но не *'взять температуру' и т. д. Другим типичным примером этого вида интерференции могут быть норвежские слова, оканчивающиеся на *-isk*, которые имеют в русском переводе два варианта, например, *diplomatisk* – 'дипломатический' и 'дипломатичный'; *russisk* – 'русский' и 'российский' и т. п.

в) ожидаемая лингвострановедческая интерференция – это полное или частичное несовпадение фонов соотносительных русского и иностранного языков, которое может быть причиной (а) или (б). Сюда можно отнести случаи с так называемыми «ложными друзьями переводчика» – словами, в разных языках сходными по форме, но имеющими разные значения: *dramaturg* по-русски 'пишущий драмы' и *dramaturg* по-норвежски 'заведующий литературной частью театра; театровед'. Слово 'фронтовик' переводится как *frontsoldat*, а не *frontkjemper* (этим словом обозначают норвежцев, воевавших на стороне гитлеровской Германии). Приведем еще несколько полезных примеров «ложных друзей переводчика»:

аванс – *forskudd*; *avanse* переводится как 'брутто-прибыль, валовая прибыль';

автор – *forfatter* (*av noe*); *opphavsmann*. Например, автор изобретения. *Forfatter* может переводиться на русский и как 'писатель';

академик - *medlem av vitenskapsakademi*; *akademiker* – это человек с академическим образованием;

ангина – *halsesyke, halskatar, halsbetennelse*, тогда как *angina pectoris* переводится на русский как 'стенокардия'.

Часто возникают ошибки с употреблением многозначных слов: например, *frukt* в переносном значении переводится как 'плоды' (т. е. результат): *fruktene av arbeid* 'плоды работы', но не *'фрукты работы'; *å nyte frukter* 'вкушать плоды'; *å bære frukter* 'приносить плоды' и т. д.

Таким образом, в педагогическое описание языка необходимо включать сопоставительные моменты, отражающие отличия от родного языка учащихся, поскольку такие явления

интерференции влияют на усвоение материала. Приведем несколько примеров, на которые преподавателям русского языка следует обращать особое внимание:

- русская категория одушевленности отличается от норвежской: в норвежском языке различают анафорические и личные местоимения. Анафорические местоимения *он, она, оно, они* совпадают с 3 лицом личных местоимений и соответствуют норвежским (безударным) *den, det, de*: *Vom stol. Он новыи* 'Her er et bord. *Det er nytt*' [Mathiassen 1996: 142].

- категория определенности в норвежском языке выражается при помощи артикля. В русском языке это значение выражается лексически – при помощи указательных местоимений (*этот студент*), и синтаксически – при помощи порядка слов, когда на первое место (в тему) обычно ставится известное и определенное, а в конец предложения (в рему) – новое, неопределенное: *Студент вошел в аудиторию. Студент* в данном предложении имеет определенную форму [Ковтунова, 1966].

- наличие двойного отрицания в русском языке: *Он ничего не сказал*.

- инверсия в норвежском языке часто вызывает трудности при переводе на русский язык: *I morges tok jeg buss* *'Сегодня утром поехал я на автобусе' вместо 'Сегодня утром я поехал на автобусе'.

1.3.2. Проблемы употребления слова в тексте

При изучении лексики многие студенты сталкиваются с проблемой усвоения различных тонкостей, связанных с употреблением новых слов. Часто возникает необходимость сопоставления близких по значению слов, например, *учиться, учить, заниматься, изучать*.

Семантическое сходство является основной причиной трудностей выбора слова, которые многие испытывают при активной речевой деятельности на русском языке [Борисова, Латышева, 2003, с. 122]. Неправильное усвоение одного слова в большинстве случаев означает неправильное усвоение всей группы близких в смысловом отношении слов, что затрудняет коммуникацию. Поэтому для активного использования лексики необходимо, чтобы ее описание включало в себя как общую информацию, так и тонкие различия между близкими по смыслу словами. Такое описание осуществляется в составе лексико-семантических групп (ЛСГ), которые являются наиболее ярким выражением системности лексики: ЛСГ объединяет все существенные аспекты системных связей между словами с учетом синонимии, антонимии, многозначности в их реальной взаимоопределяемости [Слесарева, 1980, с. 53]. ЛСГ можно отнести к одной из основных

форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному. Например, ЛСГ «Погода»: *дождь, снег, ветер, солнце, температура, климат* и т. п.

Изучение ЛСГ заключается в усвоении различий в значении слов и, как следствие, в знакомстве с точными условиями их употребления. Обычно выявляют общее значение группы, которое может совпадать с одним словом из ЛСГ. Это помогает описывать другие слова: например, *учиться* (для *учить, учиться, изучать, заниматься*), *строить* (для *строить, пристроить, перестроить, возводить, воздвигать, сооружать*) [Борисова, Латышева, 2003, с. 123].

Различие в особенностях приводит и к различной сочетаемости. Очень трудным для изучающих русский язык является различие паронимов (слов, близких по звучанию, но разных по значению), например, прилагательные *проблемный* и *проблематичный*: *проблемной* может быть статья, книга, а *проблематичными* бывают успех, вывод и т. п. С точки зрения иностранца близкими по звучанию могут оказаться и слова, которые для русского паронимами не являются: ср. *знакомый* и *знаменитый*; *красивый* и *красный*; *старинный* и *странный* и т. п.

Очень большую трудность при изучении русских коллокаций представляет глагол, что можно объяснить специфическими особенностями его видо-временной и залоговой системы [Широкова, 1976, с. 16]. В коллокациях, обозначающих время, нарушается соотношенность глаголов однонаправленного и неоднаправленного движения: *идет время, бежит время, летят часы* и т. д., но не **ходит время* или **летают часы*.

Подобное явление отмечается и в коллокациях с глаголом *идти*, который без приставок употребляется только в форме однонаправленного движения:

- при обозначении зрелища: *идет фильм, концерт, спектакль* и т. д.;
- при обозначении видов занятий, игр: *идет лекция, игра* и т. п.;
- при обозначении различных собраний: *идет конгресс, заседание* и т. п.;
- при обозначении речевой активности: *идет беседа, разговор, диспут* и т. д.;
- при обозначении прочих ситуаций: *идет снег; идет ремонт; идет посылка* и пр.

Наиболее многочисленной является группа коллокаций, представляющих собой предикативные сочетания. Конструкции предикативных сочетаний разнообразны, но обязательным элементом в них является глагол, например: *ставить вопрос; пользоваться известностью; быть в изоляции; оказаться в зависимости* и т. д.

Управление глагола в устойчивых предикативных словосочетаниях иногда соответствует управлению в свободных сочетаниях: *вести, давать, получать* +

винительный падеж существительного (*вести урок, давать отпор, получать известность*). Однако встречаются и изменения в управлении глагола, которые могут быть связаны с изменением его значения в коллокациях. Например, глагол *следовать за кем-л.* в свободных сочетаниях имеет конкретное, прямое значение «идти за кем-л., по следу кого-л.». В коллокациях *следовать примеру, традициям* и т. п. глагол *следует* приобретает абстрактное значение и управляет дательным падежом.

1.3.3 Метафоры в коллокациях

Для наилучшего запоминания слова в лексическое описание включают максимальное количество сведений об этом слове, в частности информацию об образе, лежащем в основе коллокации. Образные связи, которые находятся в основе переосмысления компонентов коллокаций и вскрывающие культурное своеобразие языка, важны при осмыслении языковой картины мира [Борисова, Латышева, 2003, с. 135].

Несвободный компонент коллокации часто переосмыляется, поэтому для запоминания полезно знать источник переосмысления. Например, глаголы движения в коллокациях часто теряют часть своего основного значения: *вести беседу, переговоры; идет война, беседа* и т. д. Метафоризация коллокаций затрагивает не ситуацию в целом, а только один ее аспект, который часто обозначается одним словом: *нести* (бремя); *вести* (беседу); *высокий* (уровень); *горячий* (привет); *смелое* (решение) и т. п.

В нескольких коллокациях с одним и тем же словом переосмысление может идти в одну сторону. Например, об *огне, войне* или *эпидемии* говорят, что они *вспыхнули, разгорелись*. Мы не можем, однако, считать, что все сочетания со словом *огонь* возможны и со словом *война*: нельзя сказать *поддерживать войну*, но можно *поддерживать огонь* и т. п. Мы можем в какой-то степени заметить некоторый параллелизм между свободными и несвободными словосочетаниями.

Образы и метафоры очень интересны для представления во время обучения. Обращение к первоначальному значению компонента коллокации позволяет облегчить запоминание.

Много полезных ассоциаций можно найти в работах Г. Лакоффа и М. Джонсона, которые показали связь языковой метафоры с мировосприятием лингвокультурной общности. Они выделили схемы основополагающих метафор, которые определяют наиболее общие аналогии и направления рассмотрения объектов [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 396]. Например, время осмыляется в терминах пространства, что находит выражение в предлогах: (физический) верх ассоциируется с положительными явлениями – счастьем,

здоровьем, материальным благополучием и т. д., а низ – наоборот. Например, счастье – верх, грусть – низ: *My spirits rose* 'У меня *поднялось* настроение'; *I'm feeling down* 'Я *пал* духом' (букв.: чувствую себя *внизу*). Здоровье и жизнь – верх, болезнь и смерть – низ: *He's at the peak of health* 'У него прекрасное здоровье (букв.: 'Он на *вершине* здоровья)'; *His health is declining* 'Его здоровье ухудшается' (букв.: *наклоняется*) и т. д.

Еще один интересный пример – это возможность осмыслить спор как войну, отсюда – *выиграть/проиграть спор*, время – как деньги, отсюда – *тратить время; время течет, иссякло* и т. п. [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 389].

Также в моделях «смысл – текст» (см. § 3 Главы 1) это свойство метафоры было использовано для построения парадигматического описания несвободной сочетаемости с помощью комбинаций, характерных для имен с предметным значением (ср. *терять* какой-л. предмет и *терять время, терпение, веру* и т. п.).

Следует, с другой стороны, помнить, что метафоры в разных языках не всегда совпадают, поэтому надо стараться предотвращать возможную интерференцию, например, с помощью упражнений на сравнение сочетаний в двух языках. Если мы возьмем метафорические выражения, источниками которых является тело человека [Golden 2003: 25], то найдем:

- схожие метафоры в русском и норвежском языках: *å gi en hjelpende hånd* 'подавать руку помощи'; *å leve på stor fot* 'жить на широкую ногу'; *å være noens høyre hånd* 'быть чьей-л. правой рукой' и т. п.;

- несхожие метафоры в русском и норвежском языках: *å vise noen en kald skulder* 'оказать кому-л. холодный прием'; *å legge en motstander på skuldrene* 'положить противника на лопатки' и т. д.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Поскольку в традиционной методике преподавания русского языка как иностранного принято, как правило, выделять три этапа, то в данной работе мы тоже будем придерживаться этой классификации и определим этапы обучения как начальный, средний и продвинутый, или высший. Каждый этап имеет свои цели, содержание и методы работы, которые мы рассматриваем ниже.

2.1. Виды работ

2.1.1. Ознакомительный этап

Правильный отбор и подача материала является чрезвычайно важной задачей на начальном этапе обучения: необходимо обеспечить достаточный минимум знаний и построить основу, на которой в дальнейшем будет проходить изучение языка. Цели начального этапа должны соответствовать конечным целям обучения. Так, если конечная цель всего процесса обучения – свободное владение русским языком, то задача начального этапа – сформировать на элементарном уровне навыки слушания, говорения, чтения и письма на базе нейтрального стиля речи, то есть обеспечить учащимся возможность общения в избранной форме и в ограниченном круге ситуаций [Борисова, Латышева, 2003, с. 148 – 149].

Имея в виду коммуникативный принцип обучения, у студентов на начальном этапе формируют основы системных особенностей русского языка: достаточно полное представление о русской фонетике (в виде вводно-фонетического курса), основы грамматики и определенное количество самых распространенных и важных для общения слов. Завершив начальный этап, учащиеся могут немного понимать на слух, читать адаптированные тексты и другие тексты со словарем и объясняться в бытовых ситуациях.

В грамматическом минимуме начального этапа должны быть отражены наиболее употребительные морфологические формы и синтаксические конструкции русского языка. На этом этапе студенты, как правило, получают основные сведения о склонении существительных, личных местоимений и прилагательных, о спряжении глаголов, их временных формах, о количественных и порядковых числительных. Студенты знакомятся также с глаголами движения, основными значениями видов глагола и пр. [Хавронина, Широценская, 2000], [Муравьева, 2000].

Поскольку на начальном этапе возможности в подаче парадигматических связей слов в ЛСГ весьма ограничены, возникает необходимость в отборе определенных слов из ЛСГ по признакам частотности, семантической значимости и потребностей общения, а также в зависимости от степени знакомства с другими системами языка. Это означает, что сначала учащиеся усваивают одно – два слова из парадигмы [Слесарева, 1980, с. 163]. Так, из парадигмы глаголов *организовывать, основывать, создавать, учреждать, устраивать, объединять, сплачивать, упорядочивать* можно ввести в речь сначала глаголы *организовывать* и *создавать*, с тем чтобы на более продвинутом этапе обучения обобщить знания этой группы, их парадигматические сближения и расхождения. На начальном этапе

обучения обычно избегают (или частично избегают) введения синонимической парадигмы.

Итак, мы можем отметить, что на начальном этапе превалирует системный критерий отбора материала, вытесняя коммуникативный на задний план. При отборе лексики руководствуются готовностью учащихся воспринять слово с точки зрения знакомства с фонетическими, грамматическими и коммуникативными закономерностями языка.

2.1.2. Отработка языковых навыков

На среднем этапе обучения русскому языку происходит дальнейшая отработка языковых навыков, которые на элементарном уровне были сформированы у студентов на начальном этапе. На среднем этапе студенты учатся выражать свои основные намерения [Борисова, Латышева, 2003, с. 151], читать любые тексты со словарем, понимать прочитанное, излагать мысли на темы, связанные с повседневным и профессиональным общением.

Для осуществления этих задач учащиеся на среднем этапе получают достаточно полные знания о грамматической системе русского языка, которые они могут применить для чтения и аудирования (хотя на практике могут использовать только часть знаний). Однако для говорения и письма, как и на начальном этапе, подается только тот грамматический материал, который необходим для решения коммуникативных задач. Продолжается работа над фонетикой в виде корректировочного курса интонации и произношения.

Основное внимание уделяется обычно грамматическим темам, представляющим наибольшие трудности в изучении русского языка: значение и употребление падежей, виды глаголов, глаголы движения, употребление местоимений, значение и употребление союзов и союзных слов в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях [Пулькина, Захава-Некрасова, 2004], [Haraldsson 2004].

На среднем этапе требуется достаточно большой лексический запас, который можно было бы использовать в различных коммуникативных ситуациях. Однако для выражения основных мыслей учащиеся могут часто обойтись, употребляя основные (прототипические) значения слов, не углубляясь в синонимические и антонимические связи. Например, если учащиеся знакомы с глаголом *работать*, то глагол *трудиться* им достаточно осознать как его синоним, а семантическими и стилистическими тонкостями их употребления пока можно пренебречь.

2.1.3. Переход к речевым навыкам

Целью продвинутого этапа обучения является обычно приближение во владении языком к уровню носителя [Борисова, Латышева, 2003, с. 152]. Это значит, что учащиеся могут понять любой текст на литературном русском языке, выразить свои мысли, описать впечатления и ощущения, высказать суждения в различных областях: искусстве, политике, религии, спорте, профессиональной сфере и т. п.

Основными задачами на завершающем этапе являются коррекция грамматики и лексических ошибок и активизация речевых навыков.

На продвинутом этапе студентам требуются принципиально иные сведения о русском языке, так как для активного использования языковых средств нужны более подробные языковые сведения. Такие сведения слабо представлены в традиционной структурно-системной грамматике, тогда как функциональная грамматика бывает в этом отношении очень полезной. Основной принцип функциональной грамматики – от смысла к выражению помогает студентам выбирать из нескольких известных им средств выражения нужного смысла то, что подходит больше всего.

Владея на этом этапе грамматической системой русского языка, учащиеся нуждаются теперь в отработке грамматических трудностей, например, при употреблении видовых форм глагола, кратких форм прилагательных, неопределенных местоимений и наречий, средств сочинительной связи, причастий и деепричастий и т. д. [Пулькина, Захава-Некрасова, 2004]. Изучаются и вопросы синтаксиса: выражение главных членов предложения, организация сложных предложений, порядок слов в предложении и др.

Учащиеся встречают много знакомых слов, но в иных значениях и сочетаниях, узнают много синонимов, антонимов и многозначных слов. Задача этого этапа – расширение парадигм ЛСГ с повторением изученного. Это могут быть, например, группы глаголов: *расположиться, устроиться, поместиться, примоститься, приютиться, приткнуться, притулиться*; *понять, узнать, догадаться, постичь, осознать, осмыслить, разгадать, раскусить, усечь*; группа слов, обозначающих виды одежды: *пальто, костюм, пиджак, куртка, плащ* и т. п.; группа слов, обозначающих главу чего-либо: *глава, начальник, руководитель, заведующий, директор, администратор, шеф* и т. д.; слова, обозначающие родство: *отец, мать, дочь, теща, невестка, золовка, сват, свекор, свекровь, деверь* и т. п.

На этом этапе, следовательно, задача может заключаться в обобщении, систематизации лексического материала и одновременном расширении лексического запаса за счет привлечения к изучению стилистически окрашенных слов, фразеологизмов, коллокаций.

Наряду с синонимами и антонимами, которые часто употребляются в речи, учащиеся должны изучать и слова, имеющие меньшую коммуникативную значимость (и частотность), по сравнению со словами, которые они употребляли на первых этапах. Например, для описания характера, кроме *хороший – плохой, добрый – злой, веселый – грустный* берутся и более редкие слова: *сдержанный – вспыльчивый, ангельский – дурной, мягкий – крутой* и т. п. [Борисова, Латышева, 2003, с. 131].

Раширение лексического запаса может происходить за счет работы с текстами, а также при работе с тематическими группами (фреймами).

На продвинутом этапе учащиеся знакомятся с особенностями различных языковых стилей, поэтому описание лексики на этом этапе обязательно включает в себя подробный стилистический комментарий.

Корректировочный курс охватывает определенные области языковых явлений в каждом разделе языка: например, в курс грамматики могут быть включены лексикологические вопросы: сложные случаи употребления глаголов движения с приставками, аспектологические вопросы, способы глагольного действия и др.

2.2. Изучение коллокаций на разных уровнях владения русским языком

Ранее мы показали, что коллокации встречаются во всех разновидностях языка, начиная с первых элементарных текстов и упражнений, в которых используется нейтральная лексика, и далее, на более продвинутых этапах – при чтении газет, публицистических и официальных текстов, художественной литературы. Поэтому изучать коллокации надо постоянно, на каком бы уровне ни обучались студенты. Понятно, что цели, задачи и методы изучения коллокаций отличны на каждом этапе обучения. Ниже рассматриваются задачи, решаемые при изучении коллокаций на разных уровнях обучения русскому языку.

2.2.1 Задачи, решаемые при изучении коллокаций на разных уровнях владения русским языком

2.2.1.1 Начальный этап

Особенность начального этапа состоит в том, что в этот период закладываются основы правильной речи, создается фундамент, на котором должно в дальнейшем строиться всё обучение.

Студенты узнают много лексических единиц с конкретным, основным значением, которые относятся к нейтральной и особенно бытовой сфере, и употребляют эти слова в свободных сочетаниях. Поэтому устойчивые словосочетания типа *делать заказ*,

приносить результаты и т. п. могут остаться незамеченными среди свободных употреблений типа *делать домашнюю работу, приносить книги* и т. д.

Уже на этом этапе следует обращать внимание учащихся на коллокации и их основные свойства, а именно: непредсказуемость выбора глагола или прилагательного, возможность сочетания с синонимами существительного, изменение значения одного из компонентов коллокации и устойчивость употребления всего выражения.

Студенты учатся отличать свободные словосочетания от устойчивых: в свободных словосочетаниях они знакомятся с конкретным значением отдельных слов (*приносить книги*), а устойчивые словосочетания запоминают как словарные единицы (*приносить пользу*). Если вовремя не указать студентам на возможность устойчивых сочетаний со словами *делать* или *приносить*, то ошибки типа **сделать вопрос* будут неизбежны.

Итак, важной задачей на этом этапе является научить студентов различать коллокации, которые пока в основном пополняют их пассивный лексический запас.

Знакомство с коллокациями на начальном этапе должно включать в себя и умение пользоваться словарями, в том числе и специальными словарями коллокаций или устойчивых словосочетаний. Для этого полезно включать работу со словарями в задания типа: «Найдите в словаре словосочетания с определенным словом», «Найдите в словаре значение словосочетаний» и т. п.

В двуязычных словарях коллокации приводятся либо в самой словарной статье, либо вместе с идиомами в конце словарной статьи в разделе «за ромбом». Есть специальные словари устойчивых словосочетаний, которые можно порекомендовать для работы:

В. М. Дерibas Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М., 1975

Б. В. Братусь и др. Словосочетания русского языка. Учебный словарь для говорящих на английском языке. М., 1979

К. В. Регина, Г. П. Тюрина, Л. И. Широкова Устойчивые словосочетания русского языка. М., 1976

Е. Г. Борисова Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых словосочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов. М., 1995

Словарь глагольно-именных словосочетаний общенаучной речи. Пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Под ред. В. А. Агошковой и др. М., 1973

При обращении к русско-норвежскому словарю студенты должны находить в нем перевод всего словосочетания: оно приводится под тем словом, которое в данном выражении является более значимым.

Студенты должны использовать словари при чтении текстов. Такая работа помогает в дальнейшем развивать чувство языковой догадки: например, если студент знает основное, прототипическое значение слова, он может догадаться и о переносном значении этого слова.

При семантизации устойчивых словосочетаний на начальном этапе допускается перевод и комментарий на родном языке учащихся. Студенты должны понять главную особенность коллокаций: устойчивые словосочетания должны запоминаться целиком. Работа над ними направлена на активное употребление большей части выученных словосочетаний в речи. В учебниках русского языка для начинающих «Соседи 1» и «Соседи 2» (для говорящих на норвежском языке) [Bjerkeng, Bräger, Nordenstam 2000] мы обнаружили неожиданно небольшое количество коллокаций. В тематических группах «Университет», «Кафе», «Город», «Гости», «Спорт» встречаются следующие коллокации: *идут занятия, идет лекция, идет дождь, читать лекцию, делать заказ, получать приглашение, принимать гостей, производить впечатление, свободное время, приносить успех, проводить день, сдавать экзамен* и т. д. (всего 26 коллокаций). Их можно комментировать на норвежском языке и с помощью специальных упражнений постепенно вводить в речь.

Так, при введении новых слов на начальном этапе самыми доступными методами являются перевод, описание или толкование на родном языке учащихся. Способность к языковой догадке также хорошо развивается при семантизации слов с помощью контекста.

Иногда при семантизации коллокаций можно ограничиться перечислением контекстов, как это делается при изучении сложных случаев употребления видов глагола на начальном этапе.

Изучение устойчивых глагольно-именных словосочетаний на начальном этапе следует проводить выборочно, по мере необходимости [Дерибас, 1975, с. 7]. Задача заключается в том, чтобы показать учащимся, что устойчивые словосочетания представляют собой одно лексико-грамматическое целое, в котором каждый компонент не является свободным в своем употреблении.

При овладении правилами употребления слов в словосочетаниях чрезвычайно важную роль играет четкое разграничение значений слов, большое число упражнений на наблюдение в тексте и постепенный переход стандартных словосочетаний в активную

речь. Раскрывая структуру и семантику словосочетания, преподаватель должен указывать и на его синтаксические связи, знание которых необходимо для правильного употребления коллокаций в речи.

Таким образом, мы можем наметить задачи, решаемые при изучении коллокаций на начальном этапе обучения:

- научить учащихся различать свободные и несвободные словосочетания, то есть понимать, когда слово употребляется в своем основном, прямом значении, и когда это значение переосмысливается и становится переносным. Для этого изучаются особенности значений слов, их стилистические и сочетаемостные характеристики;
- научить учащихся понимать основные свойства коллокаций;
- научить учащихся находить коллокации в словаре.

2.2.1.2 Средний этап

Работа с коллокациями на среднем этапе, по сравнению с начальным, значительно активизируется, становится более глубокой и целенаправленной. Кроме нейтральной лексики учащиеся начинают использовать и другие языковые стили, в частности книжный и газетно-публицистический. Например, при чтении газетных статей невозможно обойти вниманием такие устойчивые словосочетания как *принимать участие, обращать внимание, рыночные отношения, рыночная цена, экономические отношения, вести переговоры, широкая дискуссия, заключать контракт* и т. п.

Учащиеся более планомерно работают над изучением грамматических и стилистических особенностей коллокаций, например, обращают внимание на употребление числа существительных в коллокациях: *производить впечатление* (единственное число) или *делиться впечатлениями, обмениваться впечатлениями* (множественное число).

Подбор синонимов и антонимов для семантизации новых слов осуществляется в рамках разговорной темы, где они помогают уяснить значения друг друга. Однако при этом важно ограничить отбор синонимов и антонимов в активном употреблении, тогда как в тексте и при аудировании их может быть гораздо больше, поскольку здесь задача может быть несколько иной, а именно – анализ синонимов и антонимов в коллокациях и разъяснение лексико-грамматических явлений.

На среднем этапе одним из наиболее эффективных методов работы с новыми коллокациями может быть толкование на русском языке, хотя перевод на родной язык учащихся по-прежнему остается актуальным.

На этом этапе, когда студенты уже знают определенное количество коллокаций, можно обратить особое внимание на внутреннюю организацию устойчивых словосочетаний. Например, на то, что одни и те же несвободные компоненты часто сочетаются с близкими по смыслу свободными компонентами: *глубокое чувство, симпатия, уважение, понимание; давать рекомендацию, совет, консультацию* и т. д.

Поскольку на начальном и среднем этапах основное внимание уделяется изучению наиболее частотных и коммуникативно значимых слов в ЛСГ, то можно порекомендовать введение типовых случаев сочетаемости [Слесарева, 1980, с. 164]. Например, из очень сложной семантической структуры ЛСГ глаголов пользования можно взять глагол *пользоваться*, выделив на первых этапах обучения два основных лексико-семантических варианта: (1) 'иметь, обладать чем-л.' (*пользоваться уважением, любовью, правами, успехом* и т. п.) и (2) 'прибегать к помощи чего-л. в соответствии с прямым назначением предмета' (*пользоваться словарем*). При отработке значений на среднем этапе можно дать типовые случаи сочетаемости, которые разграничиваются тематически. Например, для значения (2): *пользоваться транспортом (автобусом, трамваем, машиной* и т. д.); *пользоваться бытовыми приборами (миксером, кофемолкой* и т. п.); *пользоваться столовыми приборами (вилкой, ложкой, ножом)* и т. д.

Студенты среднего этапа обучения изучают и синтаксические характеристики коллокаций – управление глаголов и предлогов.

На среднем этапе можно познакомить учащихся с наиболее распространенными лексическими функциями, разработанными Ю. Д. Апресяном, А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком, с тем чтобы они лучше понимали значения коллокаций. При выборе слова из числа имеющих одно и то же значение (синонимов, стилистических вариантов и т. п.) говорящий должен решить две задачи: отобрать круг слов, образующих несвободные сочетания с каким-то одним компонентом. Они выражают одну и ту же лексическую функцию (или стандартный смысл), а выбор слов определяется контекстом, то есть сочетаемостью свободного компонента. Далее говорящий должен выбрать то слово, значение которого более точно соответствует задаче. Например, при выборе более подходящего слова в значении **Magn** 'большая степень' для слова *дружба* мы видим, что есть несколько вариантов: *горячая дружба, крепкая дружба, нерушимая дружба*. Можно

также ввести функции **Incep** 'начинать', **Fin** 'переставать', **Oper₁** 'действие активного участника ситуации', **Oper₂** 'действие пассивного участника'.

Систематическая работа над коллокациями на среднем этапе усиливает внимание к семантическим, синтаксическим и морфологическим свойствам изучаемых несвободных сочетаний слов, что необходимо для их правильного употребления в речи.

Таким образом, основными задачами при работе с коллокациями на среднем этапе обучения представляются следующие:

- активизация работы с коллокациями, более активное включение их в речевую деятельность и отработка языковых навыков;
- использование различных языковых стилей речи при обучении;
- более глубокое изучение лексико-грамматических свойств коллокаций;
- знакомство с лексическими функциями.

2.2.1.3 Продвинутый этап

На продвинутом этапе работа над устойчивыми словосочетаниями становится систематической и углубленной. Используя тексты повышенной сложности в различных языковых стилях речи, совершенно невозможно избежать коллокации. Ориентируясь на активное усвоение устойчивых словосочетаний, их изучение можно организовать по следующим темам [Дерибас, 1975, с. 7]:

- коллокации с одинаковой грамматической характеристикой, например, с одинаковым управлением: *вести переговоры* (с кем?), *иметь контакт* (с кем?);
- коллокации с определенным глаголом. Так, например, очень много устойчивых сочетаний с глаголами *вести*, *давать*, *получать*, *проводить*, *совершать* и т. д.;
- коллокации, образуемые синонимичными глаголами, например, *делать* – *совершать* – *производить*: *делать/совершать/производить опыт* и т. п.;
- употребление числа существительных: *принимать меры* – *неотложная мера*; *тратить силы* – *терять силу* и т. д.;
- коллокации, употребляющиеся в разных стилях речи (нейтральном, научном, публицистическом и т. д.), например: *мысль лезет* (в голову) – разговорный стиль, *светлая мысль* – книжный стиль, *приходит мысль* – нейтральный стиль;
- сопоставительное употребление устойчивых словосочетаний в русском и

норвежском языках: например, коллокации, имеющие схожее употребление в обоих языках: *vekke oppmerksomhet* 'вызывать внимание'; *en lett død* 'легкая смерть'; *et svakt argument* 'слабый аргумент'; *svak helse* 'слабое здоровье' и т. п.

Работа над устойчивыми словосочетаниями из определенных ЛСГ может проводиться с помощью дефиниции [Слесарева, 1980, с. 164 – 165]: так как на продвинутом этапе ядро ЛСГ уже усвоено, следует акцентировать внимание на периферийной лексике, обладающей небольшой частотностью. Задача, следовательно, состоит в расширении парадигм и повторении изученных словосочетаний. Возвратимся к примеру с глаголами пользования: на этом этапе можно ввести глаголы *использовать*, *воспользоваться*, *применять* и *употреблять*, выделив их синтагматические связи.

Студенты высшего этапа обращают особое внимание на стилистическую окраску коллокаций. Для увеличения языкового запаса, обогащения речи изучается книжная лексика, в том числе газетно-публицистический стиль. При чтении газет мы обнаруживаем огромное количество устойчивых словосочетаний, поэтому умение распознавать и понимать их становится совершенно необходимым. При этом наличие многочисленных сочетаний с одним и тем же словом, например, *вести беседу*, *переговоры*, *вести работу* и т. п. позволяют делать обобщающие и аналитические упражнения типа: «С какими словами сочетается глагол *вести*, что общего в их значении».

Учащимся на продвинутом этапе важно знать свойства каждого компонента в коллокации, в частности то, что каждый компонент имеет свое значение, и то, что коллокации вступают в различные парадигматические и синтагматические отношения. Или тот факт, что один и тот же несвободный компонент может сочетаться со схожими по значению словами: *совершать поездку*, *путешествие*, *экскурсию*, *поход*, *прогулку*. При этом необходимо постоянно подчеркивать возможность несочетаемости с каким-то семантически сходным словом: **совершать рыбалку* и т. п.

Вопросы внутреннего и внешнего управления коллокаций относятся к одним из самых важных на продвинутом этапе. Например, глагольное управление может означать для коллокации две стороны: управление компонентом коллокации (*нести что? ответственность*) и управление словами, зависящими от коллокации в целом (*нести ответственность за что?*). Особенно большое внимание здесь уделяется внешнему управлению. Облегчить усвоение этих правил может то, что внешнее управление часто связано с управлением компонентов или синонимов коллокаций.

Большое внимание уделяется и морфологическим свойствам коллокаций, поскольку отклонения компонентов коллокаций от грамматических правил могут быть значительными и непредсказуемыми. Такие случаи с отклонениями чаще всего отражаются в словаре, а студентам приходится их заучивать. Это относится к виду и залогу глагола, числу существительного, степени сравнения и краткой форме прилагательного, а также к некоторым синтаксическим свойствам коллокаций – прономинализации и возможности прилагательного быть сказуемым.

На этом этапе проводится более планомерная работа по изучению лексических функций. Кроме того, студентов можно познакомить с «Толково-комбинаторным словарем» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского, которым они могут пользоваться в будущем [Мельчук, Жолковский, 1984].

Итак, мы можем выделить главные задачи при изучении устойчивых словосочетаний на продвинутом этапе обучения:

- активное, систематическое усвоение коллокаций;
- коррекция языковых знаний с одновременной активизацией аналитического подхода к изучаемому материалу; отработка умения анализировать и объяснять лексико-грамматические свойства коллокаций;
- переход к активным речевым навыкам, свободное и сознательное употребление коллокаций в речи.

3. УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛОКАЦИЙ

В этом разделе приводятся упражнения по обучению употреблению устойчивых словосочетаний, которые можно использовать в качестве вспомогательных на практических занятиях по русскому языку как иностранному с целью активного усвоения коллокаций. Упражнения могут быть полезными при работе по различным учебным пособиям ⁶.

⁶ В этом разделе использованы, в частности, материалы [Борисова, 1995 б], [Пулькина, Захава-Некрасова, 2004], [Шмидт, Фролкина, 1963]] и Сборник упражнений по лексике русского языка под ред. Э. И. Амиантовой и др. М., 1975.

3.1. Упражнения для начального этапа

На начальном этапе практические упражнения по изучению коллокаций могут быть эпизодическими, при работе допускается перевод и комментарии на норвежском языке. Учащиеся должны воспринимать устойчивое словосочетание как единое лексико-грамматическое целое и запоминать его целиком. Работа над коллокациями должна быть направлена на активное употребление большей части выученных словосочетаний в речи.

Упражнения можно использовать как дополнение к темам, принятым в учебниках русского языка для иностранцев. На этом этапе эффективными могут быть следующие упражнения [Широкова, 1976, с. 3] [Борисова, 1995б]:

- на сочетаемость слов-компонентов;
- анализ коротких текстов и диалогов с точки зрения свободной и несвободной сочетаемости слов;
- самостоятельное составление текстов с использованием выученных выражений;
- задания на синонимию и антонимию, а именно по замене словосочетаний синонимическими выражениями, по подбору антонимов ко второму компоненту;
- работа со словарем: поиск словосочетаний или их синонимов и антонимов.

Самые первые упражнения могут быть направлены на умение отличать свободные словосочетания от устойчивых. Это может быть, например, текст, в котором чередуются коллокации со свободными сочетаниями, включающими те же слова (*вести ребенка – вести беседу*).

Упражнение 1. *В каких случаях подчеркнутые слова употреблены в своем обычном значении, а в каких они являются частью коллокаций?*

В свободное время я люблю кататься на лыжах. В лесу всегда много лыжников. Но иногда можно найти свободную лыжню.

У нас с друзьями часто бывает горячий спор о лыжном спорте. А после этого хорошо выпить горячего чая.

Гол вызвал бурную реакцию стадиона. В отпуске мы плыли по бурной реке.

Вечер был тихий и тёплый. Мне было приятно услышать тёплые слова.

Упражнение 2. *Переведите на норвежский язык подчеркнутые выражения.*

Когда я заболел, у меня поднялась температура, болело горло, и я не пошёл в школу. Мы сразу же вызвали врача на дом. Врач осмотрел меня, поставил термометр: температура

была очень высокой. Врач поставил диагноз и выписал рецепт. Мама купила лекарство в аптеке. Я принимал лекарство несколько дней, мама ставила мне компрессы, и температура упала.

Упражнение 3. *Вставьте вместо точек пропущенные слова из упражнения 2.*

Температура была ..., потом она к счастью Мы ... врача на дом. Врач ... рецепт. Я ... лекарство три раза в день. Врач ... диагноз: грипп. Мама ... мне компрессы.

Упражнение 4. *Расскажите о том, как вы болели гриппом (используйте выученные словосочетания).*

На начальном этапе очень полезны специальные упражнения на установление синонимических и антонимических отношений между компонентами коллокаций. При работе с синонимами особое внимание следует обращать на существующие между ними различия, особенности в условиях употребления. Такие упражнения необходимы для предотвращения в будущем ошибочных аналогий.

Упражнение 5. *Используя словарь устойчивых словосочетаний, подберите синонимы ко второму компоненту словосочетаний.*

Модель: вести бой – вести сражение, битву.

Вести дискуссию – вести ...

Иметь перспективы – иметь ...

Вести урок – вести ...

Нести смерть – нести ...

Давать совет – давать ...

Совершать путешествие – совершать ...

Упражнение 6. *Используя словарь устойчивых словосочетаний, подберите антонимы ко второму компоненту словосочетаний.*

Модель: приносить пользу – приносить вред

Доставлять радость – доставлять ...

Чувство симпатии – чувство ...

Выражать согласие – выражать ...

Приносить успех – ...

Выражать восторг – выражать ...

Упражнение 7. *Используя словарь, продолжите пары.*

Модель: идёт урок – вести урок

Идёт война – ...

Идёт концерт – ...

Идёт беседа – ...

Идёт занятие – ...

Идут переговоры – ...

Идёт борьба – ...

Предметом специальных упражнений должны стать и случаи, когда один и тот же несвободный компонент сочетается со схожими по значению словами.

Упражнение 8. *Что общего есть у существительных, входящих в следующие устойчивые словосочетания:*

Совершать поездку, путешествие, экскурсию

Вести бой, битву, сражение

Выражать соболезнование, сочувствие, сожаление

Иметь контакты, связь

Давать совет, консультацию.

3.2 Упражнения для среднего этапа

На среднем этапе работа с устойчивыми словосочетаниями значительно активизируется, происходит более глубокое изучение лексико-грамматических свойств коллокаций, что в свою очередь влияет на характер упражнений. Они становятся более сложными и затрагивают различные стороны употребления коллокаций.

Определим типы упражнений для среднего этапа [Широкова, 1976, с. 3] [Борисова, 19956]:

- языковые упражнения: например, поиск коллокаций в тексте и пр.;
- упражнения на парадигматические отношения: на синонимию, антонимию, парадигматические ряды;
- речевые задания, имеющие целью активное употребление коллокаций в говорении на изучаемую тему;
- обобщающие упражнения, например, при чтении газеты;
- упражнения на отработку грамматических свойств коллокаций;
- упражнения на лексические функции.

Языковые упражнения по поиску коллокаций в тексте, употребление их вместо синонимов и т. п., как правило, дополняются речевыми заданиями,

позволяющими добиться активного употребления коллокаций в речи на определенную тему.

Упражнение 9. *Выпишите из текста словосочетания со словом **порядок**.*

Каждый день я навожу порядок на письменном столе. Я привожу в порядок книги и тетради. Я всегда стараюсь поддерживать образцовый порядок в моей комнате, но, честно говоря, это не всегда получается. Мой младший брат часто нарушает порядок на столе. А вообще у нас дома за порядком следит бабушка.

Упражнение 10.

а) *Как можно по-другому выразить мысль (используйте упр. 9):*

делать так, чтобы был порядок, если раньше был беспорядок,
делать так, чтобы порядок сохранялся,
очень хороший порядок.

б) *Расскажите о том, как вы поддерживаете порядок в своей комнате.*

Упражнение 11. *Используя словарь, объясните, в чём разница между **большим и огромным впечатлением**, что такое **неизгладимое впечатление**, **богатые впечатления**.*

Упражнение 12. *Вставьте в текст вместо точек нужные прилагательные.*

1. Экскурсия произвела на нас ... впечатление. 2. Мы долго были под ... впечатлением от экскурсии на мебельную фабрику. 3. Думаю, у вас остались ... впечатления от этой поездки. 4. Петербург произвёл на нас ... впечатление. 5. От картины Левитана создаётся ... впечатление – так реально художник изобразил весенний пейзаж.

Упражнение 13. *Напишите словосочетания с противоположным значением, пользуясь словарем устойчивых словосочетаний:*

высокие цены –

завышать цену –

цены поднялись –

цены растут –

Упражнение 14. *Сравните слова, сочетающиеся с глаголом **идти**. Что общего в их значении?*

Идёт война, идёт бой, идёт сражение

Идёт урок, идёт лекция, идёт занятие

Идут переговоры, идёт дискуссия.

Упражнение 15. *Сравните существительные, которые сочетаются с глаголом **вести**. Что общего в их значении? Как вы можете разбить их на группы по значению?*

Вести переговоры, беседу, разговор, спор, урок, журнал, дискуссию, запись, работу, войну, подготовку, исследования, регистрацию, передачу, лекцию, дела.

Упражнение 16. *Найдите в тексте и выпишите устойчивые словосочетания. Что обозначают существительные, сочетающиеся с глаголом **совершать**?*

Приглашаем совершить экскурсию по Неве! Вы совершите незабываемую прогулку по историческим местам.

Мы жили на туристической базе и каждый день совершали короткие прогулки. Мы совершили поездку на автобусе по местным городам.

Тур Хейердал совершил несколько путешествий и сделал важные открытия.

Вам предстоит совершить увлекательный полёт в Северную Норвегию.

На среднем этапе полезны упражнения, закрепляющие знания о грамматических свойствах устойчивых словосочетаний.

Упражнение 17.

а) *Посмотрите в словаре, на какие вопросы отвечают слова, которые стоят после словосочетаний **дать начало, дать объяснение, дать слово, дать отпор, дать возможность**. Сравните это с вопросами после слова **дать: кому? что?***

б) *Поставьте слова в скобках в нужном падеже.*

Учёные ещё не дали объяснения (этот факт). Эксперимент дал начало (школьная реформа). Школьная реформа дала возможность (молодые преподаватели) проявить себя. Председатель собрания дал слово (президент компании). Полиция дала отпор (демонстранты).

Учащимся необходимо учиться выбирать способы выражения регулярных смыслов слов. Поэтому отбирая материал для изучения лексики, следует обязательно включать в него коллокации с изучаемыми словами, отражающие лексические функции (стандартные смыслы). Можно рекомендовать специальные упражнения, в которых сравниваются

выражения стандартных смыслов, или сравниваются различные средства выражения одного смысла, например, **Magn** при словах, выражающих эмоции и т. п. Такие упражнения полезны на всех этапах изучения коллокаций.

Упражнение 18. *Выпишите прилагательные со значением **Magn** 'высокая степень':* высокие результаты; горячая любовь; люта я ненависть; низкие результаты; глубокое сочувствие; весёлый фильм; грубая ошибка; слабая реакция; бурные аплодисменты.

Упражнение 19. *Напишите, какие прилагательные выражают значение **Magn** 'высокая степень' со словами:*

результаты, радость, любовь, ошибка, поддержка, дружба, понимание, внимание, успехи, сочувствие, авторитет, уважение, болезнь, испытание.

Упражнение 20. *Какие сочетания обозначают действия (или состояние) первого участника событий **Oper**, а какие – самостоятельное действие? Выпишите их в две колонки.*

Стороны провели переговоры. Переговоры проходят в деловой обстановке. В настоящее время идут переговоры представителей различных фракций. Руководители фракций ведут переговоры по составу правительства.

В стране произошёл переворот. Переворот совершили реакционные круги. Ответственность за переворот лежит на премьер-министре. Премьер-министр несёт ответственность за всё, что произошло в стране.

Упражнение 21. *Вставьте существительные из скобок в нужном числе и падеже.*

Участники переговоров обменялись (мнение). Экскурсанты поделились (впечатление) от поездки. Мы согласились вести торговлю на (выгодное условие). Я придерживаюсь (особое мнение) по этому поводу. Мы долго находились под (впечатление) от этой поездки. Партнёры по переговорам поставили (условие) прекращение огня.

Упражнение 22. *Обратите внимание на глагол **пользоваться**: в каких случаях он входит в состав коллокаций, а в каких имеет прямое значение:*

Концерты этой рок-группы пользуются успехом у молодёжи. При работе с текстом надо пользоваться словарём. Этот депутат парламента пользуется авторитетом среди своих избирателей. Надо научить детей пользоваться ножом и вилокй.

3.3 Упражнения для продвинутого этапа

На продвинутом этапе учащиеся переходят на активизацию сформированных речевых навыков, поэтому необходимыми упражнениями в данном случае являются упражнения активного типа, в том числе коммуникативные упражнения. К ним, однако, следует подходить постепенно. Сначала студентам можно предложить упражнения с теми же коллокациями, что и в будущих речевых упражнениях, например, на замену глаголов словосочетаниями, на добавление в текст нужных компонентов коллокаций и т. п.

Типичными упражнениями на продвинутом этапе могут быть следующие [Широкова, 1976, с. 3] [Борисова, 1995б]:

- на семантический анализ слов-компонентов;
- на развитие устной и письменной речи: сочинение или доклад на данную тему с использованием словосочетаний по тематическому списку;
- грамматические упражнения;
- на парадигматические отношения: синонимия/антонимия, парадигматические ряды;
- на стилистическую окраску;
- на лексические функции.

Упражнение 23. Проанализируйте начала газетных сообщений. От каких коллокаций образованы данные словосочетания?

По полученному от нашего корреспондента сообщению, положение в стране не изменилось. По поступившей к нам в редакцию информации, обстановка в районе катастрофы не изменилась. Согласно сведениям, переданным нашим корреспондентом, в столице всё спокойно. В прозвучавших по радио новостях сообщалось о новом космическом полёте.

*Упражнение 24. Проанализируйте словосочетания со словами **сообщение, информация, сведения, новости** в русской газете. Составьте список таких словосочетаний.*

Упражнение 25. *Выпишите из текста словосочетания со словом **выбор**. Какие еще устойчивые словосочетания с этим словом вы нашли в словаре?*

Наш магазин предлагает широкий выбор товаров. Очень трудно остановить выбор на чём-то одном. Мне предложили на выбор три марки фотоаппаратов. Покупатель всегда стоит перед выбором: купить дорогой товар или отказаться от него. В конце концов я сделал выбор и ... пошёл в другой магазин.

Упражнение 26. *Замените реплики словосочетаниями со словами **выбор** и **предпочтение**.*

- Никак не могу выбрать что-нибудь к чаю.
- Что вы больше любите из сладостей?
- Я люблю пирожные.
- Могу предложить бисквитные пирожные – они очень вкусные.
- Хорошо, беру бисквитное.

Упражнение 27. *Разыграйте диалог «Трудный выбор» о том, как вы выбираете товар в магазине или блюдо в ресторане. Используйте словосочетания со словами **выбор** и **предпочтение**.*

Использование образов и метафор всегда вызывает большой интерес у учащихся. При этом полезно проводить сравнение употребления коллокаций в русском и норвежском языках.

Упражнение 28. *В каких несвободных словосочетаниях есть сравнения с огнём, с верёвками или нитями, с воздухом? Есть ли такие сравнения в словосочетаниях норвежского языка?*

а) В стране вспыхнула война. Война полыхала уже много дней. Надо остановить поджигателей войны.

б) Нас связывали хорошие отношения. Они завязались много лет назад. Недавно мы разорвали наши отношения.

в) Встреча прошла в тёплой атмосфере. Нагнетается удушливая атмосфера ненависти. Чтобы разрядить напряжённую атмосферу, руководитель делегации пошутил.

г) Его сжигала ненависть к сопернику. Он испытывал жгучую ненависть.

На продвинутом этапе значительно возрастает число упражнений по выбору стандартных смыслов. Для этого учащиеся могут пользоваться Толково-комбинаторным словарем.

Упражнение 29. *Используя словарь, дополните словосочетания активного действия сочетаниями, отражающими действия второго участника ситуации:*

делать предложение –	подавать пример –
ставить условия –	оказывать влияние –

Упражнение 30. *Какие словосочетания обозначают **Incep** 'начало', а какие **Fin** 'конец'?*

Между нами завязались дружеские отношения. Я долго жил за границей, и наши отношения оборвались. Вспыхнул конфликт между партиями. Конфликт благополучно разрешился. Страна вступила в войну. Страна вышла из войны. Новый учитель приобрёл авторитет. Учитель потерял авторитет. Цены на товары поднялись. Цены на продукты питания упали.

Упражнение 31. *Вставьте подходящие словосочетания со значением **Incep** 'начало'.*

Между делегатами ...дружеская беседа. В беседу ... и другие делегаты. В начале года ... конфликт между двумя странами. У нас ... хорошие отношения. Наша фирма ... в тесный контакт с новым партнёром. Нам пришлось ... в конфликт.

Упражнения по отработке грамматических особенностей устойчивых словосочетаний всегда полезно связывать с изучением новых коллокаций.

Упражнение 32. *Выберите из скобок глагол нужного вида и вставьте его вместо точек.*

Директор (нёс/понёс) ответственность за работу фирмы. В прошлом году фирма (несла/понесла) большие убытки. Учитель (пользовался/воспользовался) большим авторитетом у детей. Учёного (терзали/растерзали) сомнения. Я совсем не (испытывал/испытал) симпатии в моему новому соседу.

Очень важны специальные упражнения, направленные на расширение парадигм ЛСГ, ядро которых уже освоено на предыдущих этапах.

Упражнение 33. Найдите в словаре глаголы *пользоваться, использовать, воспользоваться, употреблять, применять* и вставьте нужный глагол вместо точек:

1. Разрешите ... вашим телефоном? 2. Надо ... удобный случай и поговорить с директором. 3. Помоги мне, я не умею ... миксером. 4. Мы выучили много правил, теперь надо ... их на практике. 5. Теперь мы знаем, как нужно ... устойчивые словосочетания. 6. Мы ведём переговоры и постараемся ... все усилия для решения этого вопроса. 7. При решении международных конфликтов недопустимо ... силу. 8. Он ... уважением своих коллег. 9. Начальник ... доверием своих подчинённых. 10. Мой друг ... всё своё свободное время для научной работы.

4. ВЫВОДЫ

Практическое использование устойчивых словосочетаний в речи, их понимание при чтении и аудировании – одна из основных задач при обучении лексике русского языка в иностранной аудитории. Обучение должно строиться так, чтобы у учащегося постепенно вырабатывалась способность к анализу, систематизации языковых явлений на основе правильно заложенных «ориентиров». При этом основными трудностями часто бывают интерференция, которую можно, в частности, объяснить различиями в области логико-семантических связей русского и норвежского языков. Отмечаются многочисленные проблемы при усвоении новых слов, такие как полисемия, паронимия, семантическое сходство и т. п., а также трудности в переводе, который не всегда совпадает.

Обучение русскому языку рекомендуется осуществлять на принципах функциональности, коммуникативности, ситуативно-тематического представления учебного материала и учета родного языка учащихся. Принципы остаются неизменными на всех этапах обучения и не зависят от его целей, но на конкретных этапах и в зависимости от частных задач меняются конкретные методы, формы и приемы.

Важным выводом является то, что коллокации необходимо изучать на всех этапах и отдельно от свободных словосочетаний. На начальном этапе закладываются основы правильной речи, изучаются особенности значения слов, их стилистические и сочетаемостные характеристики. Основная работа направлена на активное употребление большей части выученных словосочетаний в речи.

На среднем этапе работа с коллокациями значительно активизируется, более глубоко изучаются их лексико-грамматические характеристики, необходимые лексические функции, отрабатываются языковые навыки.

На продвинутом этапе важно активно отрабатывать речевые навыки, уметь анализировать семантические, синтаксические и морфологические свойства устойчивых словосочетаний.

Предлагаемые в Главе 2 упражнения могут быть полезными для более глубокого изучения коллокаций, для знакомства с их системными свойствами, что существенно облегчит их понимание и запоминание. Эти и подобные упражнения можно использовать в качестве вспомогательных вместе с другими учебниками, начиная с начального уровня.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема сочетаемости слов является одной из центральных в семантических исследованиях в лексикологии. Это приводит к обсуждению вопросов о границах между лексическим значением слова и его сочетаемостными признаками, о различии между основным (первичным) значением слова и его переносными (метафорическими) значениями, о характере взаимодействия значения слова и его дистрибутивных признаков, получаемых из типовых окружений слова и т. п.

Лексическая сочетаемость любого языка раскрывает его специфику, и далеко не всегда легко установить закономерности, определяющие лексические связи слов. Несвободная сочетаемость слов русского языка, являющаяся предметом исследования в данной работе, представляет несомненную трудность для иностранных учащихся на всех этапах обучения.

Необходимость и важность изучения несвободной сочетаемости слов определяет основные задачи настоящей работы: обзор некоторых аспектов несвободной сочетаемости в русском и норвежском языках, проведение сопоставительного анализа русских и норвежских устойчивых словосочетаний, выявление трудностей, возникающих при изучении русских коллокаций, а также общие методические рекомендации для изучения русской несвободной сочетаемости.

Причина трудностей в овладении коллокациями состоит в непредсказуемости сочетания на основании знания отдельных компонентов. Для правильного употребления словосочетаний типа *вести дискуссию* или *вызывать доверие* мало знать значения самих слов, надо запоминать сочетания целиком.

На свойства устойчивых словосочетаний одним из первых обратил внимание академик В. В. Виноградов [Виноградов, 1977], назвавший их «фразеологическими сочетаниями». Он ввел категорию связанности для тех случаев, когда один из компонентов сохраняет свое «свободное» значение, а другой – получает значение «несвободное» (*щекотливый вопрос, радость берет* и т. п.).

Важным шагом в изучении несвободной сочетаемости было введение понятия «лексическая функция» в работах А. К. Жолковского, И. А. Мельчука [Мельчук, 1974] и Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1995]. Лексические функции позволяют не только последовательно описывать несвободную сочетаемость слова, но и фиксировать в виде строгих правил синонимические отношения между высказываниями. Важнейшим вкладом при этом оказалась возможность свести значения большинства словосочетаний к относительно небольшому набору. Описание лексических функций в полном объеме содержится в «Толково-комбинаторном словаре современного русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского [Мельчук, Жолковский, 1984].

Одним из важнейших выводов из проведенного исследования является вывод о возможности и необходимости изучения коллокаций как лингвистического явления, отдельно от свободных сочетаний слов. Мы показали необходимость разграничения в изучении свободной и несвободной сочетаемости: слово в свободном сочетании употребляется в своем прямом значении и сочетается со всеми другими словами из той же семантической группы, тогда как в устойчивом словосочетании один из компонентов имеет переносное значение и имеет ограничения в употреблении.

Важное место в данной работе отводится сопоставительному анализу русских и норвежских устойчивых словосочетаний. В результате исследования было установлено, что устойчивые словосочетания широко представлены во всех языковых стилях в обоих языках. Коллокации характеризуются непредсказуемостью в сочетании компонентов и переосмыслением значения одного компонента. Так, в обоих языках прослеживается одна и та же закономерность: значение «связывается» с опорным для него наименованием, что и придает устойчивость словосочетанию. Русским устойчивым словосочетаниям соответствуют норвежские лексические коллокации.

По нашему мнению, в норвежской лексикологии исследования семантических ограничений в выборе связанного значения с тем или иным ключевым словом представлены слабо, по сравнению с подобными исследованиями в русской фразеологии. Разработка норвежских лексических коллокаций ведется в основном в лексикографических целях.

При изучении русских коллокаций норвежцы часто сталкиваются с определенными трудностями, связанными с интерференцией, которую можно, в частности, объяснить некоторыми различиями в области логико-семантических связей обоих языков, где у русского и норвежского языков есть свой, специфический способ смыслового (понятийного) членения мира. Поэтому, сопоставляя коллокации в двух языках, мы сделали вывод о том, что русские и норвежские коллокации-эквиваленты часто могут относиться к разным лексико-семантическим группам.

Возникают также проблемы при усвоении новых слов: полисемия, паронимия, семантическое сходство и т. д. Кроме того, перевод русских и норвежских коллокаций не всегда совпадает.

Все полученные теоретические выводы были рассмотрены через призму их практического применения. Проблемы активного изучения несвободной сочетаемости, методические рекомендации преподавателям русского языка, основные задачи, решаемые при изучении коллокаций на разных уровнях владения русским языком – таковы практические вопросы, освещаемые в Главе 2.

Главный вывод, к которому мы пришли в настоящей работе – необходимость изучения устойчивых словосочетаний, определяет как распределение видов работы на разных этапах изучения русского языка, так и выбор упражнений для изучения устойчивых словосочетаний.

Работа с устойчивыми словосочетаниями активизируется и углубляется на каждом последующем этапе обучения. Основная задача на начальном этапе – активное употребление в речи большей части выученных коллокаций. На среднем этапе более глубоко изучаются лексико-грамматические характеристики коллокаций, основные лексические функции, отрабатываются языковые навыки. На высшем этапе активно отрабатываются речевые навыки, происходит переход к сознательному употреблению устойчивых словосочетаний в речи.

Необходимость практической части настоящей работы, а именно упражнений для изучения коллокаций, вызвана недостатком материала на данную тему практически во всех учебниках, используемых при преподавании русского языка как иностранного. Поэтому предлагаемые упражнения могут быть полезными при работе по различным учебникам, со студентами разных уровней.

Прилагаемый к работе двуязычный *Словарь устойчивых словосочетаний русского и норвежского языков*, являющийся фактически лексическим минимумом для студентов

средне-продвинутого этапа, предназначен для использования в активной речевой деятельности и содержит необходимые для этого сведения.

6. БИБЛИОГРАФИЯ

6.1 Литература

1. *Акишина А. А., Каган О. Е.* Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. М., 2005
2. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995
3. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 2005
4. *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961
5. *Берков В. П.* Двухязычная лексикография. С.-П., 1996
6. *Берков В. П.* Норвежская лексикология. С.-П., 1994
7. *Берков В. П.* Слово в двухязычном словаре. Таллин, 1977
8. *Бондарко А. В.* Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. С.-П., 2001
9. *Борисова Е. Г.* Коллокации. Что это такое и как их изучать. М., 1995 (Борисова 1995а)
10. *Борисова Е. Г.* Имплицитность в языке и речи. М., 1999
11. *Борисова Е. Г., Латышева А. Н.* Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка. М., 2003
12. *Вакуров В. Н., Кохтев Н. Н., Солганик Г. Я.* Стилистика газетных жанров. М., 1978
13. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983
14. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977
15. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., Л., 1947
16. *Гак В. Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988
17. *Зализняк А. А., Шмелев А. Д.* Введение в русскую аспектологию. М., 2000
18. *Земская Е. А.* Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 2004
19. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976
20. *Копыленко М. М.* Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973
21. *Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М., 1984
22. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1990
23. *Лариохина Н. М.* Употребление устойчивых глагольно-именных словосочетаний с глаголами *делать, совершать, производить* // Русский язык за рубежом, 1967, № 2
24. *Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». Москва – Вена, 1995
25. *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М., 1974
26. *Метафора в языке и тексте.* М., 1988
27. *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. Л., 1977
28. *Мордвилко А. П.* Очерки по русской фразеологии. М., 1964
29. *Ожегов С. И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974
30. *Слесарева И. П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980

31. *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981
32. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996
33. Теория метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1990
34. *Чуковский К. И.* Живой как жизнь. М., 1966
35. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1972
36. *Широкова Л. И.* Предисловие // Устойчивые словосочетания русского языка. М., 1976
37. *Шмелев Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка. М., 2003
38. *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 2004

39. *Berkov V.* Norsk ordlære. Oslo, 1997
40. *Chomsky N.* Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, 1965
41. *Golden A.* Ordforråd, ordbruk og ordlæring i et andrespråksperspektiv. Oslo, 2003
42. *Gundersen D., Dahl W., Hødnebo F.* En bok om ord. Oslo, 1971
43. *Haraldsson H.* Russisk syntaks. Den komplekse setningen. Oslo, 1999
44. *Haraldsson H.* Grammatiske emner for russisk storfag. Oslo, 2004
45. *Jakobson R.* Linguistics and Poetics // Style in Language, 1960
46. *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things: what categories reveal about the mind. Chicago, 1987
47. *Mathiassen T.* Russisk grammatikk. Oslo, 1996
48. Nordisk leksikografisk ordbok. Oslo, 1997
49. *Svensén B.* Handbok i lexicografi: principer och metoder i ordboksarbetet. Stockholm, 1987

6.2 Учебные пособия, учебники и сборники упражнений

1. *Аникина М. Н.* Начинаем изучать русский. Учебное пособие по русскому языку. М., 2000
2. *Борисова Е. Г.* Какое слово подойдет. Пособие по несвободной сочетаемости. М., 1995 (Борисова 1995б)
3. *Муравьева Л. С.* Глаголы движения в русском языке. М., 2000
4. *Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б.* Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями. Учебник. М., 2004
5. *Регина К. В., Тюрина Г. П., Широкова Л. И.* Устойчивые словосочетания русского языка. Учебное пособие. М., 1976
6. Сборник упражнений по лексике русского языка / Под ред. Э. И. Амиантовой и др. М., 1975
7. *Хавронина С. А., Широченская А. И.* Русский язык в упражнениях. Учебное пособие. М., 2000
8. *Шмидт Н. Э., Фролкина А. В.* Пособие по русскому языку для начинающих. М., 1963

9. *Bjerkeng M., Bräger T., Nordenstam T. G.* Sosed 1. Begynnerkurs i russisk. Oslo, 2000
10. *Bjerkeng M., Bräger T.* Sosed 2. Begynnerkurs i russisk. Oslo, 2002
11. *Bjerkeng M., Bräger T.* Øvingsbok. Sosed 1. Begynnerkurs i russisk. Oslo, 2000
12. *Bjerkeng M., Bräger T., Gjerald O.* Øvinger Соседи 2. Oslo, 2006

6.3 Лексикографические источники

1. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1968
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1996
3. *Берков В. П.* Русско-норвежский словарь. М., 1998
4. Большой норвежско-русский словарь / Под ред. В. П. Беркова. Осло, 2005
5. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М. – С.-П., 2001
6. *Борисова Е. Г.* Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов. М., 1995 (Борисова 1995в)
7. *Братусь Б. В. и др.* Словосочетания русского языка. Учебный словарь для говорящих на английском языке. М., 1979
8. *Дерибас В. М.* Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Словарь-справочник. М., 1975
9. *Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т.* Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987
10. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977
11. *Лебедева М. Н.* Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов. М., 2001
12. Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984
13. *Львов М. Р.* Словарь антонимов русского языка. М., 1985
14. *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984
15. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь. М., 1978
16. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993
17. Орфографический словарь русского языка / Под ред. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова, А. Б. Шапиро. М., 1971
18. Русско-английский словарь / Под общ. рук. А. И. Смирницкого. М., 1985
19. *Семенов А. В.* Этимологический словарь русского языка. М., 2004
20. Словарь глагольно-именных словосочетаний общенаучной речи. Пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Под ред. В. А. Агошковой и др. М., 1973
21. Словарь синонимов. справочное пособие / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1976
22. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1999
23. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1978
24. *Фелицына В. П., Мокиенко В. М.* Русский фразеологический словарь. М., 1999
25. *Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. М., 1979
26. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978
27. *Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987
28. *Шанский Н. М., Быстрова Е. А.* 700 фразеологических оборотов русского языка. М., 1975
29. *Berkov V. P.* Bevingede ord. Russisk-norsk ordbok. Moskva, 1980
30. *Berulfsen B.* Engelsk-norsk ordbok. Oslo, 1969
31. *Berulfsen B., Gundersen D.* Fremmedordbok. Oslo, 1974

32. Bokmålsordboka. Definisjons- og rettskrivningsordbok / Red. M. I. Landrø, B. Wangensteen. Oslo, 1997
33. *Erichsen G. M.* 500 uttrykk og vendinger på norsk, engelsk, tysk og fransk. Oslo, 1993
34. *Gundersen D.* Synonymordbok. Oslo, 1984
35. *Kirkeby W.* Norsk-engelsk ordbok. Oslo, 1970
36. *Lundeby E.* Lexi. Nye ord – Vanskelige ord – Fremmedord. Oslo, 1971
37. Norsk riksmålsordboken / Red. T. Guttu, K. Skadberg, I. Wettergreen-Jensen. Oslo, 1977
38. The Oxford Compact English Dictionary / Red. G. Thompson. Oxford, 1996
39. *Taule R.* Escolás ordbok. Bokmål. Oslo, 1996
40. *Wrede-Holm L.* 350 stående uttrykk og vendinger: engelsk-norsk. Oslo, 1997

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СЛОВАРЬ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словарь устойчивых словосочетаний, или коллокаций русского и норвежского языков предназначен для норвежских студентов, изучающих русский язык. Словарь представляет собой лексический минимум, необходимый для изучающих русский язык на среднем и высшем этапах и содержит около 100 устойчивых словосочетаний русского и норвежского языков.

Коллокации приводятся в алфавитном порядке гнездовым способом, при ключевом слове – свободном компоненте, что удобно при активном использовании словаря. Чаще всего ключевым словом является существительное, реже глагол или прилагательное. При ключевом слове приводятся необходимые грамматические характеристики, тогда как стилистические характеристики в этом словаре не приводятся. Глагол приводится сначала в несовершенном виде (выделяется полужирным шрифтом), а потом в совершенном, если представлены оба вида. Факультативные компоненты (*свой, себя* и т. п.) приводятся в скобках: **предлагать** (свои) услуги.

Семантическая информация приводится в объеме, необходимом для правильного употребления коллокации. В тех случаях, когда значение коллокации встречается достаточно часто и подходит под приводимые в начале словаря стандартные смыслы, мы приводим коллокации с номерами, соответствующими этим смыслам в списке:

1. **оказывать** влияние; 2. **испытывать** влияние и т. д.

Коллокации, не являющиеся выражением стандартных смыслов, приводятся в конце статьи после знака + и снабжаются смысловым комментарием, приводимым после знака =, например: + **душевная** травма = обида. Комментарий со знаком = приводится и при некоторых выражениях стандартных смыслов. В этих случаях он приводится в скобках.

Управление коллокации приводится в виде вопросов. При этом косая черта означает, что выбирается один из приведенных вопросов: кого/кому значит, что имя, относящееся к коллокации, должно отвечать на вопрос *кого* или *кому*. Вопрос *кого* означает родительный падеж; если же он относится к винительному, в скобках приводится (вин). Если употребление ответа на вопрос обязательное, этот вопрос выделяется полужирным

шрифтом: **забрасывать**/забросать вопросами **кого** (вин). Если обязательным является ответ на один из возможных вопросов (не соединенных косой чертой), эти вопросы подчеркиваются: **пользоваться** правом каким/чего на что.

В данном словаре устойчивые словосочетания переводятся на норвежский язык различными способами:

1. Если в норвежском языке нет соответствующего эквивалента для русской коллокации, то дается ее толкование на норвежском языке.
2. Если в норвежском языке имеется эквивалент, адекватный по семантике и структуре русской коллокации, то он приводится без какого-либо обозначения.
3. Если в норвежском языке имеется эквивалент русской коллокации, совпадающий только по значению, то норвежский эквивалент приводится со знаком \approx (*приблизительно*).

СПИСКИ ОБОЗНАЧЕНИЙ

СТАНДАРТНЫЕ СМЫСЛЫ (цифры перед словосочетанием)

1. Действие или состояние активного участника ситуации **Oper₁**: 1. вести борьбу.
 2. Действие или состояние пассивных участников ситуации **Oper₂**: 2. испытывать влияние.
 3. Действие или состояние (независимо от участников ситуации) **Func**: 3. стоит задача.
 4. Начало **Incep**: 4. приобретать авторитет.
 5. Конец **Fin**: 5. терять авторитет.
 6. Вызывать действие **Caus**: 6. разжигать конфликт.
 7. Ликвидировать (прекращать) **Liqu**: 7. снимать вопрос.
 8. Высокая степень **Magn**: 8. сильное влияние.
 9. Малая степень **AntiMagn**: 9. низкий авторитет.
 10. Хорошее качество **Bon**: 10. теплая встреча.
 11. Плохое качество **AntiBon**: 11. тлетворное влияние.
- Сочетание стандартных смыслов друг с другом обозначается следующим образом: 4.1. получать задание; 4.8. цена растет.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (мелкий шрифт)

нет мн	Слово употребляется только в единственном числе
нет ед	Слово употребляется только во множественном числе
нет св	Слово употребляется только в несовершенном виде

нет нсв	Слово употребляется только в совершенном виде
нет пас	Слово употребляется только в действительном залоге
нет кр	Прилагательное употребляется только в полной форме
нет полн	Прилагательное употребляется только в краткой форме
нет ср	У прилагательного нет сравнительной формы
с отр	В предложении должно выражаться отрицание при помощи слов <i>не, вряд ли, против</i> и т. п.

СЛОВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К КОЛЛОКАЦИИ

какой что где	Слова должны отвечать на эти вопросы: занимать место какое где
кого (вин)	Вопрос винительного падежа: зависть берет/возьмет кого (вин)
, что (чтобы)	К коллокации может относиться придаточное предложение с этими союзами: Проникнуться идеей, что необходимы изменения
у кого/где	Слово должно отвечать на один из этих вопросов: иметь авторитет у кого/где
какой	Слово, отвечающее на этот вопрос, должно употребляться обязательно: носить имя какое
<u>как где</u>	Обязателен ответ хотя бы на один из этих вопросов: проводить/провести время <u>как где</u>

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

/ один из (вопросов, форм)

() необязательное, но частое употребление

= объяснение значения

+ коллокация не относится к стандартным смыслам

< степень выше, чем у предыдущих словосочетаний

≈ приблизительно (о значении)

**СЛОВАРЬ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И
НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ**

А

АВТОРИТЕТ *м.* нет мн

1. **пользоваться** нет св авторитетом
каким у/среди кого/где
иметь авторитет у кого/где
4.1. **заслуживать**/заслужить авторитет у кого/где
5.1. **терять**/потерять авторитет у/среди кого
8. **высокий** авторитет у/среди кого/где
9. **низкий** авторитет у/среди кого/где

АРГУМЕНТ *м.*

1. **приводить**/привести аргумент против чего/
в защиту кого/чего/в пользу чего
8. **неотразимый** аргумент против чего/
в защиту кого/чего/в пользу чего

Б

БЕСЕДА *ж.*

1. **вести** нет св беседу с кем о ком/чем
иметь нет св беседу с кем о ком/чем
поддерживать/поддержать беседу нет мн
(= участвовать в беседе) о чем
4.1. **вступать**/вступить в беседу нет мн
с кем о ком/чем
завязывать/завязать беседу с кем о ком/чем

БОРЬБА *ж.*

1. **вести** нет св борьбу с кем/чем, против кого/
чего, за что
3. **идет** нет св борьба кого, между кем, с
кем/чем, против кого/чего, за что
4.1. **вступать**/вступить в борьбу между кем,
с кем/чем, против кого/чего, за что
8. **решительная** борьба с кем/чем, против кого/
чего, за что
+ **экономическая** борьба

AUTORITET

ha autoritet
ha autoritet
opparbeide autoritet
miste autoritet
stor autoritet; høy anseelse
liten/svak autoritet

ARGUMENT

fremføre argument mot/for
uimotsigelig argument

SAMTALE

føre en samtale
ha en samtale
holde en samtale gående
komme inn i en samtale
innlede en samtale

KAMP

føre en kamp med/mot/for
det pågår G kamp, det pågår kamp
mellom/med/mot/for
innlate seg i kamp mellom/
med/mot/for, ta opp/oppta
kampen mot/for
resolutt kamp med/mot/for
økonomisk kamp

В

ВЕРА *ж.*

5. **терять**/потерять веру **в кого/что**
6. **вселять**/вселить веру **в кого/во что**
- 7.1. **убивать**/убить веру в ком, чью, **в кого/во что**
8. **твердая** вера **в кого/ во что**
- горячая** нет кр вера **в кого/ во что**
11. **слепая** вера в кого/ во что
- + **принимать**/принять на веру **что**

ВЗГЛЯД 1 *м.* (= движение глаз)

1. **бросать**/бросить взгляд **какой**, на кого/что
5. **отводить**/отвести взгляд от кого/чего
- потуплять**/потупить взгляд
10. **твердый** взгляд
11. **тяжелый** взгляд
- + **на первый** взгляд

ВЗГЛЯД 2 (= мнение)

1. **иметь** нет св взгляд **какой/что** на что
- разделять**/разделить взгляд **кого/чей, какой**, на кого/что (= думать так же, как другой)
- излагать**/изложить взгляды нет ед кому, **какие**, **чьи**, **на кого/что**
- + **выражать**/выразить взгляд **чей** на кого/что
- взгляды нет ед
- сходятся**/сошлись **чьи на что/по какому поводу**
- взгляды **расходятся**/разошлись **чьи на что**, по какому поводу

ВИЗИТ *м.*

1. **наносить**/нанести визит **кому**
- находиться** нет св с визитом **где**
4. **прибывать**/прибыть с визитом **куда**
5. **завершать**/завершить визит **чей куда**
- + **ответный** визит
- официальный** визит

ВЛИЯНИЕ *ср.* нет мн

1. **иметь** нет св влияние на кого/что
- пользоваться** нет св влиянием у кого, среди кого
- оказывать**/оказать влияние **на кого/что**
2. **испытывать**/испытать влияние **кого/чего**
- 4.2. **попадать**/попасть под влияние **чье**
- 5.2. **выходить**/выйти из-под влияния **кого/чего**
- 5.1. **утрачивать**/утратить влияние на кого/что, у кого, среди кого
10. **благотворное** влияние

TRO

miste troen på
gi *nn* håp på
drepe troen/*G* tro på *nn/noe*
fast tro
sterk tro
blind tro
tro på *noe* uten videre, feste lit
til *noe*

BLIKK; ØYEKAST

kaste et blikk på
ta blikket fra *nn/noe*
slå blikket ned, senke blikket
fast blikk
tungt blikk
ved første øyekast

ANSKUELSE, SYN

ha et syn på

dele synet på *G* syn på
fremføre/forklare sitt/*G* syn på
noe for *nn*
uttrykke sitt/*G* syn på

nn har samme syn på/angående

nn har forskjellig syn på

BESØK; VISITT

avlegge en visitt hos *nn*
være på besøk i
komme på offisielt besøk til
avslutte en visitt
gjenvisitt, gjenbesøk
offisielt besøk

INNFLYTELSE

ha innflytelse på
ha innflytelse hos *nn*
øve innflytelse på
være under *G* innflytelse
komme/havne under *G* innflytelse
frigjøre seg fra *G* innflytelse
miste innflytelse over/på *noe*
hos *nn*
fordelaktig/positiv innflytelse

11. тлетворное влияние

ВНИМАНИЕ 1 *ср.* (= готовность воспринимать)

1. **уделять/уделить** внимание **кому/чему**
обращать/обратить внимание **на кого/что**
сосредоточивать/сосредоточить внимание **на ком/чем**
2. **привлекать/привлечь** внимание **чье** чем
- 2.8. **находиться** нет *св* в центре внимания **чьего/какого**

4.8. **напрягать/напрячь** внимание

7. **отвлекать/отвлечь** внимание **чье** от кого/чего

8. **глубокое** внимание **пристальное** внимание

ВНИМАНИЕ 2 (= забота)

1. **уделять/уделить** внимание **кому**

оказывать/оказать внимание **кому**

2. **пользоваться** нет *св* вниманием **чьим**:
она пользуется его вниманием

ВОЗМОЖНОСТЬ *жс.*

1. **иметь** нет *св* возможность **для чего, что (с)делать**
пользоваться/воспользоваться возможностью **чего/для чего/ что (с)делать** (= реализовать возможность)

4.1. **получать/получить** возможность **чего/для чего что (с)делать**

- 5.1. **терять/потерять** возможность **чего, что (с)делать**
упускать/упустить возможность **чего/что (с)делать**

6.1. **предоставлять/предоставить** возможность **кому чего/для чего/ что (с)делать**

7. **лишать/лишить** возможности **кого чего/для чего/ что (с)делать**

8. **широкие** возможности нет *ед* **чего/для чего, что (с)делать**

6.8. **расширять/расширить** возможности нет *ед* кого/чего, для чего, что (с)делать

ВОПРОС 1 *м.* (= просьба об ответе)

1. **задавать/задать** вопрос **кому** о **ком/чем**
обращаться/обратиться с вопросом **к кому/куда** о **ком/чем**
забрасывать/забросать вопросами нет *ед* **кого** (вин), о **ком/чем** (= много спрашивать)

ødeleggende innflytelse

OPPMERKSOMHET

ofre oppmerksomhet på
bli oppmerksom på, legge merke til

konsentrere sin oppmerksomhet om
tiltrekke seg oppmerksomhet (med)
være gjenstand for *G*
oppmerksomhet

skjerpe oppmerksomheten;
konsentrere seg
avlede oppmerksomheten/
G oppmerksomhet fra
stor oppmerksomhet
spent/intens oppmerksomhet

OPPMERKSOMHET

vie *nn* oppmerksomhet; ofre
oppmerksomhet på *nn*
vise *nn* oppmerksomhet

han viser henne oppmerksomhet

MULIGHET, ANLEDNING

ha mulighet/anledning til

benytte anledningen til
få mulighet/anledning til *noe*/
til å gjøre *noe*
miste muligheten til (å...)
forspille {gå glipp av}
muligheten til/til å gjøre *noe*

gi anledning til *noe*
berøve/frata *nn* muligheten/en
mulighet til

store muligheter til (å)

øke/utvide *G* muligheter til (å)

SPØRSMÅL

stille *nn* et spørsmål om

rette et spørsmål til *nn* (om)

bombardere *nn* med spørsmål (om)

2. **отвечать/ответить** на вопрос чей, о ком/чем

+ **острый** вопрос = вопрос, на который трудно ответить

ВОПРОС 2 (= проблема)

1. **вопрос** стоит нет св **какой** перед кем/чем
- 4.3. вопрос **встает/встал** перед кем, какой, о чем
6. **ставить/поставить** вопрос **какой/о ком/чем**
- поднимать/поднять** вопрос **какой/чего, о ком/чем**
7. **решать/решить** вопрос **какой/чего/о ком/чем**
8. **узловой** вопрос **чего**

ВПЕЧАТЛЕНИЕ *ср.*

1. **находиться** нет св ПОД впечатлением нет мн от чего

быть нет св ПОД впечатлением нет мн **от кого/чего**

2. **производить/произвести** впечатление нет мн какое/чего на кого

создавать/создать впечатление нет мн **какое** **чего** на кого

4.1. **получать/получить** впечатление **чего/какое**, от кого/чего

8. **глубокое** впечатление (= серьезное)

неизгладимое впечатление

10. **благоприятное** впечатление (= незабываемое)

ВРЕМЯ *ср.*

1. **проводить/провести** время **как где**

тратить/ потратить время на что

2. **занимать/занять** время

3. время **идет** нет св

время **тянется** нет св (= медленно)

4.1. **находить/найти** время для кого/чего

7. **отнимать/отнять** время чье у кого

8. **долгое** время

9. **(за) короткое** время

свободное время (= досуг)

Г

ГОСТЬ *м.*

1. **быть** нет св В ГОСТЯХ нет ед у КОГО

4. **идти/пойти** в гости нет ед к КОМУ

принимать/принять гостя

+ **высокий** гость

почетный гость

svare på et spørsmål/*G* spørsmål (om)

omstridt spørsmål

SPØRSMÅL, PROBLEM

problemet/*G* problem er

G står overfor problemet (om)

stille et spørsmål

bringe *noe* på bane

løse et spørsmål

hovedspørsmål (i/om/angående)

INNTRYKK

være under inntrykket av

være under inntrykket av *noe/fra noen*

gjøre inntrykk på, gi inntrykk (av *noen/noe*)

gjøre (et) inntrykk på *nn*

få/ha inntrykk av

dypt inntrykk

uutslettelig inntrykk

fordelaktig/godt inntrykk

TID

tilbringe tida

bruke tid på/til

ta tid

tida går

tiden sleper seg av sted

finne tid til

ta/bruke *G* tid

(i) lang tid

på kort tid

fritid, ledige stunder

GJEST

være gjest/på besøk hos *nn*

gå på besøk til *nn*

ta mot en gjest

prominent gjest

æresgjest

Д

ДИСКУССИЯ *жс.*

1. **вести** нет св дискуссия о чем/по каким проблемам/по вопросам чего, с кем
- 4.1. **вступать/вступить** в дискуссию о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем
6. **проводить/провести** дискуссию о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем
- открывать/открыть** дискуссию о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем
- 6.8. **развертывать/развернуть** дискуссию о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем
8. **горячая** нет кр дискуссия о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем (= с высокой активностью)
- острая** нет кр дискуссия о чем/по каким проблемам/по вопросам чего с кем (= с крайними точками зрения)
- широкая** нет кр дискуссия о чем/по каким проблемам/по вопросам чего (= с большим числом участников)

ДОВОД *м.*

1. **выдвигать/выдвинуть** довод о чем/в пользу чего/в защиту чего против чего
- приводить/привести** довод в пользу чего/в защиту чего/против чего
8. **веский** довод в пользу чего/в защиту чего против чего
- < **неотразимый** довод в пользу чего/в защиту чего против чего

ДОЖДЬ *м.*

1. **попадать/попасть** под дождь нет мн
3. дождь **идет/пойдет**
дождь **льет/польет**
4. дождь нет мн **хлынет** нет нсв
8. **сильный** дождь
- < **проливной** дождь
- < дождь **льет/польет как из ведра** нет мн

ДОХОД *м.*

1. **иметь** нет св доход от чего
- получать/получить** доход от чего

DISKUSJON, DISPUTT

føre en diskusjon om *noe* med *nn*
innlate seg i diskusjon med *nn* om *noe*

gjennomføre en diskusjon med *nn* om *noe*

åpne en diskusjon
innlede en diskusjon med *nn* om *noe*

het diskusjon med *nn* om *noe*

skarp diskusjon

vidtspennende/
omfattende diskusjon

ARGUMENT

sette fram et argument

framføre et argument

vektig argument

uimotsigelig argument

REGN

få regn (underveis); bli overrasket av regn

det regner

det øsregner {sprutregner}

regnet kommer til å hølje ned

kraftig regn

øsende regn, styrtregn, pøsregn

det (p)øser ned, det styrtregner

INNTEKT

ha en inntekt av *noe*

få inntekt av *noe*

- 6.8. **повышается/повысится** доход чей от чего
 6.9. **снижается/снизится** доход чей от чего
 8. **высокий** доход
 9. **низкий** доход

ДРУЖБА *ж.*

1. **водить** нет св дружбу с кем
поддерживать нет св дружбу с кем

- 6.8. **укреплять/укрепить** дружбу с кем/между кем
крепить нет св дружбу с кем/между кем
 8. **крепкая** дружба с кем/между кем
тесная дружба с кем/между кем
нерушимая дружба с кем/между кем

ДРУЖИТЬ *нет св*

8. дружить **крепко** с кем

ДУШ *м.*

1. **принимать/принять** душ нет мн

Ж

ЖАЖДА *ж.*

1. **испытывать/испытать** жажду
 3. жажда **мучит** нет св **кого** (вин)
 7. **утолять/утолить** жажду чем
 8. **нестерпимая** жажда

ЖАЛОСТЬ *ж.*

MEDFØLELSE

1. **испытывать/испытать** жалость к кому
 2. **вызывать/вызвать** жалость у кого
 8. **щемящая** жалость

ЖИЗНЬ *ж.*

1. **вести** нет св **жизнь** нет мн **какую/кого**
посвящать/посвятить жизнь **кому/чему**
 5.1. **расставаться/расстаться** с жизнью
 (= погибнуть)
 6. **воплощать/воплотить** в жизнь нет мн **что**
 6.11 **портить/испортить** жизнь кому
 7. **лишать/лишить** жизни нет мн **кого**
 + **духовная** жизнь

З

ЗАВИСТЬ *ж.*

1. **испытывать/испытать** зависть к кому
 3. зависть **берет/возьмет** кого (вин)

G inntekt av *noe* stiger
G inntekt av *noe* synker
 høy inntekt
 lav inntekt

VENNSKAP

være venner med *nn*
 opprettholde/vedlikeholde
 vennskap(et) med *nn*
 forsterke/styrke vennskapet
 forsterke vennskapet
 sterkt vennskap
 nært vennskap
 ubrytelig vennskap

VÆRE VENNER (med)

være gode/nære venner med *nn*

DUSJ

ta dusj, dusje

TØRST

være tørst, tørste
 lide av tørst, være plaget av tørst
 stille tørsten, slokke tørsten med
 uutholdelig tørst

MEDLIDENHET,

vise/ha medlidenhet med *nn*
 skape medlidenhet hos *nn*
 ≈ sterk inderlig medfølelse

LIV

leve {føre} et liv
 vie sitt liv til

ta avskjed med livet
 sette *noe* ut i livet
 ødelegge livet for *noen*
 ta livet av *nn*
 det åndelige liv

MISUNNELSE

være misunnelig på *nn*
 ≈ *nn* blir misunnelig

+ **белая** зависть

ЗАДАНИЕ *ср.*

4.1. **получать**/получить задание от кого какое/
что (с)делать

6. **давать**/дать задание кому какое/что (с)делать
поручать/поручить задание **кому** какое

7. **выполнять**/выполнить задание какое/по чему
+ **домашнее** задание

ЗАДАЧА *жс.*

1. **иметь** нет св задачу что/что (с)делать
иметь нет св задачей нет мн **что/что (с)делать**

2. **входить**/войти в задачу чью

6. **ставить**/поставить задачу перед кем/чем
какую/чего/что/что (с)делать

7. **решать**/решить задачу **какую/чего**

выполнять/выполнить задачу какую/по чему/ чего
+ **коренная** задача
большая задача

ЗАКОН *м.*

1. **соблюдать** нет св закон какой/о чем
отвечать/ответить **перед** законом

6. **принимать**/принять закон какой/о чем

7. **отменять**/отменить закон о чем

+ **нарушать**/нарушить закон о чем = поступить не
по закону

+ **неписанный** закон = традиция

ЗНАНИЯ нет ед

1. **обладать** нет св знаниями какими по чему/в
области чего

4. **получать**/получить знания какие по чему/в
области чего

приобретать/приобрести знания по чему/в
области чего

овладевать/овладеть знаниями

6. **давать**/дать знания кому по чему/в области чего

нести нет св знания **кому/во что**

8. **обширные** знания по чему/в области чего

ЗНАЧЕНИЕ *ср.* нет мн

1. **иметь** нет св значение для кого/чего какое

4.1. **приобретать**/приобрести значение какое для
кого/чего

5.1. **терять**/потерять значение какое для кого/чего

misunnelse som ansporer til
(positiv) innsats

OPPGAVE, OPPDRAG

få i oppdrag {som oppgave}

gi en oppgave

gi i oppdrag for å gjøre *noe*

oppfylle oppgaven, utføre oppdraget
hjemmeoppgave, lekse

OPPGAVE, PROBLEM

ha som oppdrag å gjøre *noe*

ha *noe* som oppgave, ha som
oppgave å

sette seg inn i oppgaven/*G* oppgave

pålegge *nn* en oppgave

løse en oppgave

oppfylle en oppgaven

grunnproblem

stor oppgave

LOV

overholde en lov

svare for loven

vedta en lov

oppheve en lov

overtre loven (om)

uskreven lov

KUNNSKAPER

ha kunnskaper om *noe/i noe*

få kunnskaper

ervertve kunnskaper

tilegne seg kunnskaper

gi *nn* kunnskaper

bringe kunnskaper til *nn*

omfattende kunnskaper

BETYDNING

ha {være av} betydning

få betydning

miste betydning

6. **придавать/придать** значение **чему** какое

8. **большое** значение

tillegge *noe* betydning; legge vekt på
stor betydning

И

ИДЕЯ *жс.*

4.1. **проникаться/проникнуться** идеей **чего/о чем/что**

4.3. **рождается/родится** идея у кого что (с)делать

6. **выдвигать/выдвинуть** идею **какую/чего/о чем/что (с)делать**

8. **глубокая** идея

блестящая идея (= оригинальная)

+ **раскрывать/раскрыть** идею **чью/чего о чем**

IDÉ

bli opptatt/oppfylt/oppildnet av idéen om *noe* {om å gjøre *noe*}
få en idé

komme med en idé

dyp tanke

glitrende idé

belyse/forklare *G* idé; forklare idéen om

ИЗМЕНЕНИЕ *ср.*

1. **вносить/внести** изменение во что какое

2. **претерпевать/претерпеть** изменения в чем какие

8. **коренное** изменение в чем

FORANDRING

innføre en forandring

gjennomgå forandringer; være i endring

radikal forandring

ИНИЦИАТИВА *жс.* нет мн

1. **владеть** нет св инициативой

сохранять/сохранить инициативу

3. инициатива **принадлежит** кому в чем/какая

4.1. **овладевать/овладеть** инициативой

брать/взять инициативу (в свои руки)

5.1. **выпускать/выпустить** инициативу (из рук) в чем

INITIATIV

ha initiativ(et)

beholde initiativet

initiativet ligger hos *nn*

≈ overta/tiltvinge seg initiativet

ta initiativet

miste initiativet

ИНТЕРЕС *м.* нет мн

1. **проявлять/проявить** интерес к кому/чему

2. **предствлять** нет св нет пас интерес для кого какой

вызывать/вызвать интерес у кого

4.3. **зарождается/зародится** нет пас интерес у кого к кому/чему

5.1. **терять/потерять** интерес к кому/чему

8. **живой** нет кр интерес к кому/чему

6.8. **развивать/развить** интерес в ком/у кого/чей к чему

INTERESSE

vise interesse for

være av interesse for *nn*

vekke *G* interesse for

interesse fremkalles {vekkes} hos *nn*

miste {tape} interessen for

levende interesse

fremelske interesse(n) for

ИНТЕРЕСЫ нет ед

1. **преследовать** нет св интересы **чьи**

2. **отвечать** нет св интересам **чьим**

служить/послужить интересам **чьим**

6. **защищать/защитить** интересы **чьи** в чем

7. **задевать/задеть** интересы **чьи** чем

INTERESSER

ivareta/besørge *G* interesser

være i samsvar med *G* interesser

tjene *G* interesser

ivareta *G* interesser

berøre *G* interesser

затрагивать/затронуть интересы **чьи** чем
8. **жизненные** нет кр интересы **чьи**
+ **представлять** нет св интересы **чьи** где = быть представителем

ИНФОРМАЦИЯ ж.

1. **иметь** информацию о чем/какую
располагать нет св информацией о чем

4.1. **получать**/получить информацию какую о чем от кого/откуда

6. **давать**/дать информацию кому какую/о чем

10. **свежая** информация

+ **вводить**/ввести информацию в компьютер о чем/по чему

К

КАМПАНИЯ ж.

1. **проводить**/провести кампанию какую/по чему за что/против чего

разворачивать/развернуть кампанию какую/по чему за что/против чего

3. **идет** нет св кампания какая/по чему за что/против чего

+ **избирательная** кампания

КОНЕЦ м.

1. **идти** нет св к концу нет мн

4.1. **подходить**/подойти к концу нет мн

6. **класть**/положить конец нет ед **чему**

доводить/довести до конца **что**

+ **в конце концов** = в результате

КОНТАКТ м.

1. **быть** в контакте нет мн **с кем**

поддерживать нет св контакт **с кем** какой

4.1. **устанавливать**/установить контакт **с кем**

6. **налаживать**/наладить контакт **с кем** в области чего

8. **прочный** нет кр ср контакт

тесный нет кр контакт

широкие контакты нет ед (= много связей)

6.8. **укреплять**/укрепить контакт **с кем**

berøre *G* interesser

livsinteresser

representere *G* interesser

INFORMASJON

ha informasjon

ha informasjon tilgjengelig, ha tilgang til informasjon om

få informasjon

gi informasjon

fersk informasjon

installere/laste ned informasjon

KAMPANJE

drive en kampanje

sette i gang/starte en kampanje

en kampanje pågår

valgkampanje

SLUTT, AVSLUTNING

gå mot slutten

nærme seg slutten

få ende på, få {gjøre} slutt på,

bringe *noe* til opphør

bringe til avslutning

når alt kommer til alt, til syvende

og sist

KONTAKT (forbindelse)

være i kontakt med *nn*

holde kontakten med *nn*, stå i

kontakt med *nn*

knyte/opprette kontakter, ta kontakt med *nn*

få kontakt med, opprette kontakt

stabil kontakt

nær kontakt

vide/brede kontakter

styrke kontakten med *nn*

КОНТРАКТ *м.*

4. **заключать/заклучить** контракт с кем на что
подписывать/подписать контракт с кем на что
6. **готовить/подготовить** контракт с кем на что
7. **нарушать/нарушить** контракт с кем на что
расторгать/расторгнуть контракт с кем на что

КОНТРОЛЬ *м.*

1. **осуществлять/осуществить** контроль над чем/
за чем
держать нет св под контролем **что**
2. **находиться** нет св под контролем **чьим/чего**
- 4.1. **брать/взять** под контроль **что**
5.1. **терять/потерять** контроль **над кем/чем**
5.2. **выходить/выйти** из-под контроля **чьего**

КОНФЛИКТ *м.*

- 4.1. **вступать/вступить** в конфликт с кем/чем
6.1. **вызывать/вызвать** конфликт между кем/чем
7. **улаживать/уладить** конфликт между кем какой
разрешать/разрешить конфликт какой/между кем как
8. **острый** конфликт между кем
+ **военный** конфликт = военное столкновение

КРИЗИС *м.*

1. **переживать/пережить** кризис нет мн какой
7. **преодолевать/преодолеть** кризис какой
8. **острый** нет кр кризис
глубокий кризис (= труднопреодолимый)

КРИТИКА *жс.*

1. **выступать/выступить** с критикой **кого/чего/**
в адрес кого/чего
подвергать/подвергнуть критике **кого/что** за что
7. **зажимать/зажать** критику
8. **острая** критика **кого/чего/в** адрес **кого/чего** со
стороны **кого** за что

Л**ЛЕКАРСТВО** *ср.*

1. **принимать/принять** лекарство от чего
6. **прописывать/прописать** лекарство кому от чего

ЛЮБОВЬ *жс.*

1. **питать** нет св **ЛЮБОВЬ к кому/чему**

KONTRAKT, AVTALE

- inngå kontrakt
undertegne kontrakt
forberede/sette opp en kontrakt
bryte kontrakt
si opp en kontrakt

KONTROLL

- føre kontroll med
ha *noe* under kontroll
være under *G* kontroll, stå under
kontroll
ta under kontroll
miste kontrollen over *noe*
komme ut av *G* kontroll

KONFLIKT

- komme i konflikt med
forårsake en konflikt
bilegge en konflikt
løse en konflikt
akutt konflikt
militærkonflikt

KRISE

- gjennomgå {gjennomleve} en krise
overvinne {komme seg over} en
krise
akutt krise
dyp krise

KRITIKK

- øve kritikk mot
utsette *G* for kritikk pga *noe*
≈ undertrykke kritikk
- skarp {bitende} kritikk

MEDISIN (legemiddel,
medikament)

- ta medisin mot
foreskrive medisin, skrive ut
medisin

KJÆRLIGHET

- nære kjærlyghet til

окружать/окружить любовью кого (вин)
 2. **пользоваться** нет св любовью (чьей/среди кого):
 она пользуется всеобщей любовью
 она пользуется его любовью
 4.1. **воспылать** нет нсв любовью **к кому/чему**
 4.2. **завоевывать/завоевать любовь чью**
 6.1. **пробуждать/пробудить любовь в ком к чему**
прививать/привить любовь кому к кому/чему
 7. **убивать/убить любовь в ком к кому**
 8. **большая** любовь к кому/чему
 < **горячая** любовь к кому/чему
 < **пламенная** любовь к кому/чему
 1.8. **сгорать** нет св от любви к кому

ЛЮБОПЫТСТВО *ср.*

1. **проявлять/проявить любопытство к кому/чему**
 6. **возбуждать/возбудить любопытство в ком**
разжигать/разжечь любопытство в ком/чье
 7. **удовлетворять/удовлетворить любопытство чье**

М

МЕРА *ж.*

1. **осуществлять/осуществить меры** нет ед **по чему/чего, какие**
принимать/принять меры по чему/для чего/какие/против чего/на случай чего
 4. **прибегать/прибегнуть к мере какой/чего**
 8. **неотложная** мера (= срочная) против чего
суровая мера
 + **знать** нет св меру = уметь вовремя остановиться
в полной мере = полностью

МЕСТО *ср.*

1. **занимать** нет св место **какое** где
 3. место нет мн **принадлежит** нет св **какое** где кому
 4. **занимать/занять место какое/ чье** где
 5. **терять/потерять место какое** где
 8. **видное** нет кр место
 11. **слабое** нет кр место
больное место
 + **ставить/поставить на место кого** = призвать к порядку

МНЕНИЕ *ср.*

1. **иметь** нет св мнение **какое о ком/чем/по поводу чего**
придерживаться нет св мнения **какого/, что о ком/чем/по поводу чего**
высказывать/высказать мнение какое/, что о ком/чем

omgi *nn* med kjærlighet

hun er avholdt (av alle)
 han er glad i henne
 bli oppglødd av kjærlighet
 vinne *G* kjærlighet
 vekke kjærlighet hos *nn*
 innprente *nn* kjærlighet til *nn/noe*
 drepe kjærlighet
 stor kjærlighet
 varm {het} kjærlighet
 glødende kjærlighet
 brenne av kjærlighet til *nn*

NYSGJERRIGHET

vise nysgjerrighet
 vekke nysgjerrighet hos *nn*
 vekke nysgjerrighet hos *nn*
 tilfredsstille *G* nysgjerrighet

TILTAK

iverksette *noen* tiltak/tiltak til
 treffe tiltak; ta skritt til
 ta (noen) forholdsregler
 presserende tiltak
 strengt tiltak
 holde måte, være måteholden
 i rikelig mål, i full monn

STED, Plass

ha plass i
 plassen tilhører *nn*
 inneha/innta (*G*) plass
 miste (sin) plass, miste plassen
 viktig/sentral plass
G svake punkt
 ømt punkt {sted}
 sette *nn* på plass

MENING

ha (en) mening
 være av den mening/oppfatning at

по поводу чего

4.1. **составлять/составить** мнение нет мн **о ком/чем** какое

5.1. **изменять/изменить** (свое) мнение нет мн **о ком/чем**

6.1. **навязывать/навязать** мнение кому какое, что о ком/чем/по чему

10. **высокое** мнение нет мн **о ком/чем/по поводу чего** + **разделять** нет св мнение нет мн чье/какое, что о ком/чем по поводу кого/чего

МЫСЛЬ жс.

3. мысль **мелькает/мелькнет** **какая/о ком/чем, что у кого**

4.1. **погружаться/погрузиться** в мысли нет ед **о ком/чем/какие**

приходить/прийти к мысли **о ком/чем, что**

5.1. **терять/потерять** нет мн (= забыть)

6.1. **навязывать/навязать** мысль **какую/о чем, что/кому**

7.3. **развешивать/развесить** мысли нет ед чьи какие о чем

10. **глубокая** мысль (= серьезная)

свежая мысль (= новая)

светлая нет кр ср мысль (= приятная, благородная)

11. **задняя** мысль (= скрытая)

+ **читать/прочитать** мысль **чью** какую/о чем = догадаться

собираться/собраться с мыслями нет ед = сосредоточиться

образ мыслей нет ед какой = мировоззрение

Н

НАДЕЖДА жс.

1. **питать** нет св надежду **на что, что**

возлагать/возложить надежды нет ед **на кого/что**

лелеять нет св надежду **на что, что**

5.1. **оставлять/оставить** надежду **на кого/что, что что (с)делать**

6.1. **подавать/подать** надежду **на что, что**

7.1. **отнимать/отнять** надежду **у кого на что**

разбивать/разбить надежды нет ед **чьи** на кого/что

+ **оправдывать/оправдать** надежды нет ед = доказать ненаправность

обманутые нет кр надежды нет ед = неисполнившиеся

НАЗВАНИЕ ср.

1. **носить** нет св название **какое/чего** в честь кого/чего

4.1. **получать/получить** название какое/чего в честь кого/чего

si sin mening

gjøre (seg) opp en mening
skifte {forandre} mening

påtvinge *G* (sin) mening
høye tanker om *nn/noe*

dele *G* mening

TANKE, IDÉ

tanken slår ned i *nn*

synke hen i tanker
komme til den konklusjonen at
miste tanken

påtvinge *nn* (sin) tanke
fordrive (*G*) tanker
dyp tanke
ny {original} tanke
lys idé
baktanke

lese *G* tanke

samle tankene
tenkemåte, tankesett

HÅP, FORHÅPNING

nære håp, ha håp {forhåpning} om
noe

sette sitt håp til
nære (et) håp om

oppgi håpet
gi løfter, love
frata *nn* håpet
tilintetgjøre *G* forhåpninger

innfri løftene
brutte {skuffede} forhåpninger

NAVN

bære et navn, bære *G* navn

få navn

6.1. **давать/дать** название **чему** какое в честь кого/чего gi et navn

НАСТРОЕНИЕ *ср.*

4.1. **приходить/прийти** в настроение **какое** от чего

10. **хорошее** настроение

приподнятое настроение

11. **дурное** настроение

6.11. **портить/испортить** настроение **кому** чем

НЕНАВИСТЬ *жс.*

1. **чувствовать/почувствовать** ненависть **к кому**

3. ненависть **душит** нет св к кому **кого** (вин)

ненависть **кипит** нет св к кому **в ком**

6. **разжигать/разжечь** ненависть к кому **в ком**

8. **глубокая** нет кр ср ненависть к кому

< **жгучая** нет ср ненависть к кому

лютая нет кр ср ненависть к кому

НОВОСТЬ *жс.*

1. **передавать/передать** новость кому как

+ **свежая** новость

НОМЕР *м.* (= комната)

1. **занимать/занять** номер где/какой

снимать/снять номер где

освобождать/освободить номер где

О

ОБЕЩАНИЕ *ср.*

1. **давать/дать** обещание кому что (с)делать

6. **брать/взять** обещание с кого что (с)делать

8. **твердое** нет кр ср обещание что делать

+ **сдерживать/сдержать** обещание какое что (с)делать

= сделать обещанное

выполнять/выполнить обещание какое что (с)делать

= сделать обещанное

ОБРАЗОВАНИЕ *ср.*

1. **иметь** нет св образование какое

5.1. **получать/получить** образование какое где

6. **давать/дать** образование **кому**

10. **хорошее** образование

всестороннее образование

ОБСТАНОВКА *жс.*

1. **проходить/пройти** в обстановке какой чего

создавать/создать обстановку **какую** где

STEMNING, HUMØR

komme i en stemning

god stemning, godt humør

løftet stemning

dårlig humør

bringe *nn* ut av stemning, sette *nn* i

dårlig humør, sette *nn* ut av humør

HAT

føle hat til

hatet holder på å kvele *nn*

hatet syder

vekke *G* hat

dypt hat

brennende hat

uforsonlig hat

NYHET

fortelle *nn* nyhet

fersk nyhet

ROM, VÆRELSE

flytte inn

bo på et hotell, ta inn på et hotell

flytte {sjekke ut} fra et hotellrom

LØFTE

gi et løfte

ta løfte av *nn*

fast løfte

holde et/sitt løfte

holde et løfte

UTDANNELSE, UTDANNING

ha en utdanning

få en utdanning

gi *nn* utdanning

god utdanning

allsidig utdanning

SITUASJON, FORHOLD,

ATMOSFÆRE

foregå i en atmosfære

skape en situasjon

10. **непринужденная** обстановка

< **дружеская** обстановка

< **теплая** обстановка

11. **неблагоприятная** обстановка

6.10. **разряжать/разрядить** обстановку где

6.11. **осложнять/осложнить** обстановку где

+ **деловая** обстановка

ОПАСНОСТЬ *жс.*

1. **быть** в опасности нет мн чего

находиться нет св в опасности нет мн

2. **представлять/представить** опасность нет мн для кого/чего

5. **быть вне** опасности нет мн

6. **подвергать/подвергнуть** опасности кого/что

ОСЕНЬ *жс.* нет мн

3. осень **стоит** нет св какая

4.3. осень **наступает/наступит**

осень **настает/настанет**

8. **глубокая** нет кр ср осень

+ **золотая** осень = период листопада

ОСНОВА *жс.*

1. **лежать** нет св в основе нет мн чего

6.1. **класть/положить** в основу нет мн **чего что**

6.3. **закладывать/заложить** основу **чего**

ОТВЕТ 1 *м.* (= реакция на вопрос)

1. **давать/дать** ответ кому на что какой

2. **получать/получить** ответ на что какой

8. **полный** ответ на что

< **исчерпывающий** ответ

10. **прямой** ответ (= честный)

ОТВЕТ 2 нет мн (= ответственность)

1. **держать** нет св ответ за что перед кем

5.1. **уходить/уйти** от ответа за что

6. **призывать/призвать** к ответу **кого** (вин) за что

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ *жс.*

1. **нести** нет св ответственность за **кого/что** перед кем
ответственность **лежит** нет св **на ком** за что

4.1. **брать/взять** на себя ответственность за **кого/что** перед кем

4.3. ответственность **ложится/ляжет на кого/что** за

uformell/vennskapelig atmosfære

vennlig atmosfære

varm atmosfære

ugunstig situasjon

gjøre atmosfæren mindre spent;

rense luften

forverre/komplisere situasjonen

forretningsmessig {saklig}

atmosfære

FARE

være {stå} i fare

være i fare

utgjøre en fare

være utenfor fare

utsette *nn* for {bringe *nn* i} fare

HØST

det er høst

høsten nærmer seg {er i anmarsj}

høsten kommer

seinhøst

den gylne høst

GRUNN, GRUNNLAG, BASIS

ligge til grunn for *noe*

legge *noe* til grunn for *noe*

legge grunnlaget for {grunnen til} *noe*

SVAR

gi svar

få svar

fyldig svar

uttømmende svar

direkte svar

SVAR, ANSVAR

svare for

unndra seg ansvaret for

trekke *nn* til ansvar

ANSVAR

ha ansvaret for, stå til ansvar for
ansvaret hviler på *nn*

ta ansvaret; påta seg ansvaret

кого/что перед кем

5.1. **уходить/уйти** от ответственности

6.1. **привлекать/привлечь** к ответственности

7. **снимать/снять** ответственность **с кого** за кого/что перед кем

ОТНОШЕНИЯ нет ед

1. **иметь** нет св отношения **какие с кем**

поддерживать нет св отношения **с кем** какие

4.1. **вступать/вступить** в отношения **какие с кем**

завязывать/завязать отношения **какие с кем**

5.1. **разрывать/разорвать** отношения с кем

6. **налаживать/наладить** отношения с кем

8. **прочные** отношения

10. **теплые** отношения между кем/с кем

ОШИБКА ж.

1. **делать/сделать** ошибку в чем/, что

допускать/допустить ошибку в чем/, что

совершать/совершить ошибку какую

3. ошибка **кроется** нет св **в чем**

7. **исправлять/исправить** ошибку чью в чем

заглаживать/загладить ошибку какую (= устранить последствия ошибки)

8. **грубая** ошибка

+ **вскрывать/вскрыть** ошибку чью в чем = найти ошибку

П

ПАМЯТЬ 1 ж. (= способность запоминать)

1. **держаться** нет св в памяти **что**

2. **не выходить** нет св из памяти у кого

свеж нет полн в памяти

4.2. **врезаться/врезаться** в память чью/кому (= запомниться)

5.2. **вылетать/вылететь** из памяти у кого/чьей

стираться/стереться в памяти чьей

7.2. **выбрасывать/выбросить** из памяти **кого/что**

10. **острая** память

цепкая память (= способность к запоминанию)

11. **слабая** память у кого

короткая память у кого

+ **дарить/подарить** на память **кому** = чтобы помнили

ПАМЯТЬ 2 (= воспоминание)

1. **хранить/сохранить** память о ком/чем

nn har fått ansvaret for

slippe unna ansvaret

trekke *nn* til ansvar

fralegge ansvaret

FORHOLD, FORBINDELSER

ha et forhold

opprettholde et forhold, stå i forbindelse med

tre i forbindelse; sette seg i

forbindelse med

knytte forbindelse

bryte forbindelser

etablere forbindelser

stabilt forhold

varmt forhold

FEIL

gjøre en feil

begå en feil

begå en feil

feilen er den/feilen består i

rette feil

gjøre det godt igjen

grov feil

finne feil, oppdage feil

HUKOMMELSE, MINNE, ERINDRING

huske *noe*; bevare *noe* i minnet

ha brent seg fast i *G* minne

være i frisk erindring/minnet

brenne seg fast i minnet; feste seg i

hukommelsen

gli ut av *G* hukommelse

bli utslettet av hukommelsen

slutte å huske på

skarp hukommelse

≈ klisterhjerne

sviktende hukommelse

kort hukommelse

gi *noe* til minne om *nn*

MINNE, ERINDRING

bevare *noe* i erindring, huske

3. память **живет** нет св О КОМ ГДЕ
 10. **добрая** память
 11. **недобрая** память

minnet om *nn/noe* lever
 godt minne
 ≈ beryktet

ПЕРЕГОВОРЫ нет ед

1. **проводить/провести** переговоры с кем о чем
 3. переговоры **идут** нет св о чем между кем/с кем
 4.1. **вступать/вступить** в переговоры о чем с кем
 5.1. **прерывать/прервать** переговоры
 7. **срывать/сорвать** переговоры о чем/с кем/между кем

FORHANDLINGER
 føre forhandlinger med
 forhandlingene pågår
 innlede forhandlinger med
 avbryte forhandlingene
 torpedere forhandlingene

ПЕРСПЕКТИВА ж. (= возможности)

1. **иметь** нет св перспективу какую
 6. **открывать/открыть** перспективу какую/для чего
 8. **широкие** перспективы нет ед

UTSIKTER; PERSPEKTIV
 ha *hvilke* utsikter til *noe*
 åpne en perspektiv
 omfattende utsikter

ПЕЧАЛЬ ж.

1. **предаваться/предаться** печали
 4.1. **погружаться/погрузиться** в печаль
 8. **глубокая** печаль

SORG, SØRGMODIGHET
 gi seg hen til sorgen
 fordype seg i sorg
 dyp sorg

ПЛАН 1 м. (= намеченное на будущее)

1. **строить** нет св планы нет ед какие/чего на что
 7. **срывать/сорвать** план чего/какой кому чем
расстраивать/расстроить планы нет ед
 + план **горит** нет св = намеченное срывается

PLAN м.
 legge planer
 forpurre G planer
 krysse G planer
 tidsplanen er i fare; det er fare for
 overskridelse av fristen

ПЛАН 2 нет мн (= часть картины, в т. ч. *перен*)

1. **быть** на переднем плане (= впереди, *перен* – в центре внимания)
 5. **отходить/отойти** на второй план
отходить/отойти на задний план

PLAN н.
 være i forgrunnen
 komme i annen rekke
 komme {tre} i bakgrunnen

ПОДАРОК м.

1. **делать/сделать** подарок **кому**
преподносить/преподнести подарок **кому**
 2. **получать/получить** подарок от кого
получать/получить в подарок нет мн **что** от кого
 10. **ценный** подарок

GAVE, PRESANG
 gi *nn* en presang
 forære *nn noe*
 få en gave fra *nn*
 få *noe* som gave
 verdifull gave

ПОДДЕРЖКА ж. нет мн

1. **оказывать/оказать** поддержку **кому/чему**
выступать/выступить в поддержку **кого/чего**
 2. **встречать/встретить** поддержку кого/со стороны
 кого/чего
 4.2. **заручаться/заручиться** поддержкой **чьей**
 8. **широкая** поддержка кого/чего/где (= многих людей)
горячая поддержка кого/чего (= активная)

STØTTE
 støtte, understøtte *nn*
 slå til lyd for *nn*
 møte tilslutning
 sikre seg støtte
 bred oppslutning
 varm støtte

ПОЛОЖЕНИЕ *ср.*

1. **занимать/занять** положение **какое** где
- 4.1. **попадать/попасть** в положение **какое/кого**
- 5.1. **выходить/выйти** из положения **какого**
- выпутываться/выпутаться** из положения **какого**
11. **неловкое** положение (= небольшое затруднение)
- щекотливое** положение (= неприятное, смущающее)
- < **безвыходное** положение
- 6.10. **спасать/спасти** положение (= о трудном положении)
- 6.11. **обострять/обострить** положение
- материальное** положение = степень обеспеченности
- + **чрезвычайное** положение (= при особых обстоятельствах)

ПОМОЩЬ *жс.*

1. **оказывать/оказать** помощь кому/чему в чём чем
2. **получать/получить** помощь от кого/чего в чём чем
- 4.1. **приходить/прийти** на помощь кому/к кому
- 4.2. **прибегать/прибегнуть** к помощи **чьей**
- 6.2. **обращаться/обратиться** за помощью **к кому/чему**
- звать/позвать** на помощь **кого/что**
- взывать/воззвать** о помощи **к кому/чему**

ПОРА *жс.*

- 4.3. **наступает/наступит** пора **какая/чего/что**
- (с)делать**
- приходит/придет** пора **какая/чего/что (с)делать**
8. **горячая** пора

ПОРЯДОК *м.* нет мн (= правильное, налаженное состояние)

1. **быть** в порядке
3. порядок **царит** нет св **где**
6. **приводить/привести** в порядок **что**
- наводить/навести** порядок **где**
- следить** нет св за порядком **где**
8. **полный** порядок

ПРАВО *ср.*

1. **иметь** нет св право какое/чего на что/что (с)делать
- пользоваться** нет св правом чего/каким на что
4. **получать/получить** право какое на что/что (с)делать
- 5.1. **терять/потерять** право какое на что/что (с)делать
7. **лишать/лишить** права **кого (вин) какого/ на что/ что (с)делать**
8. **полное** право **что (с)делать**
- + **пользоваться/воспользоваться** правом **на что** = сделать разрешенное

STILLING, TILSTAND, SITUASJON

ha en stilling
komme i en situasjon
komme seg ut av en situasjon
redde seg ut av en situasjon
pinlig situasjon
kinking situasjon
håpløs situasjon

redde situasjonen
forverre en situasjon/tilstand
økonomisk/materiell situasjon

unntakstilstand

HJELP

yte *nn* hjelp
få hjelp
komme *nn* til hjelp
søke *G* hjelp
be *nn* om hjelp
rope om hjelp
rope om hjelp

TID

tiden kommer
tiden kommer
travel tid

ORDEN

være i orden
det hersker orden
bringe *noe* i orden
rydde opp i
opprettholde orden
full orden

RETT, RETTIGHET

ha rett til *noe*/til å gjøre *noe*
ha/nytte rettigheter
få rett i *noe*
miste (sine) rettigheter
frata *nn* rettigheter
full rett
nytte rett til *noe*

равные права нет ед у **кого** с кем

ПРАЗДНИК *м.*

1. **отмечать**/отметить праздник какой/чего как
- встречать**/встретить праздник какой/чего как
3. праздник **проходит**/пройдет как

ПРИВЕТ *м.*

1. **передавать**/передать привет кому
8. **горячий** нет кр ср привет

ПРОБЛЕМА *ж.*

1. **стоять** нет св перед проблемой **какой/чего**
- 4.1. **сталкиваться**/столкнуться с проблемой **какой/чего**
6. **выдвигать**/выдвинуть проблему **какую/чего**
7. **разрешать**/разрешить проблему **какую/чего**
8. **серьезная** проблема
- < **большая** нет ср проблема
- < **острая** проблема
- + **круг проблем** = проблематика

ПУТЕШЕСТВИЕ *ср.*

1. **совершать**/совершить путешествие какое куда/по чему
- 4.1. **отправляться**/отправиться в путешествие какое куда/по чему

Р

РАБОТА 1 *ж.* нет мн (= занятие, труд)

- 4.1. **поступать**/поступить на работу куда
- 5.1. **уходить**/уйти с работы
- бросать**/бросить работу
6. **брать**/взять на работу **кого** (вин) куда кем
7. **снимать**/снять с работы **кого** (вин)

РАБОТА 2 (= труд, деятельность)

1. **вести**/повести работу **какую/по чему**
8. **бурная** нет кр ср работа
- 8.3. работа **кипит**/закипит у кого **какая/по чему**

РЕШЕНИЕ *ср.*

1. **принимать**/принять решение какое/о чем/что (с)делать
- выносить**/вынести решение какое/о чем/что (с)делать
- 4.1. **приходить**/прийти к решению **какому/что** (с)делать

like rettigheter

FEST

markere en (fest)dag/fest
feire en festdag
festen foregår/avvikles

HILSEN

sende *nn* en hilsen
hjertelig hilsen

PROBLEM

stå overfor et problem
støte på et problem
stille et problem, komme med et problem
løse et problem
alvorlig problem
stort problem
akutt problem
≈ en rekke problemer

REISE

foreta en reise
begi seg ut på en reise

ARBEID, JOBB, STILLING

få {begynne i} en stilling
si opp stillingen
slutte å arbeide
ta opp, ansette
avsette, si opp

ARBEID

utføre arbeid
hektisk arbeid
arbeidet (med *noe*) er i full gang

**BESLUTNING,
AVGJØRELSE**

ta en beslutning
treffe en avgjørelse
komme til en avgjørelse

8. **твердое** решение что (с)делать

РУКИ нет ед (= власть)

1. **держать/удержать** в руках **кого/что** (= распоряжаться)

2. **быть** в руках у кого/чьих (= зависеть)

4.1. **брать/взять** в (свои) руки **что**

5.1. **выпускать/выпустить** из рук **кого/что**

+ **держать** нет св себя в руках = контролировать себя

брать/взять себя в руки = сдержаться

С

СИЛА 1 ж. (= физическая энергия)

1. **обладать** силой какой

4.1. **черпать** нет св силу **в чем**

5.1. **отдавать/отдать** силы нет ед **чему**

выбиваться/выбиться из сил нет ед

+ **в полную силу** = полностью, максимально

с новыми силами = после отдыха

СИЛА 2 нет мн (= значимость)

1. **оставаться/остаться** в силе

4.1. **вступать/вступить** в силу

5.1. **утрачивать/утратить** силу

СЛУЧАЙ м. (= возможность)

1. **пользоваться/воспользоваться** случаем нет мн каким/что (с)делать

5.1. **упускать/упустить** случай какой/что сделать

6. **искать** нет св случая какого/что (с)делать

10. **удобный** случай для чего

< **счастливый** случай

СМЫСЛ м. нет мн

1. **иметь** смысл

4.1. **приобретать/приобрести** смысл

5.1. **терять/потерять** смысл

7. **лишать/лишить** смысла **что**

8. **глубокий** смысл

+ **здравый** смысл = разумное понимание

СОМНЕНИЕ ср.

1. **испытывать** нет св сомнение в ком/чем

подвергать/подвергнуть сомнению **что**

2. **вызывать/вызвать** сомнение у кого

3. сомнение **мучит** нет св **кого** (вин) по поводу чего

fast beslutning

HÅND, HENDER

holde {ha} noe i sin hånd

{sine hender}

være i G hender

ta hånd i hanke med

la gå fra seg

holde seg i skinnet

ta seg sammen, ta seg selv i

nakken

STYRKE, KRAFT

være sterk

hente krefter

bruke krefter på noe/for noe

bli utmattet {utkjørt}

i full gang

med nye krefter

KRAFT

fortsatt være gyldig {i kraft},

stå ved makt

tre i kraft

bli ugyldig, ikke gjelde lenger

LEILIGHET, ANLEDNING

benytte anledningen

la en anledning gå fra seg,

forsømme en anledning

søke anledning (til å)

leilighet

lykketreff

BETYDNING, MENING

ha mening

få mening/betydning

miste mening

gjøre noe meningsløst, frarøve noe

all mening

dypere mening

sunnt fornuft, sunt vett

TVIL

være i tvil om noe

dra noe i tvil

vekke tvil

nn plages av tvil

сомнение **терзает** нет св **кого** (вин)
5. **отбрасывать/отбросить** сомнение какое/в чем
рассеивать/рассеять сомнение в ком/чем

nn plages av tvil
kaste tvilen over bord
drive bort/heve tvilen

Т

ТРАДИЦИЯ *ж.*

1. **следовать** нет св традиции какой/чьей
6. **устанавливать/установить** традицию какую/чего/

что делать
хранить/сохранить традицию какую/чего
7. **нарушать/нарушить** традицию чего
10. **добрая** традиция

TRADISJON

følge en tradisjon
skape en tradisjon/tradisjonen (å...),

holde en tradisjon i hevd
oppretholde en tradisjonen
bryte en tradisjon
god tradisjon

У

УВАЖЕНИЕ *ср.*

1. **питать** нет св уважение **к кому/чему**
оказывать/оказать уважение кому (= проявлять)
2. **пользоваться** нет св уважением у кого
- 4.2. **снискать** нет св уважение кого/у кого
- 6.2. **завоевывать/завоевать** уважение кого/у кого
8. **глубокое** уважение

RESPEKT, AKTELSE

nære respekt for
vise *G* respekt
nyte respekt {aktelse}
vinne respekt; skaffe seg *G* respekt
sette seg i respekt hos *nn*
dyp respekt

УЖАС *м.* нет мн (= сильный страх)

1. **быть** в ужасе от чего
испытывать/испытать ужас перед кем/чем/от чего
- 4.1. **приходить/прийти** в ужас от чего
- 6.1. **вызывать/вызвать** ужас у кого перед кем/чем
приводить/привести в ужас кого/что

FORFERDELSE

være forferdet
være/bli forferdet over *nn/noe*
bli forferdet over *noe*
vekke forferdelse
sette skrekk i/forferde *noe/nn*

Ц

ЦЕЛЬ *ж.*

1. **иметь** нет св целью **что**
преследовать нет св целью **какую/что (с)делать**
2. **служить** нет св цели чего/какой
- 4.1. **задаваться/задаться** целью **какой/чего/что (с)делать**
5. **достигать/достичь** цели какой
- 10 **высокая** цель

MÅL, HENSIKT

ha som mål, ha til hensikt
forfølge et mål
være hensikten/målet

sette seg som mål
oppnå hensikten, nå sine ønsker
høyt mål

Э

ЭКЗАМЕН *м.*

1. **проводить/провести** экзамен какой/по чему у кого
принимать/принять экзамен какой/по чему у кого
2. **сдавать/сдать** экзамен какой/по чему кому:
сдавать экзамен

EKSAMEN

holde eksamen
eksamenere
gå opp til eksamen, avlegge

сдать экзамен

держат нет св пас экзамен по чему

3. экзамен **идет** нет св по чему/какой

8.1. **выдерживать**/выдержать нет пас экзамен какой/
по чему

9.1. **проваливаться**/провалиться на экзамене каком/
по чему

eksamen, ta eksamen

stå til eksamen

gå opp til eksamen, ta eksamen,

være oppe til eksamen

eksamen pågår

bestå eksamen

stryke til eksamen

